

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CU56179804

899.63 V875

Vo ina mezhdu Kitaem

23
1 36

ВОЙНА
МЕЖДУ
КИТАЕМЪ и ЯПОНІЕЮ
ВЪ 1894—95 гг.

Переводъ съ Французскаго.

Съ 20-ю чертежами и тремя приложеніями.

НОВГОРОДЪ.
Новгородская Губернская Типографія.
1896.

Columbia University
in the City of New York

LIBRARY

A. Nikolaieff

ВОЙНА
МЕЖДУ
КИТАЕМЪ И ЯПОНІЕЮ
ВЪ 1894—95 гг.

—❖❖❖❖❖—
Переводъ съ Французскаго.

=====
Съ 20-ю чертежами и тремя приложеніями.

—❖❖❖❖❖—
НОВГОРОДЪ.
Новгородская Губернская Типографія.
1896.

А. И. К. К.
У. П. К. К.
У. П. К. К.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 февраля 1896 г.

35-5835

899.63
V875

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
<i>Глава I.</i> Краткій географическій обзоръ Кореи. Правительство. Происхожденіе китайско-японскаго столкновенія. Коре́йская армія	1
<i>Глава II.</i> Начало военныхъ дѣйствій. Бой у Сеи-Кана 29 іюля. Сраженіе у Пингъ-Янга 14 и 15 сентября . . .	17
<i>Глава III.</i> Морское сраженіе у рѣки Ялу. Общій очеркъ. Первоначальное расположеніе и составъ флотовъ противниковъ. Развѣдываніе. Наступленіе. Дѣйствія обоихъ флотовъ. Случай съ крейсеромъ Гіейемъ. Движеніе на выручку канонерской лодки Акажи. Конецъ и послѣдствія сраженія. Отсутствіе преслѣдованія.	27
<i>Глава IV.</i> Высадка II японской арміи у Кваенко. Движеніе къ Пушико и Кинчеу. Атака Кинчеу. Овладѣніе Таліень-Ваномъ. Заключеніе о первоначальныхъ дѣйствіяхъ II арміи .	41
<i>Глава V.</i> Продолженіе наступательныхъ дѣйствій II японской арміи къ Портъ-Артуру. Дѣло у Содаико 18 ноября. Вылазка китайцевъ. Атака Портъ-Артура 21 ноября. Заключеніе.	57
<i>Глава VI.</i> Переходъ I японской арміи черезъ китайско-корейскую границу. Занятіе Кіуліенчинга. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій японцевъ. Второстепенныя дѣйствія въ горахъ генерала Тацуми	75
<i>Глава VII.</i> Наступленіе японской арміи къ Ньюшвангу. Занятіе Симученга и Гайченга. Санитарное состояніе арміи. Битва подъ Кангвазаемъ 19 декабря. Движеніе къ Кайпингу 1-й дивизіи II арміи. Сраженіе у Кайпинга 10 января 1895 года. Сообщеніе между обѣими японскими арміями. Сраженіе при Гайченгѣ 16 февраля. Пятая и послѣдняя попытка овладѣть Гайченгомъ 22 февраля. Положеніе армій обѣихъ сторонъ въ началѣ марта. Битва у Ньюшванга 4 марта. Занятіе Йингтсу и	

IV

Тянь-Швангтая. Начало переговоров о мирѣ. Заключение о дѣй- ствіяхъ японцевъ	стр. 84
Глава VIII. Дѣйствія III японской арміи противъ Вей- Хай-Вей. Организациія доставки войскъ моремъ на Шантунгскій полуостровъ. Высадка въ Лу-Шу-Тао. Занятіе Юнгъ-Шинга. Наступленіе къ Вей-Хай-Вей. Занятіе восточнаго полуострова. Дѣйствія 6-й дивизіи. Атака 2-ю дивизією высотъ около Ко- зана и Гориншу. Занятіе Вей-Хай-Вей. Дѣйствія японцевъ про- тивъ китайской эскадры и острова Лиу-Кунгъ-Тао. Атака флота 3 февраля. Первая атака миноносекъ въ ночь съ 4 на 5 фе- враля; вторая атака въ ночь съ 5 на 6 февраля. Выходъ ки- тайскихъ миноносекъ 7 февраля. Бомбардированіе 9 и 11 фе- враля. Капитуляція флота и фортовъ Лиу-Кунгъ-Тао. Заклю- ченіе	103
Приложенія	129

J.

Краткій географическій обзоръ Кореи. Правительство. Происхожденіе
китайско-японскаго столкновенія. Корейская армія.

Корейскій полуостровъ расположенъ къ сѣверо-востоку отъ Китая и къ югу отъ Сибири, между морями Желтымъ и Японскимъ; онъ близко подходитъ къ южнымъ островамъ Японскаго архипелага. Нѣкоторое сходство въ очертаніи и устройствѣ поверхности заставляетъ сравнивать его съ Апенинскимъ полуостровомъ, почти равнымъ ему по пространству. Высокія горы Манджуріи граничатъ съ нимъ со стороны материка, отдѣляя цѣпь горъ, значительно меньшей высоты, которая связываетъ обѣ части полуострова и идетъ съ сѣвера на югъ въ небольшомъ разстояніи отъ его восточной окраины. Такимъ образомъ, Корея раздѣляется на двѣ половины, весьма неровныя по пространству и крайне различныя по виду. На востокъ тянется узкая полоса земли, со множествомъ быстро текущихъ рѣчекъ, подверженная вліянію сѣверныхъ вѣтровъ и окруженная негостепріимными берегами, гдѣ большой рейдъ Порта-Лазарева, повидимому, только одинъ даетъ нѣкоторое убѣжище мореплавателямъ. На западѣ, напротивъ, рѣки текутъ на большихъ протяженіяхъ и орошаютъ плодородныя равнины; послѣднія отдѣляются другъ отъ друга лѣсистыми холмами, идущими параллельно главному хребту, благодаря которымъ находятся въ болѣе благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ. На южныхъ и восточныхъ берегахъ, прорѣзанныхъ глубокими бухтами, окаймленными многочисленными островами, находится нѣсколько значительныхъ портовъ. Болѣе всѣхъ извѣстны: Фузанъ, на юго-восточномъ концѣ Кореи; Портъ Гамильтонъ—гавань, образуемая тремя небольшими островами къ сѣверо-востоку отъ острова Кельпаерта; затѣмъ, на Желтомъ морѣ—Чемульпо, цвѣтущій городъ, расположенный въ 40 километрахъ отъ Сеула, столицы страны; къ сожалѣнію, якорная стоянка у него плохая.

Портъ Гамильтонъ господствуетъ надъ проливомъ, отдѣляющимъ Японію отъ Кореи. Онъ образуетъ собою перворазрядную позицію, которую англичане занимали съ перерывами послѣ 1878 года, особенно прочно въ 1885 году, когда русскіе на короткое время расположились въ большей части Кельпаертскихъ острововъ. Что касается до Фузана, находящагося напротивъ, въ разстояніи только 180 морскихъ миль отъ Нагасаки, и занимающаго положеніе, во многихъ отношеніяхъ сходное съ Кале, лежащимъ противъ Англіи, то въ самыя отдаленныя времена онъ служилъ пунктомъ убѣжища для японскихъ войскъ при нашествіяхъ ихъ на азіатскую территорію; въ настоящее время, съ осуществленіемъ постройки Сибирской дороги, Фузанъ станетъ исходнымъ пунктомъ новаго сообщенія; тогда японцы, оставивъ длинный путь моремъ, могутъ достигнуть Европы по пересѣкающей Азію желѣзной дорогѣ.

Климатъ Кореи болѣе холодный и, въ особенности, болѣе рѣзкій, чѣмъ въ центральной Европѣ, хотя малая глубина Желтаго моря, до нѣкоторой степени, умѣряетъ его крутыя перемены.

Геологическія богатства страны очень велики, но правительство оставляетъ ихъ почти безъ разработки; до настоящаго времени были отклонены всѣ предложенія нѣсколькихъ американскихъ обществъ, хлопотавшихъ о концессіи на разработку рудниковъ. Тѣмъ не менѣе, Корея отправляетъ за границу довольно значительное количество золота, которое получается, главнымъ образомъ, отъ промывки золотоноснаго песка самымъ теченіемъ воды. Что же касается земледѣлія, то тамъ воздѣлываются преимущественно рисъ и бобы, продажа коихъ въ Китай и Японію доставляетъ каждый годъ нѣсколько милліоновъ франковъ. Горы изобилуютъ строевымъ лѣсомъ, который покупается на расхватъ по всему сѣверу Китая.

Корейскія лошади малы и не имѣютъ никакихъ достоинствъ; напротивъ того, рогатый скотъ считается превосходнымъ и оказываетъ большую услугу, какъ вьючное животное, въ такой странѣ, гдѣ самыя лучшія дороги представляютъ собою простыя тропинки, протоптанныя постоянною ходьбою, и гдѣ одинаково неизвѣстны какъ телѣги, такъ и кареты.

Хотя побережья весьма изобилуютъ рыбою, но рыболовство практикуется исключительно лишь японцами, лодки которыхъ постоянно свують здѣсь. Туземный флотъ состоялъ въ 1890 г. только изъ одного маленькаго парохода, двухъ лодокъ, купленныхъ въ Германіи для торговли зерномъ, и около 50 джонокъ, употребляемыхъ преимущественно для перевозки лѣса въ китайскіе порты. Мало развитая промышленность производитъ тоже, что и въ Китаѣ. Когда-то, говорятъ, она была въ болѣе лучшемъ состояніи, и корейцы слывуть даже учителями японцевъ по части искусства фабрикаціи фарфора и рисованія на немъ.

Вся торговля полуострова находится въ рукахъ Китая и Японіи, съ которыми начинаютъ по мало по малу конкурировать американцы, англичане, нѣмцы и русскіе. Ни одинъ изъ французскихъ купцовъ не пытался до сего времени водвориться въ Корей; взамѣнъ этого, французскіе миссіонеры, послѣ тяжелыхъ испытаній, повидимому, прочно поселились теперь въ этой странѣ и даже пріобрѣли здѣсь нѣкоторое вліяніе.

Главными предметами ввоза въ Корею служатъ бумажныя матеріи; затѣмъ, въ значительно меньшихъ размѣрахъ, шелковыя матеріи и пеньковыя ткани, мѣдь, цинкъ и нефть.

Въ 1882 году правительство Кореи учредило морскія таможи; онѣ были организованы директоромъ морскихъ таможенъ въ Китаѣ, Р. Гартомъ, и находились, какъ и тамъ, въ завѣдываніи иностранцевъ. Сборъ ихъ въ 1892 году возросъ до 438413 долларовъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ были проведены телеграфныя лініи между восьмью главными провинціальными пунктами и Сеуломъ, который, черезъ Манджурію, соединенъ также съ Китаемъ и Сибирью; посредствомъ же кабеля изъ Фузана въ Нагасаки Сеулъ соединяется съ Японією. Что касается почты, то крайне первобытная дѣятельность ея, кажется, ограничивается до сихъ поръ перевозкою казенныхъ курьеровъ и должностныхъ лицъ.

Образъ правленія въ Корей—монархическій неограниченный. Свидѣтелемъ разыгравшихся въ 1894 году событій былъ король по имени Ли-Гуи; онъ считается 28 правителемъ династіи Гана, царствующей въ теченіе 500 лѣтъ.

Thasubas

Послѣ короля самыми высокими гражданскими сановниками въ странѣ являются три первые совѣтника, или министра, а затѣмъ правители семи министерскихъ департаментовъ и восемь провинціальныхъ губернаторовъ.

Ниже будетъ сказано о начальникахъ въ арміи.

Ли-Гуи, кромѣ того, присутствуетъ въ государственномъ совѣтѣ, дѣятельность котораго официально не опредѣлена; повидимому, роль его имѣетъ характеръ, съ одной стороны, ближайшей подачи совѣта королю, а съ другой—правительственной канцеляріи. Предсѣдательствуетъ въ немъ кореецъ, имѣя двухъ помощниковъ, американцевъ, генерала Ле-Жандра и М. Гретхуза.

Каждый день въ Сеулѣ выходитъ официальная газета, печатаемая во дворцѣ. Она издается на языкѣ китайскихъ мандариновъ, составляющемъ нарѣчіе чиновниковъ и ученыхъ.

Народонаселеніе полуострова, по различнымъ исчисленіямъ простирающееся отъ $7\frac{1}{2}$ до 12 и даже 14 милліоновъ, раздѣляется на два класса: дворянъ и простолюдиновъ.

Весьма многочисленная каста дворянъ, гдѣ сосредоточивается большая часть чиновниковъ, относится враждебно ко всѣмъ иностранцамъ, страшась ихъ вліянія и проведенія въ жизнь идей равенства. Она вовсе не работаетъ и живетъ исключительно на средства народа. Этотъ послѣдній, не въ той мѣрѣ невѣжественный, какъ обыкновенно предполагаютъ, кротокъ, вѣжливъ, симпатиченъ, достаточно смѣшленъ и любознателенъ, но упалъ духомъ вслѣдствіе продолжительнаго рабства и сознанія своего безсилія въ борьбѣ противъ притѣсненій представителей власти, которые обираютъ его тотчасъ, какъ онъ заработаетъ хотя сколько нибудь болѣе того, что ему необходимо для удовлетворенія своихъ жизненныхъ потребностей. Впрочемъ, корейскіе рабочіе существуютъ дома ежедневными заработками и о сбереженіяхъ не заботятся; тѣ же изъ нихъ, которые поселились въ другихъ странахъ, пользуясь покровительствомъ болѣе справедливыхъ законовъ, становятся работниками экономными и смѣтливыми. Каждый годъ нѣкоторое количество ихъ эмигрируетъ въ Сибирь и, въ особенности, во Владивостокъ.

Преступленія по должности и продажность доставляютъ въ Корей содержаніе не только большей части государственныхъ чиновниковъ, но являются доходною статьею для короля, милости котораго приобрѣтаются помощью подарковъ даже самыми высокими сановниками. Тѣмъ не менѣе, нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительство Кореи произвело попытку введенія реформъ; къ несчастію, слабыя усилія его натолкнулись на сопротивленіе дворянъ, чиновниковъ и, главнымъ образомъ, на сильное общество тогакутосовъ, видимою цѣлью дѣйствій которыхъ была защита національной независимости и тайное желаніе свергнуть настоящую династію и изгнать иностранцевъ. Тогакутосы, какъ будетъ видно впослѣдствіи, были подстрекателями и главою возмущенія, породившаго настоящую войну, вызвавъ вмѣшательство китайцевъ и японцевъ во внутреннія дѣла полуострова, который, благодаря положенію своему между тѣми и другими, съ незапамятныхъ временъ составляетъ предметъ спора между этими государствами.

Будучи сначала составною частью Небесной Имперіи, Корея въ первыя времена нашей эры существовала независимо; затѣмъ нѣсколько разъ была раззоряема японскими нашествіями и, сдѣлавшись данницею микадо, поддерживала съ имперіею Восходящаго Солнца довольно частыя сношенія, слѣдъ о которыхъ сохраняется въ хронологическихъ таблицахъ, опубликованныхъ въ Ниппонѣ. Позднѣе, отстранившись отъ японскаго вліянія, она сблизилась съ Китаемъ и приняла отъ него законы и обычаи. Почитатели китайской цивилизаціи, гордые дружбой богатыхъ и сильныхъ сосѣдей, государей коихъ они считали самыми могущественными, корейскіе короли приняли за правило каждый разъ испрашивать въ Пекинѣ инвестиру, на которую смотрѣли какъ на честь, а не какъ на рабство.

Нѣсколько разъ японцы покушались снова завоевать Корею, но имъ не удавалось возстановивать тамъ своего владычества на продолжительное время, благодаря поддержкѣ, оказываемой корейцамъ китайскими императорами династіи Минга. Въ XVII столѣтіи, во время завоеванія Срединной Имперіи манджурами, Корея, по волѣ Минговъ, осталась вѣрною, и новые владѣтели должны были подойти къ Сеулу со своими побѣдоносными войсками, чтобы ввести свои законы на полуостровѣ. Съ тѣхъ поръ, въ первый день каждаго года, корейскій по-

сланникъ свидѣтельствуеть китайскому императору о вѣрнопопданствѣ своего народа и преподноситъ дары. Во время официальныхъ церемоній этому посланнику, по установившемуся обычаю, сохраняется опредѣленное мѣсто, и онъ въ былое время становился впереди всѣхъ представителей другихъ данниковъ.

Совершенно замкнутая для европейцевъ и негостепріимная, даже по отношенію къ своимъ сосѣдямъ, Корея становится извѣстною только въ самое послѣднее время.

*Потерпѣние
двухъ
миссіонеровъ
Визитъ* Въ 1866 году, по случаю умерщвленія девяти миссіонеровъ, французская эскадра, предводимая адмираломъ Розомъ, появилась около Чемульпо. Нѣсколько судовъ проникло въ устье рѣки Гана, протекающей по Сеулу, и небольшой отрядъ, около 300 челов., высадившись, безъ труда занялъ островъ и цитадель Кангъ-Гоа. Къ несчастью, крайне медленное веденіе наступательныхъ дѣйствій дало корейцамъ возможность собрать немного войска; французы подверглись пораженію при атакѣ капища, приведеннаго въ оборонительное состояніе. Потерпѣвъ неудачу и не предполагая встрѣтить такого стойкаго сопротивленія, обезпеченный приближеніемъ зимы, адмиралъ Розъ считалъ положеніе дѣль болѣе худшимъ, чѣмъ оно было въ дѣйствительности, и отдалъ приказъ объ отступленіи.

Пять лѣтъ спустя, экспедиція, отправленная Соединенными Штатами, чтобы наказать за грабежъ потерпѣвшихъ крушеніе судовъ, не имѣла лучшаго успѣха.

Дворъ Сеула, считая себя непобѣдимымъ, сдѣлался болѣе, чѣмъ когда либо, недоступнымъ хотя бы незначительному вліянію иностранцевъ, прекратилъ сношенія, происходившія до того времени съ Сибирью, и даже дошелъ до того, что хотѣлъ закрыть доступъ въ страну китайцамъ и японцамъ. По его приказанію были захвачены въ корейскихъ водахъ китайскія суда, пришедшія для рыбной ловли; нѣкоторыя изъ нихъ были сожжены, а экипажъ умерщвленъ. Въ 1875 году корейскій король отказался принять японскаго посланника подъ предлогомъ того, что послѣдній нарушилъ обычаи, явившись въ европейскомъ платьѣ, и сталъ даже угрожать самому микадо, что подвергнетъ посланника такому же наказанію, какому были подвергнуты французы и американцы.

Въ слѣдующемъ году нѣсколько японскихъ матросовъ, въ поискахъ за прѣсною водою, были встрѣчены ружейнымъ огнемъ на корейской территоріи. Тогда флотъ микадо произвелъ демонстрацію у Фузана и, не доводя дѣла до боя, корейцы подписали трактатъ, согласно которому японцамъ открыты были Фузанъ, Чемульпо и Жёнсанъ въ бухтѣ Порты Лазарева; сверхъ сего, имъ было разрѣшено открытие консульскихъ трибуналовъ и право производства гидрографическихъ работъ по берегамъ государства. Кромѣ того, японцы, говоря отъ имени всѣхъ и желая, въ надеждѣ на лучшее, сохранить за собою роль посредника и ходатая между Кореєю и другими державами, включили въ условіе, чтобы иностранные моряки, потерпѣвшіе крушеніе у береговъ полуострова, могли быть передаваемы своимъ консуламъ, на обязанность коихъ возлагалось обратное отправленіе ихъ на родину.

1876

Въ 1881 году Японія отправила своихъ офицеровъ въ качествѣ инструкторовъ корейской арміи.

Въ 1882 году безпорядки въ раздачѣ солдатамъ продовольствія привели къ военному бунту. Умертвивъ главнаго интендантскаго смотрителя, корейцы принялись за иностранныхъ инструкторовъ, считая ихъ соучастниками. Прибывшее отъ микадо посольство, которое остановилось въ предмѣстьяхъ Сеула, было предано сожженію.

Эта дерзкая выходка усилила вліяніе японцевъ, вмѣсто того, чтобы уменьшить его. Токиоскій кабинетъ говорилъ громко и открыто; Корея должна была принести извиненіе, сохранила инструкторовъ, выстроила въ чертѣ столицы новое зданіе для посольства и обѣщала для его охраны содержать 120 японскихъ солдатъ.

Два года спустя произошло новое возмущеніе, имѣвшее на этотъ разъ цѣлью освободить Корею изъ подъ власти китайцевъ. Заговорщики приобрѣли себѣ содѣйствіе японцевъ, обѣщавъ уступить одинъ изъ Кельпаертскихъ острововъ. Въ срединѣ ночи они ворвались во дворецъ; японскій министръ, подъ предлогомъ защиты короля, приказалъ занять всѣ аллеи и началъ самъ руководить изумленными туземными войсками, которые продолжали, по привычѣ, исполнять приказанія своихъ инструкторовъ. Между тѣмъ, растерявшійся король уже соглашался на всѣ требованія заговорщиковъ, когда китайскій министръ

1884

Юанъ собралъ свою охрану и сдѣлалъ распоряженіе для движенія ко дворцу. Онъ первымъ перешелъ черезъ стѣны ограды и, послѣ небольшой схватки, сталъ тѣснить противника въ середину кіосковъ и садовъ. Видя, что китайцы одерживаютъ верхъ, корейскіе солдаты перешли на ихъ сторону и сами, въ свою очередь, открыли огонь по японцамъ, которые, преслѣдуемые все время, едва успѣли покинуть Сеулъ и, добравшись до Чемульпо, укрыться на своемъ военномъ кораблѣ.

Въ Сеулѣ посольство было сожжено; народъ истребилъ японскихъ купцовъ и разграбилъ ихъ дома. Китайскіе офицеры заняли снова мѣста инструкторовъ, какъ было прежде.

Вмѣсто того, чтобы воспользоваться успѣхомъ, приобретеннымъ благодаря энергіи Юаня, и разрѣшить корейскій вопросъ въ свою пользу, побѣдитель-Китай колебался, вѣл переговоры, уступалъ и кончилъ, наконецъ, тѣмъ, что, подписавъ мирный договоръ въ Тянь-Тзинѣ, потерялъ верховныя права на Корею. Благодаря этой сдѣлкѣ, онъ, дѣйствительно, обѣщался не посылать войскъ на полуостровъ, не увѣдомивъ ранѣе о томъ микадо, зато послѣдній, тѣмъ самымъ, сохранилъ за собою право посылать туда, въ случаѣ надобности, равныя силы. Тѣмъ не менѣе, для своего министра въ Сеулѣ онъ установилъ права почти полного владычества надъ переселившимися въ Корею китайцами. Юанъ былъ удержанъ на своемъ посту, несмотря на противодѣйствіе японцевъ и корейскаго короля, крайне стѣснявшагося присутствіемъ своего освободителя, который повсюду корчилъ изъ себя вельможу и, не пользуясь со времени трактата въ Тянь-Тзинѣ правомъ имѣть личную охрану, продолжалъ, между тѣмъ, держать въ своемъ дворцѣ 200 вооруженныхъ служителей. Что же касается до китайскихъ офицеровъ, занявшихъ мѣста японскихъ инструкторовъ, то они должны были оставить страну и замѣнены были офицерами, присланными изъ Соединенныхъ Штатовъ.

Представителемъ при веденіи переговоровъ, послѣдствіемъ коихъ былъ трактатъ въ Тянь-Тзинѣ, со стороны Китая состоялъ Ли-Хунгъ-Чангъ, вице-король Печели, а со стороны Японіи—графъ Ито, бывшій въ то время первымъ министромъ.

Послѣ этихъ событій Корея сдѣлалась доступною иностранцамъ. Начиная съ 1882 и по 1890 годъ она заключила съ Соединенными Штатами, Англією, Германією, Россією, Францією, Австрією и Италією трактаты, которые признавали за природными жителями всѣхъ этихъ странъ право селиться въ открытыхъ портахъ, переѣзжать внутри страны, но только непремѣнно съ паспортами, и свободно исповѣдывать свою религію.

Хотя во всѣхъ этихъ договорахъ и не упоминается о верховныхъ правахъ Китая, но, судя, по крайней мѣрѣ, по имѣющимся переводамъ, они до крайности извращаютъ характеръ этихъ правъ; тѣмъ не менѣе, всѣ они появились подписанными съ одобренія вице-короля Печели, Ли-Хунгъ-Чанга, дѣйствовавшего отъ имени императора. Впрочемъ, когда въ 1887 году Корея изъявила намѣреніе дать полномочія своимъ представителямъ при различныхъ державахъ, агенты коихъ составляютъ въ Сеулѣ корпусъ дипломатовъ, и назначила въ Вашингтонъ посланника, то Китай немедленно прислалъ меморандумъ, статьями котораго подчинилъ корейскихъ представителей китайскимъ посланникамъ. Корея свидѣтельствовала о своихъ добрыхъ намѣреніяхъ и о покорности волѣ императора; а затѣмъ, не осмѣливаясь оказать Китаю неуваженіе и не желая, между тѣмъ, открыто признать свое подданство, отозвала посланника изъ Вашингтона. Послѣ долгихъ переговоровъ, дѣло всетаки уладилось; корейскій король въ письмѣ къ президенту Соединенныхъ Штатовъ выразилъ въ большей или меньшей степени признаніе верховной власти Китая, а Срединная Имперія сдѣлала, съ своей стороны, нѣсколько уступокъ. Представители Кореи, положеніе которыхъ являлось не въ достаточной мѣрѣ опредѣленнымъ, были уполномочены въ Вашингтонѣ и въ Токио, но Ли-Гуи отложилъ до болѣе благопріятнаго времени посылку представителей къ другимъ державамъ.

Со времени этого полу-успѣха и до событій 1894 года не произошло ничего особеннаго, что измѣнило бы положеніе Кореи относительно Китая. Какъ и прежде, ежегодная дань, именуемая болѣе мягко подаркомъ, правильно посылалась въ Пекинъ, и различныя державы, каждая по своему, продолжали смотрѣть на королевство какъ на независимое, или какъ на подвластное, ибо не одни только

1887

Китай и Японія были единственными заинтересованными въ вопросѣ державами. Англичане, желая увеличить число гаваней для остановки судовъ и число складовъ, которые они сумѣли создать себѣ на всѣхъ важныхъ пунктахъ великихъ путей международной торговли, быть можетъ, не отказались бы отъ надежды окончательно поселиться въ Портъ-Гамильтонѣ. Для русскихъ, у которыхъ самый южный портъ въ Сибири, Владивостокъ, по причинѣ замерзанія закрытъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ году, крайне желательно владѣть на берегахъ Кореи никогда не замерзающимъ портомъ, который могъ бы сдѣлаться для нихъ главною морскою станціею въ Тихомъ океанѣ, а въ будущемъ—конечнымъ пунктомъ желѣзнодорожнаго пути черезъ всю Сибирь. Съ своей стороны, и американцы сознаются, что если Атлантическій океанъ принадлежитъ старому свѣту, то, напротивъ, Тихій океанъ, важное значеніе котораго съ точки зрѣнія политической и коммерческой увеличивается съ каждымъ днемъ, принадлежитъ новому свѣту; цѣль ихъ настоящей политики состоитъ въ устраненіи Россіи отъ этого океана и въ уравновѣшеніи по отношенію къ нему вліянія Англіи.

Что же касается корейскаго народа, предмета спора между имперіями крайняго востока, то симпатіи его склоняются на сторону китайцевъ, которыхъ онъ считаетъ покровителями, тогда какъ въ японцахъ видитъ только однихъ завоевателей. Впрочемъ, вслѣдствіе присущаго первымъ свойства одинаково относиться ко всѣмъ своимъ подданнымъ и особенной организаціи ихъ громаднаго государства, они по крайней мѣрѣ до настоящаго времени являлись мало требовательными властелинами. Вторые, напротивъ, возбуждали къ себѣ страхъ, въ особенности своими стремленіемъ къ владычеству и юношескимъ честолюбіемъ, ставшими послѣдствіемъ успѣха. Прежде общественное положеніе Японіи всецѣло покоилось на наслѣдственномъ неравенствѣ классовъ, и теперь еще всѣ подданные микадо сохраняютъ инстинктивную склонность отыскивать подъ собою низшее сословіе. Выражаясь короче, китайцы, благодаря національному характеру и свойствамъ своихъ учреждений, формъ правленія и постоянно увеличивающемуся народонаселенію, способствуютъ, подобно русскимъ, сліянію и сравненію съ собой подвластныхъ народовъ, которые одинаково со всѣми

подданными признаются равными предъ закономъ, тогда какъ образъ дѣйствій японцевъ, повидимому, приближаетъ ихъ въ этомъ отношеніи весьма тѣсно къ англо-саксамъ.

Передъ настоящею войною въ корейской арміи считалось около 7 тыс. челов.; болѣе половины этой арміи входило въ составъ гарнизона Сеула. Войска были расположены тамъ въ трехъ постоянныхъ лагеряхъ, состояли подъ командою трехъ генераловъ, независимыхъ одинъ отъ другого, соперничество между которыми никогда не прекращалось, обеспечивая короля отъ опасностей возмущенія и оказывая одно изъ существенныхъ вліяній на дѣйствія правительства. Лагери въ Чангъ-Уи и Чонгъ-Уи содержали весьма многочисленныя караулы, посты коихъ окружали дворецъ и королевскіе сады. Лагерь въ Чонгъ-Э, или лагерь преторіанцевъ, назначалъ конвой для различныхъ чиновниковъ и небольшіе жандармскіе отряды, посылаемые въ провинціальныя города.

Après
4/m

Корейскіе солдаты, будучи наняты изъ туземцевъ за плату, принимаются на службу безъ всякихъ обязательствъ въ полномъ смыслѣ слова и всегда свободны оставить армію. Они могутъ поступать на службу до 40 лѣтъ и оставаться въ ней значительно выше этого возраста. Военное ремесло, впрочемъ, для нихъ составляетъ занятіе болѣе прибыльное, чѣмъ другія; они сильно домогаются пріобрѣсти его, до такой степени, что покупаютъ поступленіе въ армію подарками своимъ будущимъ начальникамъ. Большая часть ихъ женаты, живутъ со своими семействами въ предмѣстьяхъ Сеула и пользуются безусловною свободою въ карауловъ или ученій.

Всякій мѣсяцъ солдаты получаютъ мѣру риса и 10 лигатуръ (около 3 франковъ). Каждый годъ имъ выдается на одежду четыре куска небѣленой бумажной матеріи, которую они должны сами красить, кроить и шить.

Унтеръ-офицеры получаютъ ежемѣсячно по 24 лигатуры и большее, противъ солдатъ, количество риса; кромѣ того, ежегодно по 6 кусковъ такой-же матеріи. Для офицеровъ къ мѣрѣ риса прибавляется мѣра бобовъ, а ежемѣсячное жалованье ихъ измѣняется отъ 30 до 50 лигатуръ; хотя это жалованье и не велико, но положеніе офицера даетъ ему нѣкоторое вліяніе, пользованіе которымъ доставляетъ весьма солидный и вѣрный доходъ.

Всѣ офицеры раздѣляются на два разряда: въ первомъ состоятъ дворяне, одѣтые въ бѣломъ, какъ и все ихъ сословіе; сообразно чину, приобретенному благорасположеніемъ или деньгами, они появляются исключительно только во время церемоній; во второмъ разрядѣ, имѣющемъ цвѣтъ одежды синій, какъ и у солдатъ, находятся офицеры, вышедшіе изъ народа и достигшіе различныхъ степеней; они несутъ на себѣ всю тяжесть службы.

Сейчасъ было сказано, что обмундированіе солдатъ—синяго цвѣта; оно заключается въ панталонахъ мѣшкомъ, подвязанныхъ внизу тесемкою, и въ блузѣ, затянутой въ талии или распушенной, сообразно тому, какъ носится кожаный поясъ съ патронташемъ и штыкомъ въ видѣ шпаги. Ноги обуты въ носки изъ грубаго полотна; поверхъ нихъ въ городѣ надѣваютъ кожаные башмаки, а въ деревнѣ и въ походѣ—легкія сандалии изъ рисовой соломы.

Красныя тесемки означаютъ чины, а по платью изъ бѣлой матеріи или синяго драпа, украшенному какимъ-либо шитьемъ, отличаютъ офицеровъ.

Головной уборъ военныхъ состоитъ изъ сѣрой войлочной высокой шляпы, покрывающей волосы, собранные съ затылка поверхъ головы; спереди помѣщена на немъ вертикально красная бляха, на которой вышито прозвище человѣка, нумеръ роты и названіе лагеря, къ которому онъ принадлежитъ. Небольшой корпусъ особыхъ тѣлохранителей короля одинъ только сохранилъ древнюю форму, всю покрытую маленькими желѣзными пластинками. Помимо этого исключенія, одежда корейскихъ солдатъ удобна, крайне дешева и гораздо лучше идетъ къ нимъ, чѣмъ не всегда удачныя подражанія европейскимъ костюмамъ.

Вооруженіе состоитъ изъ ружей Ремингтона, Мартини и изъ небольшого количества огнестрѣльнаго оружія болѣе старыхъ системъ. Корейцы, будучи когда-то прекрасными стрѣлками изъ лука, въ общемъ, довольно хорошо пользуются этимъ новымъ для нихъ оружіемъ; нѣкоторые изъ нихъ даже считаются весьма ловкими между охотниками, на обязанности которыхъ лежитъ доставленіе ста тигровыхъ шкуръ, составляющихъ часть ежегодной дани китайскому государству. Артиллерія заключаетъ въ себѣ одну батарею митральезъ Гаттлинга, 20 митральезъ, проданныхъ въ 1892 году корейскому правительству

М. Акклесомъ въ Бирмингамѣ, 20 орудій разныхъ другихъ производствъ. Батарея Гаттлинга специально назначена для гвардіи короля; орудія вывозятся изъ дворца только при официальныхъ церемоніяхъ, и въ этомъ случаѣ мѣсто ихъ опредѣлено около короля и его наслѣдника.

Всѣ капитаны и высшіе офицеры корейской арміи имѣютъ верховыхъ лошадей, туземныхъ, малаго роста, цѣною около 100 франковъ; лошади эти плохо кормлены и содержатся крайне небрежно. Генераловъ носятъ на носилкахъ.

Какъ уже было изложено, корейская армія имѣла сначала инструкторами японцевъ, которые, будучи сами воспитаны французскими офицерами, внесли въ обученіе ту же систему и тѣ же основанія, какія были приняты у французовъ. Трубные сигналы, до сего времени сохранившіеся въ войскахъ, только одни теперь напоминаютъ объ этой эпохѣ.

Въ 1884 году, вслѣдствіе уже извѣстныхъ событій, японцы были замѣнены китайцами, которые, въ свою очередь, оставили Корею въ 1886 году, послѣ конвенціи въ Тянь-Тзинѣ. Тогда корейское правительство просило инструкторовъ у Россіи, но послѣдняя изъ чувства политической осторожности отказала въ этомъ, послѣ чего корейцы обратились къ Соединеннымъ Штатамъ, кои, не имѣя причинъ отклонить ходатайства, послали въ Корею четырехъ старшихъ офицеровъ: генерала Діе, полковника Кюминса, маіора Лее и капитана Ніенштеда.

Дѣятельность американскихъ инструкторовъ должна была заключаться: 1) въ созданіи школы для образованія военныхъ мандариновъ; 2) въ сформированіи образцоваго взвода, составленнаго изъ лицъ, имѣющихъ чинъ и выбранныхъ изъ различнымъ частей; лица эти предназначались для исполненія впослѣдствіи обязанностей инструкторовъ.

Военная школа открылась въ 1888 г.; въ нее приняты были сначала только благородные, и король сохранилъ за собою, кромѣ того, право утверждать окончательно пріемъ каждаго воспитанника. Успѣхъ былъ далекъ отъ возлагавшихся надеждъ. Съ одной стороны нерасположеніе заправителей, твердо рѣшившихся оказывать иностранцамъ только призрачную поддержку, съ другой—презрѣніе учениковъ, убѣжденныхъ, что китайскія классическія школы гораздо короче пре-

подавали всё полезныя знанія и что въ этихъ школахъ ничто не достойно вниманія, дѣлали работу американскихъ инструкторовъ по меньшей мѣрѣ бесполезною. Въ началѣ двое изъ инструкторовъ выразили желаніе изучать корейскій языкъ, дабы имѣть возможность обходиться безъ переводчика. Но король очень скоро отсовѣтовалъ имъ это дѣлать подѣ предлогомъ, что ученики въ такомъ случаѣ не такъ быстро выучатся англійскому языку; на самомъ же дѣлѣ онъ боялся, что американцы такимъ образомъ могутъ пріобрѣсти современемъ нѣкоторое вліяніе.

Въ 1890 году, по случаю національнаго траура вслѣдствіе смерти королевы-матери, школа была распущена; потомъ ее не открывали.

Организованный одновременно съ военною школою образцовый взводъ былъ въ концѣ года упраздненъ. Съ тѣхъ поръ обученіе происходило въ лагеряхъ по американской системѣ, упрощенной генераломъ Діе.

Въ 1889 году корейское правительство уволило полковника Кюминса и маіора Лее, оставивъ у себя на службѣ только генерала Діе и капитана Ніенштеда, которые и находились тамъ, кажется, до 1892 года.

Не вдаваясь въ подробности, должно замѣтить, что результаты, полученные отъ пребыванія американскихъ инструкторовъ, были крайне ничтожны; тѣмъ не менѣе, какъ солдаты, такъ и младшіе офицеры, и офицеры, вышедшіе изъ рядовъ, отличаются большимъ усердіемъ, достаточнымъ пониманіемъ дѣла, способностью усвоенія и большою выносливостью. Изъ нихъ можно организовать хорошія войска, какъ только перемѣнится общественный строй государства.

Административныя обязанности въ корейской арміи, по крайней мѣрѣ въ гарнизонѣ Сеула, исполняются ротными командирами, которые распоряжаются заготовкою продовольственныхъ припасовъ и ведутъ отчетность по этому виду довольствія.

Никакой медицинской части въ арміи не организовано; больные солдаты лечатся у себя и на свой счетъ.

Арсеналь, основанный въ 1881 году японцами, былъ уничтоженъ въ 1888 году; съ тѣхъ поръ одинъ изъ павильоновъ королевскаго дворца служитъ складомъ боевыхъ запасовъ, но содержаніе и ремонтъ оружія обезпечены крайне плохо.

Въ Корей находится нѣсколько большихъ крѣпостей и значительное количество укрѣпленныхъ пунктовъ, которые, будучи совсѣмъ первобытнаго устройства и не имѣя никакого значенія при современномъ оружїи, обнаруживаютъ у строителей болѣе слабыя познанія, чѣмъ можно было предполагать.

Въ окрестностяхъ Сеула существуютъ также монастыри, весьма сильно укрѣпленные и предназначенные для оказанія убѣжища двору въ случаѣ угрожающей опасности. Проживающіе тамъ жрецы, называемые еще бонзъ-солдатами, получали нѣкогда военное образованіе, что въ настоящее время не практикуется.

Было бы крайне полезно дополнить эту главу нѣкоторыми подробностями о той дѣятельности, какая выпала на долю корейской арміи въ борьбѣ короля Ли-Гуи съ возникшимъ весной 1894 г. возстаніемъ; къ несчастію, по этому поводу имѣются свѣдѣнія, далеко неполныя, и на точность коихъ трудно полагаться.

Вызванные незаконными поборами чиновниковъ возмущенія вспыхнули въ апрѣлѣ между населеніемъ сѣверной части Кореи. Тогакутосы приняли на себя непосредственное руководство открывшимся въ разныхъ мѣстахъ броженіемъ умовъ и довели неудовольствія страны до полного всеобщаго возстанія. Они повсюду изгнали представителей правительственной власти и завладѣли брошенными ими магазинами съ жизненными и боевыми запасами.

Корейскій король послалъ противъ возставшихъ 800 солдатъ, которые, во избѣжаніе медленности движенія пѣшкомъ, были посажены въ Чемульпо на три морскихъ корабля, позаимствованные у китайцевъ; этотъ небольшой отрядъ регулярнаго войска, захвативъ съ собою провинціальныя части, къ которымъ присоединилось еще болѣе сотни вооруженныхъ торговцевъ, одержалъ въ первой половинѣ мая верхъ надъ мятежниками, превышавшими его численностью и относительно хорошо вооруженными, которые разбѣжались по горамъ послѣ энергичнаго преслѣдованія. Во второй разъ королевскія войска оказались побѣдителями въ ночной атакѣ, но затѣмъ въ одномъ изъ ущелій были захвачены врасплохъ, потеряли 200 человѣкъ и должны были отступить къ Сеулу, преслѣдуемые по пятамъ инсургентами. Тогда король Ли-Гуи, видя, что столицѣ грозитъ опасность, обра-

*Примечаніе.
Корейскіе
солдаты*

тился официально за помощью къ Китаю. Печелійскій вице-король Ли-Хунгъ-Чангъ немедленно послалъ увѣдомленіе японцамъ, согласно договора въ Тянь-Тзинѣ, и направилъ нѣсколько сотенъ человекъ въ Корею; въ это время въ Сеулѣ китайскій министръ вооружалъ свою многочисленную прислугу и проживавшихъ тамъ китайцевъ. Съ своей стороны, правительство микадо зафрахтовало коммерческія суда и стало высаживать войска въ Фузанѣ и Чемульпо.

Вскорѣ Небесная Имперія и Японія очутились между собою въ опасномъ положеніи, что предвѣщало войну, которая сдѣлалась неизбежною, несмотря на полную воздержность и безусловную вѣжливость съ обѣихъ сторонъ при веденіи дипломатическихъ переговоровъ.

II.

Начало военных дѣйствій. Бой у Сеи-Кана 29 іюля. Сраженіе у
Пингъ-Янга 14 и 15 сентября.

М. Ш. Жуковскій

Еще не пришло время судить о событіяхъ, происшедшихъ недавно въ Корей и даже на самой территоріи Небесной Имперіи. Изъ всѣхъ извѣстій, зачастую противорѣчивыхъ, опубликованныхъ во Франціи и въ другихъ государствахъ, можно вынести только общее впечатлѣніе, основываясь на документахъ, слишкомъ ненадежныхъ для того, чтобы произвести по нимъ окончательную оцѣнку. Со временемъ, когда официальные донесенія обѣихъ сторонъ и отчеты европейскихъ офицеровъ, находившихся въ штабахъ воюющихъ армій, полнѣе обрисуютъ подробности событій, численность войскъ и поставленные на разрѣшеніе ихъ задачи, можно будетъ приступить къ подробному изслѣдованію этой войны и извлечь изъ нея надлежащее поученіе. Въ настоящее время приходится довольствоваться только передачею событій въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, изложеніемъ простыхъ свѣдѣній о борьбѣ между двумя могущественными азіатскими державами, чтобы облегчить читателю возможность слѣдить въ будущемъ за дальнѣйшимъ развитіемъ событій на востокѣ.

Намъ уже извѣстно, какія были непосредственныя причины войны. Какъ только китайцы, по вызову короля Ли-Гуи, послали въ Корею отрядъ въ 2000 челов. съ намѣреніемъ помочь этому государю подавить возстаніе тогакутосовъ, правительство микадо, ссылаясь на одну изъ статей трактата 1885 года, поспѣшило отправить въ Чемульпо небольшой оккупационный корпусъ, въ 5 тыс. челов., предназначенный для обезпеченія интересовъ Японіи на Корейскомъ полуостровѣ. Такимъ образомъ, между войсками этихъ государствъ уста-

навливалось опасное соприкосновение, и дальновидные политики стали въ виду этого говорить о необходимости войны.

Въ то время, когда между дворами въ Токіо и въ Пекинѣ происходили переговоры, японскій генералъ Ошима, начальствовавшій надъ высадившимися въ Чемульпо частями въ количествѣ 5 тыс. челов., направился къ Сеулу и овладѣлъ столицею королевства. Японскія войска, ввѣренныя его командованію и входившія въ составъ 9-й бригады 5 дивизіи, заключали въ себѣ 5 батальоновъ пѣхоты 11-го и 21-го полковъ, по 800 челов. въ каждомъ батальонѣ (6-й батальонъ оставленъ въ Чемульпо), одинъ эскадронъ кавалеріи (120 ч.), двѣ горныхъ батареи (400 ч.), одну роту саперъ (200 ч.) и полъроты санитаровъ. Получивъ, по занятіи Сеула, извѣстіе, что значительный отрядъ китайскихъ войскъ движется по Манджуріи, и опасаясь стать между нимъ и отрядомъ въ 2 тыс. челов., находившимся въ Азанѣ, генералъ Ошима рѣшилъ, что ему слѣдуетъ сперва идти противъ послѣдняго и разбить его, а затѣмъ уже съ подкрѣпленіями, которыхъ онъ ожидалъ съ минуты на минуту, выйти на встрѣчу войскамъ, приближавшимся съ сѣвера.

Послѣднія извѣстія, полученныя японскимъ штабомъ 21 іюля, сообщали о выходѣ изъ Тянь-Тзяна восьми транспортныхъ судовъ съ китайскими войсками, предназначенными для Кореи. Правительство микадо, смотря на эту отправку, какъ на актъ враждебныхъ дѣйствій, предписало 22 числа генералу Ошимѣ двинуться на Азанъ и выгнать оттуда китайскихъ солдатъ, которые, не взирая на неоднократныя требованія короля Ли-Гуи, отказывались очистить корейскую территорію.

Обѣ стороны пользовались періодомъ политическаго напряженія, чтобы сосредоточить свои первыя войска поближе къ Сеулу. Китайцы торопились усилить слабый отрядъ въ Азанѣ, такъ какъ, въ виду постоянного роста японскихъ войскъ, изолированное положеніе его становилось опаснымъ. Вотъ тутъ-то и произошелъ случай съ пароходомъ „Коушенгъ“; 25 іюля японское военное судно „Нанива“, которое вмѣстѣ съ другимъ судномъ сопровождало адмиральскій корабль, замѣтило въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Чемульпо пароходъ „Коушенгъ“ подъ англійскимъ флагомъ, шедшій изъ Таку съ 1100 китайскихъ

солдатъ. Хотя еще не было обнародовано такого официальнаго акта, который давалъ-бы право обѣимъ враждующимъ сторонамъ считать войну между ними объявленною, тѣмъ не менѣе японцы поступили-бы до нѣкоторой степени наивно, если-бы стали салютовать при проходѣ корабля, направлявшагося въ Корею съ цѣлью увеличить числительную силу противника, въ особенности въ то время, когда столкновеніе на сушѣ считалось неизбѣжнымъ. Они не поколебались нисколько спустить торпеду, вслѣдствіе чего пароходъ черезъ нѣсколько минутъ пошелъ ко дну.

25 іюля, когда въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Чемульпо имѣлъ мѣсто описанный случай, находившіяся въ Корей войска японцевъ, подъ начальствомъ генерала Ошимы, двигались по направленію къ югу, намѣреваясь выдти на встрѣчу китайскимъ войскамъ, стоявшимъ у Азана и Сеи-Кана. Со времени высадки войска эти не трогались никуда; отсутствіе мѣстныхъ средствъ и недостаточность собственныхъ органовъ снабженія продовольствіемъ приковывали ихъ къ мѣсту, даже въ виду близкихъ передвиженій непріятеля.

Небольшой оккупационный корпусъ японцевъ употребилъ пять дней, чтобы пройти разстояніе въ 60—70 километровъ между Сеуломъ и Сеи-Каномъ, дѣлая въ среднемъ по 12—15 километровъ ежедневно; первые два перехода были исполнены быстро; выступая въ 4 часа утра, войска въ первомъ часу дня уже располагались бивакомъ на новомъ ночлегѣ. Начиная съ 27 числа, въ японскій лагерь стали прибывать болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о непріятелѣ; въ этотъ день, послѣ полудня, было получено извѣстіе, что большая часть силъ китайцевъ расположена къ сѣверу отъ Сеи-Кана (черт. 2), а японская кавалерія отбросила кавалерію противника къ югу отъ Шишигена; свѣдѣнія, доставленные мѣстными жителями, подтверждали присутствіе почти всѣхъ войскъ генерала Йеха около Сеи-Кана.

28 числа колонна генерала Ошимы расположилась бивакомъ сѣвернѣе Суссайо, имѣя соприкосновеніе съ непріателемъ; тотчасъ были сдѣланы распоряженія на случай боя 29 іюля.

Бригада составила двѣ колонны, равной силы, около полка пѣхоты и нѣсколькихъ кавалеристовъ; кромѣ сего, въ правой колоннѣ находилась рота саперъ и половина госпитальнаго отдѣленія; въ ре-

резерв назначено было только двѣ роты и эскадронъ кавалеріи. Артиллерія оставалась при резервѣ. Два небольшихъ летучихъ отряда, каждый въ составѣ одной роты съ пятью кавалеристами, должны были дѣйствовать на флангахъ. Общее число участвующихъ заключало:

пѣхоты	2600	челов.
кавалеріи	120	"
артиллеріи	300	" (8 горн. орудій).
саперъ	150	"

И т о г о . . 3170 челов.

Крайне любопытно привести здѣсь вкратцѣ тѣ распоряженія, которыя были посланы генераломъ Ошимою командующимъ колоннами:

- 1) Западному летучему отряду слѣдовать на Азанъ черезъ Кимъ-Йо-То.
- 2) Восточному летучему отряду направиться завтра изъ Сагена въ тылъ непріятелю, съ цѣлью отрѣзать путь отступленія.
- 3) Правой колоннѣ произвести демонстрацію правѣ дороги въ Сеи-Канъ, дабы привлечь съ этой стороны вниманіе непріятеля.
- 4) Лѣвой колоннѣ выступить въ полночь и, двигаясь лѣвѣе дороги въ Сеи-Канъ, атаковать во флангъ.
- 5) Резерву слѣдовать за правою колонною.
- 6) Госпитальному отдѣленію, начавъ движеніе за правою колонною, остановиться около Ганьо; 2 полевому госпиталю оставаться въ Суссайо.

Изъ этого видно, что штабъ японскихъ войскъ заранѣе составилъ планъ сраженія; въ немъ все было предусмтрѣно, даже точное количество силъ, назначенныхъ для производства демонстративной атаки. Подобный образъ дѣйствій могъ обойтись очень дорого. Что же произошло на самомъ дѣлѣ изъ всѣхъ этихъ распоряженій, отданныхъ съ такою безповоротною рѣшимостью? Авангардъ правой колонны попалъ въ засаду, вслѣдствіе чего потребовалось прибытіе большей части отряда для его выручки; такимъ образомъ, эта колонна, роль которой ограничивалась веденіемъ демонстраціи, вынуждена была втянуться въ серьезный бой, чтобы удержать за собою занятую позицію. Дѣйствія этой колонны въ сущности оказались настолько рѣ-

шительными, что въ теченіе остальной части дня она уже никого болѣе передъ собой не видѣла: непріятель бѣжалъ по направленію къ Азану, отказавшись совсѣмъ продолжать оборону.

Въ то время, какъ эта колонна, не имѣя возможности остановить бѣгство непріятеля, одержала успѣхъ на правомъ флангѣ японцевъ, лѣвая колонна наступала на позицію, занятую правымъ флангомъ китайцевъ къ востоку отъ Сеи-Кана и сильно укрѣпленную. Тамъ открылся довольно оживленный артиллерійскій и ружейный огонь, который длился болѣе двухъ часовъ; въ 7^{1/2} час. утра отдано было приказаніе для производства общаго штурма, и въ нѣсколько минутъ позиція непріятеля была занята.

Потери китайцевъ простирались до 500 челов. при общемъ числѣ участвовавшихъ въ сраженіи отъ 3500 до 4000 челов.; судя по официальнымъ донесеніямъ, у японцевъ вышло изъ строя лишь 70 челов.

Большинству китайцевъ удалось бѣжать къ югу.

Хотя въ бою у Сеи-Кана принимали съ обѣихъ сторонъ участіе весьма незначительныя силы, тѣмъ не менѣе дѣло это представляетъ особенный интересъ въ виду того, что и въ дальнѣйшихъ столкновеніяхъ будетъ обнаруживаться примѣненіе китайцами и японцами тѣхъ же приѣмовъ. Основываясь на разборѣ одного только образа дѣйствій начальниковъ и не принимая во вниманіе нравственной стороны сражавшихся, мы замѣчаемъ у китайцевъ совершенное отсутствіе какой-либо идеи въ маневрѣ и даже въ движеніи, а у японцевъ—полнѣйшій произволъ въ выборѣ наступательныхъ дѣйствій, объясняемый исключительно неудержимымъ порывомъ молодого и горячаго племени, которымъ восторгаются всѣ тѣ, кто заинтересованъ въ военномъ развитіи народа, недавно возродившагося для европейской цивилизаціи.

Послѣ сраженія у Сеи-Кана, или у Азана, какъ часто его называютъ, японскому правительству стало уже невозможно продолжать дальнѣйшее веденіе начатой войны, не объявивъ о томъ державамъ въ видѣ официальной деклараціи. Поэтому, 1 августа было обнародовано, что японскій императоръ прекращаетъ всякія сношенія съ Китаемъ и рѣшеніе спора между обоими государствами предоставляетъ случайностямъ войны.

Какъ та, такъ и другая сторона, сознавали, что первая большая партія должна будетъ разыгратъ на самомъ мѣстѣ спора, и каждая изъ нихъ старалась сосредоточить туда возможно скорѣе побольше войска.

Несчастіе съ Коушенгомъ усилило осторожность китайцевъ, которые не осмѣливались болѣе, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, рисковать отправкою войскъ моремъ изъ Чили въ Корею; они рассчитывали главнымъ образомъ на свою армію въ Киринѣ или Манджуріи, въ теченіи августа получившую приказаніе перейти черезъ рѣку Ялу.

Съ своей стороны, и японцы не теряли времени; они безпрерывно высаживали на берегъ подкрѣпленія въ двухъ портахъ—Фузанѣ и Женсанѣ,) которымъ первоначально отдано было предпочтеніе предъ Чемульпо, ибо положеніе послѣдняго на западной окраинѣ Кореи могло заставить японскія транспортныя суда опасаться встрѣчи съ китайскими броненосцами или миноносками; помимо сего, японскій флотъ, горѣвшій желаніемъ помѣриться силами съ флотомъ китайскимъ и вызывавшій его на это все время до ухода своего въ Вей-Хай-Вей (9 августа), желалъ сражаться при полной свободѣ и не будучи стѣсненнымъ въ своихъ движеніяхъ заботою объ этихъ транспортных судахъ.

Японцевъ много укоряли за то, что они проникли въ Корею тремя различными портами (позднѣе Чемульпо сдѣлался весьма оживленнымъ центромъ высадки) и повторили, такимъ образомъ, ошибку пруссаковъ въ 1866 году, въ началѣ войны въ Богеміи. Чтобы объяснить первоначальную разбросанность своихъ силъ, пруссаки могли утверждать, что предварительное сосредоточеніе повлекло-бы за собою большую потерю времени; напротивъ того, войска микадо, передъ посадкою на суда, всѣ были сосредоточены въ Хирошимѣ. Штабъ японской арміи, имѣвшій возможность высадить всѣ войска въ одномъ пунктѣ, повидимому, доставлялъ себѣ какую-то забаву, раскидывая сначала ихъ по тремъ конечнымъ пунктамъ Кореи, съ тѣмъ, чтобы потомъ имѣть удовольствіе назначить имъ свиданіе на полѣ битвы. Очевидно, что это была опасная игра, которая при другомъ противникѣ могла-бы привести къ роковымъ послѣдствіямъ.

Нисколько не извиняя такого нарушенія принциповъ веденія войны, должно замѣтить, что японцы рѣшились на подобныя мѣры только въ виду серьезныхъ побужденій; достаточно будетъ прослѣдить за ходомъ событій, чтобы понять эти побужденія и оцѣнить ихъ.

Извѣстно, что первыя войска высадились въ Чемульпо; пунктъ этотъ былъ избранъ по причинѣ близости своей къ Сеулу, столицѣ королевства, обладаніе которою давало цѣнный залогъ въ руки того, кто первый ее займетъ; позднѣе, большое разстояніе этого порта отъ береговъ Японіи и опасность, которая могла угрожать транспортнымъ судамъ при пересѣченіи ими Желтаго моря, заставили отказаться на нѣкоторое время отъ Чемульпо, и тогда Фузанъ становится болѣе удобнымъ портомъ для высадки, вслѣдствіе близкаго разстоянія своего отъ Хиросимы. Кромѣ того, Фузанъ былъ соединенъ съ Нагасаки подводнымъ морскимъ кабелемъ; необходимо было во что-бы-то-ни стало воспрепятствовать порчѣ этой линіи, долженствовавшей поддерживать связь театра войны съ отечествомъ японцевъ (на линіи Сеулъ-Фузанъ безостановочно работало 1200 телеграфистовъ); наконецъ, саперы и рабочіе исправляли дорогу между Фузаномъ и Сеуломъ для облегченія почтового сообщенія и эвакуаціи. Очевидно, что по своему положенію Фузанъ служилъ прямою операціонною базой, но только временною, потому что разъ ставши хозяевами на морѣ, японцы имѣли полную выгоду избрать Чемульпо для высадки подкрѣпленій и выгрузки продовольственныхъ запасовъ. Говоря короче, Фузанъ являлся только вспомогательнымъ десантнымъ пунктомъ, предназначеннымъ для обезпеченія тыла оккупационныхъ войскъ, въ ожиданіи того, когда японскій флотъ станетъ господствовать на морѣ и когда Чемульпо, гдѣ первоначально высаживались войска въ теченіе періода политическаго напряженія, будетъ въ состояніи снова сдѣлаться дѣйствительною начальною станціею войсковыхъ передвиженій, будучи связанъ съ Японіею сравнительно короткимъ и достаточно обезпеченнымъ морскимъ путемъ.

Японцы были также правы съ политической точки зрѣнія, занимаемая Корею въ нѣсколькихъ пунктахъ; правительство и народъ этой страны пребывали въ нерѣшимости между разнообразными чувствами по отношенію къ тѣмъ, кто избралъ территорію Кореи для разрѣ-

шенія вопроса о первенствѣ на крайнемъ востокѣ той или другой изъ двухъ великихъ державъ желтой расы; надо было показать двору и подданнымъ короля Ли-Гуи, что микадо можетъ развернуть значительныя силы, а для этого заставить свои войска пройти черезъ всю страну и произвести этимъ должное впечатлѣніе на колеблющихся вассаловъ Небесной Имперіи.

Таковы были основанія, которыя привели штабъ японскихъ войскъ къ рѣшенію раздѣлить свои силы; къ этому необходимо присовокупить, что войска, высадившіяся въ Женсаи, составляли только незначительную часть экспедиціоннаго корпуса.

Въ теченіе августа, когда японская эскадра подходила къ Вей-Хай-Вею, какъ было видно выше, съ цѣлью отыскать китайскій флотъ, упорно отказывавшійся отъ боя, обѣ непріятельскія арміи получили солидныя подкрѣпленія; 5 японская дивизія (генерала Ножу) была въ полномъ составѣ; на помощь къ ней въ скоромъ времени ожидалась 3 дивизія (генерала Кацуры).

Съ приведеніемъ на военное положеніе, японская армія содержитъ 7 дивизій (7-я формируется изъ гвардіи), составъ и организація которыхъ представляютъ большую аналогію съ мобилизованными дивизіями французовъ.

Мобилизованная дивизія японской арміи состоитъ изъ:

2 бригады, по 2 полка, каждый полкъ въ 3 батальона, каждый батальонъ въ 4 роты	11500	челов.
1 полка артиллеріи въ 6 горныхъ батарей, по 6 орудій въ каждой батарее	900	"
2 эскадроновъ кавалеріи	300	"
2 саперныхъ ротъ	500	"
Штаба и вспомогательныхъ частей	3800	"
Итого . . .		17000

Кромѣ того, каждая дивизія содержитъ для возки боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ: кули (наемныхъ индѣйцевъ), вьючныхъ лошадей и небольшія двухколесныя телѣжки, которыя возятся каждая однимъ человѣкомъ.

Около половины августа китайцы подходили къ китайско-корейской границѣ, имѣя до 20000 челов., принадлежащихъ къ манджурской арміи и къ войскамъ Ли-Хунгъ-Чанга, доставленнымъ, какъ говорятъ, въ Вижу на англійскихъ пароходахъ, ускользнувшихъ отъ бдительности японской эскадры. Къ этому числу надобно прибавить еще остатки отъ небольшого отряда генерала Йеха, участвовавшего 29 іюля въ бою у Сеш-Кана, которому удалось, послѣ благополучнаго отступленія и благодаря сочувственному отношенію жителей, присоединиться къ главнымъ силамъ, сдѣлавши большой обходъ къ востоку отъ Сеула.

3 сентября, маршалъ Ямагата, назначенный командовать экспедиціоннымъ корпусомъ, съѣхъ въ Хирошимъ на суда вмѣстѣ съ 3 дивизіею; нѣсколько дней спустя, обѣ арміи находились вблизи Пингъ-Янга.

Японская армія, выступивъ изъ Сеула въ половинѣ августа, шла одною колонною по дорогѣ въ Пингъ-Янгъ (черт. 3) и, пройдя около 100 километровъ, приближалась уже къ Кай-Сіенгу; въ это время отдѣльный отрядъ, въ составѣ полка пѣхоты съ небольшимъ числомъ кавалеріи, артиллеріи и саперъ, подъ начальствомъ полковника Сато, долженъ былъ слѣдовать изъ Женса на съ цѣлью принять участіе въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ у Пингъ-Янга; ему предстояло пройти болѣе 120 километровъ по довольно трудной мѣстности. Совершенно неожиданно отрядъ этотъ подоспѣлъ своевременно; надо сознаться, что китайцы, спрятавшись за стѣнами Пингъ-Янга, не подумали даже выйти оттуда и наказать наступавшихъ изъ Женса японцевъ за столь смѣлое движеніе.

По прибытіи въ Кай-Сіенгъ, армія маршала Ямагаты была раздѣлена на три колонны: лѣвую, генерала Ножу (около дивизіи), центральную, генерала Ошиму (около бригады) и правую, генерала Тацуми (около бригады). Всѣ колонны должны были сойтись у Пингъ-Янга. Во время наступленія произошло нѣсколько стычекъ, вслѣдствіе которыхъ аванпосты китайцевъ отошли ближе къ городу.

11 сентября часть лѣвой колонны достигла, въ обходъ, праваго берега Татонга; остальная часть дивизіи Ножу оставалась въ резервѣ у Гоангъ-Тійу (черт. 4). Съ своей стороны, правая колонна, минуя Кангъ-Тонгъ, перешла черезъ рѣку выше Пингъ-Янга и соединилась

съ отрядомъ полковника Сато, прибывшимъ изъ Женсана. Наконецъ, центральная или средняя колонна, наступая отъ Шунгъ-Гоа, заняла укрѣпленія 1, 2, 3 и 4 (черт. 5), составлявшія тетъ-де-понъ на лѣвомъ берегу; утромъ 15 сентября эта-же колонна намѣревалась овладѣть 5 и 6 редутами, построенными около самаго моста на судахъ, наведеннаго китайцами, но, будучи поражаема сильнымъ огнемъ артиллеріи (митральезы Гатлинга и дальнобойныя орудія), она въ 4 часа дня вынуждена была отказаться отъ атаки.

Колонна Ножу, занявъ укрѣпленія, расположенныя къ юго-западу отъ Пингъ-Янга (7 и 8), весьма удачно проникла въ старый городъ; правый же флангъ вытѣснилъ китайцевъ изъ ретраншаментовъ, которые прикрывали Пингъ-Янгъ съ сѣверо-восточной стороны (9, 10 и 11), и приготовлялся атаковать фортъ № 13, возвышающійся на самомъ берегу рѣки.

Въ это время на валахъ города взвился бѣлый флагъ и японцы прекратили атаку.

Бой продолжался до ночи; съ фронта и обоихъ фланговъ китайцы были тѣсно окружены колоннами непріятеля; сраженіе, безъ сомнѣнія, было для нихъ потеряно; но охватъ японцевъ не обнималъ всей позиціи противника, и защитники Пингъ-Янга имѣли возможность, пользуясь ночью, бѣжать къ сѣверу.

На слѣдующій день генералы Ножу, Ошима и Тацуми вступили въ городъ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія.

III.

Морское сраженіе у р. Ялу. Общій очеркъ. Первоначальное рас-
положеніе и составъ флотовъ противниковъ. Развѣдываніе. Наступленіе.
Дѣйствія обоихъ флотовъ. Случай съ крейсеромъ Гіейемъ. Движе-
ніе на выручку канонерской лодки Акажи. Конецъ и послѣдствія
сраженія. Отсутствие преслѣдованія.

Меринъ

Ни одно изъ событій китайско-японской войны не вызвало со-
бою столько преній, сколько вызвало ихъ морское сраженіе у Ялу.
Первыми разсказами о немъ воспользовались для различныхъ выво-
довъ, въ большинствѣ случаевъ преждевременныхъ; хотя еще и въ на-
стоящее время нѣкоторыя любопытныя подробности этого сраженія не
получили должнаго освѣщенія, но главные эпизоды и результатъ
дѣятельности обоихъ флотовъ настолько извѣстны, что представляется
уже возможность извлечь изъ нихъ кое-какую пользу.

Среди разнообразнаго характера и часто весьма исключительныхъ
мнѣній, которыя появились по поводу морского сраженія у Ялу, можно
замѣтить, что лица, наиболѣе согласныя со взглядами иностранныхъ
моряковъ, пришли къ болѣе или менѣе одинаковымъ заключеніямъ;
большинство военныхъ писателей счужло въ общемъ избѣжать несо-
образностей весьма часто употребляемаго критическаго метода, кото-
рый состоитъ въ отыскиваніи фактовъ для подтвержденія какой-либо
предвзятой теоріи.

Многіе изъ разсмотрѣнія результатовъ боя желали придти къ рѣ-
шенію объ окончательной побѣдѣ брони надъ пушкою; другіе тракто-
вали о бесполезности торпедъ, въ дѣйствіяхъ коихъ нѣтъ достаточной
силы и правильности; наконецъ, нѣкоторые долго распространялись
относительно разницы въ калибрахъ, расположенія орудій по бортамъ

судовъ и первенствующей роли, которую игралъ тотъ или другой типъ артиллеріи. Однимъ словомъ, пущенныя противниками въ ходъ средства разбирались со всѣхъ сторонъ, но обыкновенно забывали говорить объ одушевленномъ двигателѣ, живомъ человѣкѣ, который этими средствами орудовалъ; часто видѣли только борьбу между чугуномъ и стальными пластинами тамъ, гдѣ разрѣшалась, какъ и всегда, задача, болѣе сложная, чѣмъ примѣненіе какого-либо образца желѣзо-стальной фабрикаціи,—задача, заключающаяся въ соперничествѣ двухъ стремленій, двухъ разныхъ характеровъ, неодинаковыхъ духовныхъ силъ, одаренныхъ культурою и несходныхъ по своимъ способностямъ.

Сраженіе у Ялу лучше, чѣмъ всякое другое, позволяетъ заключить еще разъ, что, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, весь успѣхъ зиждется въ маневрѣ, т. е. на искусствѣ располагать свои силы такимъ образомъ, чтобы извлечь изъ нихъ возможно большую выгоду, дѣйствуя противъ непріятеля, средства борьбы котораго будутъ удачно парализованы. Таковъ былъ въ сраженіи 17 сентября конечный результатъ, достигнутый адмираломъ Ито, и настоящее изложеніе имѣетъ только одну цѣль, это—выдвинуть на первый планъ существенныя причины такого успѣха.

Китайскому флоту, подъ командою адмирала Тинга, поручено было прикрывать транспортныя суда, приходящія изъ Талиень-Вана и предназначенныя для конвоированія до устья Ялу отъ 7 до 8 тыс. солдатъ, которые должны были слѣдовать на усиленіе манджурской арміи, дѣйствовавшей въ Кореѣ (черт. 6).

Согласно рапорта адмирала Лиу, къ которому во время боя перешло командованіе эскадрою послѣ отбытія адмирала Тинга съ мѣста дѣйствій, легкія суда бросили якорь по близости пункта высадки, а большіе корабли, остановленные вдали отъ берега по причинѣ глубокаго сидѣнія въ водѣ, бросили якорь въ открытомъ морѣ, въ разстояніи 15—20 километровъ отъ устья рѣки.

Китайскій флотъ состоялъ изъ 10 военныхъ кораблей (прил. I); у японцевъ было почти то же количество боевыхъ судовъ, но ни одно изъ нихъ не могло, по своей силѣ, бороться съ двумя китайскими броненосцами „Шенъ-Юенъ“ и „Тингъ-Юенъ“. Что же касается артиллеріи, то достаточно будетъ сказать, что количество орудій большого

калибра было болѣе значительно на сторонѣ китайцевъ; орудія-же средняго и малаго калибровъ, почти всѣ скорострѣльныя, составляли главное вооруженіе судовъ адмирала Ито и числительностію своею много превышали орудія этого типа китайской эскадры. Замѣтимъ еще мимоходомъ, что ни у той, ни у другой стороны, по всей вѣроятности не было разрывныхъ снарядовъ, употребляемыхъ нынѣ европейскими, флотами. Наконецъ, японская эскадра отличалась гораздо большею подвижностію, отчасти вслѣдствіе большей быстроты хода судовъ, отчасти вслѣдствіе большей способности начальниковъ и лучшаго обученія экипажа.

Удивительно, что адмиралъ Ито не помышлялъ воспользоваться замѣчательною скоростью самыхъ быстрыхъ своихъ крейсеровъ (Йошино—23 узла, Такашиго, Акитсушима, Шійода—19 узловъ) для производства развѣдки, которую они могли исполнить совершенно безопасно. Естественнo было полагать, что Китай не лишитъ себя тѣхъ средствъ, какія имѣлись въ лагеряхъ и гарнизонахъ Ляотонгскаго полуострова, и что, не теряя времени, онъ постарается перевезти моремъ съ одного берега Корейскаго залива на другой часть войскъ для подкрѣпленія арміи, сосредоточенной въ окрестностяхъ Пингъ-Янга. Поэтому надобно было сдѣлать распоряженіе о производствѣ постоянныхъ развѣдокъ всей той полосы, въ предѣлахъ которой была вѣроятность предполагать движеніе непріятельскихъ судовъ, или для того, чтобы воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и постараться напасть врасплохъ на китайскій флотъ, занятый охраною транспортныхъ судовъ, или же съ цѣлью оградить самого себя отъ всякаго неожиданнаго нападенія. Дѣйствительно, въ случаѣ нечаянной встрѣчи съ флотомъ адмирала Тинга, японская эскадра могла быть сильно стѣснена въ движеніяхъ, имѣя на своемъ попеченіи охрану транспортныхъ судовъ; выступивъ изъ Хирошимы съ 31 судами, переправлявшими въ Корею 3-ю дивизію, маршала Ямагату со штабомъ, а также запасы продовольствія, эскадра эта подошла къ Чемульпо для высадки войскъ. Такъ какъ настоящею коммуникаціонною линіею служилъ собственно морской путь, соединявшій Японію съ разными портами западнаго побережья Кореи, то подвозъ припасовъ войскамъ, двигавшимся къ Пингъ-Янгу, надобно было произвести моремъ вслѣдъ за движеніемъ войскъ по берегу; по-

нятно, что на обязанности эскадры лежало прикрытіе судовъ, нагруженныхъ этими припасами, вслѣдствіе чего адмиралъ Ито долженъ былъ выдѣлить съ этою цѣлью нѣсколько судовъ своего флота (Конго, Каимонъ, Ямато, Тенрю, Такао, Йайейому).

15 сентября эскадра, по указанной причинѣ уменьшившаяся на шесть судовъ, продолжала идти къ сѣверу, направивъ еще небольшой отрядъ изъ двухъ легкихъ судовъ и миноносной флотиліи къ рѣкѣ Татонгу, чтобы оказать содѣйствіе при атакѣ Пингъ-Янга. У адмирала Ито оставалось 13 судовъ, къ числу которыхъ принадлежалъ крейсеръ Саикіо; на борту его адмиралъ Кабайяма, начальникъ главнаго морского штаба, слѣдилъ за дѣйствіями обоихъ флотовъ въ качествѣ простого зрителя. Эскадра образовала двѣ дивизіи: а) легкую, составленную изъ 4-хъ крейсеровъ подъ командой генерала Синуры (Йошино, Такашиго, Акитсushima, Нанива) и б) главную, ввѣренную командованію адмиралу Тсубои (Матсushima, Шійода, Итсукushima, Гашидате, Фузо, Гійей, Акажи, Саикіо).

Продолжая движеніе, эскадра 17 числа въ 6 час. 30 мин. утра подходила къ острову Хай-Янгу; адмиралъ Ито, не получивъ тамъ никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ, собирался уже слѣдовать къ острову Талу, къ югу отъ Таку-Шана, когда въ 11 час. 30 мин. утра съ верха мачтъ дали знать о появленіи дыма на горизонтѣ.

Японская эскадра, повернувъ направо, немедленно пошла по тому направленію, гдѣ предполагала встрѣтить непріятеля.

Съ своей стороны, и китайская эскадра въ 10 час. 30 мин. утра также замѣтила дымъ отъ японскихъ судовъ; адмиралъ Тингъ немедленно отдалъ приказъ сняться съ якоря, и оба флота наступали на встрѣчу одинъ другому съ среднею скоростью отъ 7 до 8 узловъ. Первою мыслью китайскаго адмирала было образовать изъ своей эскадры двѣ дивизіи, расположенныя въ двѣ линіи рядомъ (черт. 7). По той-ли причинѣ, что приказъ адмирала былъ дурно выполненъ, или различіе въ скорости движенія заставило командующихъ самыми быстроходными судами произвольно нарушить приказаніе и выдвинуться на высоту передовыхъ кораблей обѣихъ линій, или-же, наконецъ, потому, что самъ адмиралъ отказался отъ такого построенія, которое представляло много тактическихъ неудобствъ, но только китайская эскадра

исполнила наступательное движеніе фронтальною линією (черт. 8); колебаніе же вышшаго начальника или капитановъ подчиненныхъ ему судовъ повлекло за собою нѣкоторую нерѣшительность, отразившуюся прискорбнымъ образомъ на самомъ исполненіи маневра, такъ что линія китайскихъ судовъ оказалось загнутою слегка отъ центра въ обѣ стороны назадъ, и фланговые корабли, которые были менѣе быстроходны, остались довольно далеко позади фронта. Каковы бы ни были погрѣшности въ подробностяхъ исполненія, но достовѣрно то, что форма строя, принятая адмираломъ Тингомъ, была нераціональна: въ ней совсѣмъ не доставало гибкости, какъ во всякомъ развернутомъ фронтѣ; мы увидимъ, съ какимъ трудомъ могъ двигаться во время сраженія этотъ длинный рядъ судовъ и какой безпорядокъ вызывало движеніе каждого изъ нихъ, желавшаго воспользоваться своею артиллерією, поле стрѣльбы которой было закрыто соседними судами.

Увѣряли, что адмиралъ Тингъ, при выборѣ настоящаго построенія, подчинялся требованіямъ тактики, предписывавшей такой видъ строя, основываясь на вооруженіи двухъ броненосцевъ, Шень-Юена и Тингъ-Юена, самыя сильныя орудія которыхъ были расположены въ носовой части, и что по этой причинѣ естественно было поставить эти корабли въ центрѣ. Такъ какъ фланги составляли слабыя части боевого порядка, то слѣдуетъ сознаться, что, остановившись на построеніи фронтальной линіи, лучше было-бы поставить на флангахъ не суда съ большимъ количествомъ тоннъ, но такія изъ нихъ, у которыхъ артиллерія, главнымъ образомъ, стрѣляла бы сбоку; при такихъ условіяхъ, конечно, было логично сохранить мѣсто въ центрѣ эскадры двумъ броненосцамъ, ибо наибольшая сила дѣйствія артиллеріи у нихъ была сосредоточена въ носовой части; по бортамъ же этихъ судовъ стояли орудія второстепенныя. Первоначальную ошибку никоимъ образомъ нельзя оправдать доводами, полученными хотя-бы и логически, но при неправильной исходной точкѣ.

Раздѣливши эскадру на три дивизіи, изъ коихъ двѣ могли составить боевую часть, а третья вмѣстѣ съ миноносками—сильный резервъ, въ весьма близкомъ разстояніи отъ боевой линіи (черт. 9), адмиралъ Тингъ вышелъ-бы къ непріятелю вполне готовымъ для наступательныхъ дѣйствій, угрожая столько-же таранами, сколько и

силою артиллеріи; онъ имѣлъ-бы подъ рукою три гибкія единицы, способныя свободно производить движенія и легко примѣняться ко всякому видо-измѣненію первоначальнаго порядка; такимъ образомъ, онъ доставилъ-бы себѣ полную возможность извлечь пользу изъ всѣхъ средствъ своего флота, какъ наступательныхъ, такъ и оборонительныхъ.

Ошибка, сдѣланная адмираломъ Тингомъ, не могла ускользнуть отъ вниманія адмирала Ито; какъ только послѣдній былъ въ состояніи дать себѣ отчетъ о принятомъ непріателемъ построеніи, онъ тотчасъ измѣнилъ распоряженія; въ началѣ онъ соединилъ обѣ дивизіи своей эскадры; но, видя длинный фронтъ, который противопоставлялъ ему адмиралъ Тингъ, онъ понялъ всю пользу, какую можно извлечь изъ боевого порядка въ одну линію; порядокъ этотъ позволялъ ему развить бортовую стрѣльбу, болѣе дѣйствительную, чѣмъ стрѣльбу изъ носовыхъ частей; расположеніе артиллеріи на большинствѣ его судовъ рекомендовало именно такой родъ боя. Въ присутствіи непріателя, мало способнаго къ маневрированію и нерѣшительнаго, построеніе, въ которое перешелъ адмиралъ Ито, давало надежду на успѣхъ; ничего подобнаго не случилось бы, если бы адмиралъ Тингъ построилъ первоначально свою эскадру группами; тогда японцамъ пришлось бы дорого поплатиться за свою смѣлость при дефилированіи во время сраженія около китайской эскадры.

Какъ-бы тамъ ни было, но обѣ дивизіи японцевъ расположились одна за другою въ одну линію; первая дивизія состояла изъ быстроходныхъ и легкихъ судовъ, а вторая была болѣе сильная, лучше вооруженная, но за нею шли три небольшихъ судна малаго хода, которыя играли во все время сраженія, какъ будетъ видно далѣе, совершенно случайную роль, хотя и не безъ славы; но участіе ихъ скорѣе стѣняло, чѣмъ оказывало существенную помощь (черт. 10). *) Эти суда (Гіейей, Акажи и Саикію) получили приказаніе держаться или въ хвостѣ, или на флангѣ, менѣе подверженномъ опасности.

*) Черт. 10, 11 и 12 суть только схемы, имѣющія цѣль дать бѣглый взглядъ на построенія обоихъ флотовъ въ главныя минуты сраженія. Никакого масштаба не могло быть взято для этихъ набросковъ, въ виду невозможности опредѣлить точно разстоянія въ различные фазисы боя.

Броненосецъ Фузо, который, по случаю небольшой скорости хода, повидимому, слѣдовало-бы поставить въ числѣ судовъ арріергарда, былъ включенъ въ составъ главной эскадры, дабы дать ему возможность принять болѣе серьезное участіе въ дѣлѣ, гдѣ хорошая броня и сильная артиллерія позволяли ему надлежащимъ образомъ выполнить свою задачу.

Въ 12 час. 50 м. китайцы первые открыли огонь на разстояніи 5—6 тыс. метровъ; весьма непродолжительная стрѣльба ихъ не имѣла никакого дѣйствія. Въ теченіе этого времени, японцы, продолжавшіе подходить къ непріятельскому флоту, удерживаясь отвѣчать на огонь и бесполезно расходовать снаряды въ стрѣльбѣ съ сомнительнымъ успѣхомъ, перемѣняли направленіе; передовая дивизія, обогнувъ китайскую эскадру съ правой стороны, отерыла съ 3800 метровъ сильный огонь на своемъ правомъ флангѣ; ея снаряды зажгли Янгъ-Вей, который поспѣшно двинулся къ берегу, гдѣ и погибъ на другой день окончательно, и Шао-Янгъ, потонувшій почти на мѣстѣ (черт. II). Когда главная дивизія, имѣя во главѣ Матсумиму, слѣдовала по пути за легкою, то послѣдняя увидала слѣва китайскія миноноски и, опасаясь атаки съ этой стороны, немедленно повернула туда, чтобы ихъ преслѣдовать; въ свою очередь, главная дивизія, продолжая концентрической маневръ около эскадры китайцевъ, не прекращая стрѣльбы съ бортовъ, направлялась въ тылъ непріятельскаго лѣваго фланга, когда командовавшій ею адмиралъ Ито замѣтилъ, что одинъ изъ его кораблей, а именно Гійей, не имѣвшій возможности идти въ хвостъ дивизіи, очутился въ весьма критическомъ положеніи; легкая дивизія немедленно была отозвана къ нему на помощь.

Мы уже знаемъ, что крейсеръ Гійей, вслѣдствіе слабой скорости хода, былъ оставленъ назади вмѣстѣ съ канонерской лодкой Акажи и крейсеромъ Сакию; адмиралъ Ито, желая воспользоваться быстротою движенія своихъ самыхъ лучшихъ судовъ, справедливо полагалъ, что выгоды, доставляемыя прибавленіемъ орудій отъ трехъ небольшихъ крейсеровъ, въ значительной мѣрѣ уменьшатся, благодаря тому стѣсненію, которое они причинятъ во время маневрированія; предоставленные же самимъ себѣ, крейсера эти должны были находиться въ крайне затруднительномъ состояніи. Если на землѣ, на полѣ битвы,

возможно отправлять въ тылъ и ставить въ безопасное положеніе все, что есть или дѣлается ненужнымъ во время борьбы, то этого нельзя сдѣлать на морѣ, гдѣ поле дѣйствій непріятеля не имѣетъ границъ; поэтому, кругообразное движеніе большей части эскадры неизбѣжно должно было оставить безъ прикрытія крейсера, которые, впрочемъ, миновали опасность, проявивъ замѣчательную смѣлость.

Капитанъ Гіейя, видя что нѣтъ болѣе ни времени, ни мѣста для того, чтобы пройти передъ фронтомъ наступающей на него китайской эскадры, двинулся въ промежутокъ между двумя судами противника, боевой порядокъ котораго былъ уже немного разстроенъ, и, выдержавъ самый сильный огонь, весьма удачно избавился отъ преслѣдованія; позднѣе онъ даже снова принялъ участіе въ бою, какъ только потушилъ пожаръ, вспыхнувшій на борту судна.

Вслѣдствіе первоначальнаго своего расположенія на наружной сторонѣ эскадры, Акажи могъ пройти передъ фронтомъ непріятеля, не будучи вынужденнымъ, какъ Гіейя, слѣдовать по хордѣ дуги, описанной японскимъ флотомъ; замѣтивъ критическое положеніе крейсера и движимый рыцарскимъ чувствомъ, онъ на всѣхъ парахъ пошелъ на помощь; его засыпали снарядами, преимущественно съ двухъ китайскихъ судовъ, Кингъ-Юена и Шигъ-Юена, озлобившихся на то, что выпустили изъ рукъ Гіейя. Эти два крейсера оставили свои мѣста въ боевой линіи, намѣреваясь уничтожить Гіейя, который казался имъ легкою добычею. Такимъ образомъ, отвлекая на себя часть непріятельскаго огня, Акажи способствовалъ спасенію своего боевого товарища и выходу его изъ неравной борьбы, если не въ цѣломъ видѣ, то, по крайней мѣрѣ, гордо еще плывущимъ съ сознаніемъ, что полученныя поврежденія ничто въ сравненіи со славой, которую онъ стяжалъ вмѣстѣ съ Гіейемъ.

Легкая дивизія, прекративъ поспѣшно диверсію противъ китайскихъ миноносцевъ (въ послѣдующемъ изложеніи этого сраженія объ этихъ миноносцахъ ничего болѣе говорить не будетъ), подоспѣла во время къ мѣсту дѣйствій и могла прикрыть отступленіе молодецкихъ крейсеровъ. Проходя между Акажи и атакующимъ, она послала послѣднему залпъ, послужившій началомъ болѣе серьезнаго дѣла.

Замѣтимъ теперь кстати, что мина, выпущенная противъ Акажи съ одного изъ судовъ китайской эскадры, на разстояніи 50 метр., прошла подъ крейсеромъ и, не достигнувъ цѣли, вышла съ другой стороны.

Въ то время, когда эти событія происходили, обѣ дивизіи, исполняя эволюціи въ направленіи, обратномъ одно другому, очутились на противоположныхъ концахъ діаметра, средину котораго занимали китайскія суда; эскадра адмирала Тинга, попавшая, такимъ образомъ, между двухъ огней, страдала жестоко отъ непріятельской артиллеріи (черт. 12).

Начиная съ этого момента, становится невозможнымъ съ точностью слѣдить за движеніемъ обоихъ флотовъ; ко всему сказанному добавимъ только, что легкая дивизія, открывъ огонь по Кингъ-Юену и Шигъ-Юену, имѣвшимъ, какъ намъ уже извѣстно, намѣреніе разрушить два японскихъ крейсера, Гійей и Акажи, продефилировала снова передъ фронтомъ китайцевъ, а главная дивизія исполняла въ это время такой же маневръ въ противоположномъ направленіи.

Почти всѣ суда обоихъ флотовъ вели ожесточенную стрѣльбу, отъ которой особенно досталось фланговымъ кораблямъ китайской эскадры. Выше было изложено, что Шао-Янгъ далъ течь и пошелъ ко дну, а Янгъ-Вей, весь въ пламени, сталъ садиться на мель; на слѣдующій день онъ былъ взорванъ японцами. Крейсеръ Тси-Юентъ, находившійся на другомъ флангѣ, позади главной линіи, оставилъ поле сраженія въ 3 часа пополудни подъ тѣмъ предлогомъ, что его лафеты, башни и платформы испортились отъ слишкомъ частой стрѣльбы своихъ орудій (Крупна 15 и 21 сант.). Вслѣдствіе такого поспѣшнаго отступленія, походившаго скорѣе на бѣгство, капитанъ Фонгъ, командовавшій Тси-Юеномъ, былъ преданъ суду военнаго совѣта и обезглавленъ за трусость передъ непріателемъ. При отступленіи, этотъ офицеръ, который, повидимому, такъ-же плохо владѣлъ наукою своего ремесла, какъ плохо былъ проникнутъ сознаниемъ долга, толкнулъ Янгъ-Вей, уже на половину перебившій рангоутъ, и такъ неловко, что чуть не причинилъ гибели этому кораблю, а свой собственный таранъ сильно повредилъ отъ такого удара. Экипажъ имѣлъ только 7 челов. выбывшими изъ строя, когда капитанъ Фонгъ покинулъ свой постъ,

и рапортомъ старшаго механика на Тси-Юенѣ засвидѣтельствовано, что личный составъ корабля весьма добросовѣстно исполнялъ свои обязанности въ теченіе всего времени, пока онъ могъ участвовать въ бою.

Тси-Юенѣ на слѣдующій день прибылъ въ Портъ-Артуръ въ 5^{1/2} час., т. е. пятью часами ранѣе возвращенія остальной части эскадры; въ два дня онъ исправилъ всѣ, оказавшіяся незначительными, поврежденія и намѣревался затѣмъ идти къ Вей-Хай-Вею, но не могъ этого исполнить.

Что касается Квангъ-Кая, находившагося по сосѣдству съ Тси-Юеномъ, то роль его во время сраженія въ точности неизвѣстна; кажется, онъ поступилъ такъ-же, какъ и Тси-Юенъ; достоверно только то, что въ данный моментъ онъ исчезъ съ мѣста дѣйствій и что въ 11 час. вечера его нашли наткнувшимся на подводный камень въ 35 километрахъ къ востоку отъ Талиенъ-Вана.

Итакъ, четыре корабля, занимавшіе фланги боевой линіи китайцевъ, были поставлены внѣ возможности дѣйствовать; кажется, огонь большей части судовъ эскадры адмирала Ито былъ сосредоточенъ на двухъ большихъ броненосцахъ адмирала Тинга, на Тингъ-Юенѣ и на Шенъ-Юенѣ; оба эти броненосца, повидимому, не были серьезно повреждены выстрѣлами японской артиллеріи; во всякомъ случаѣ, ежели у нихъ были разрушены второстепенныя части, то извѣстно, что броня ихъ не допустила проникновенія самыхъ большихъ снарядовъ; отсюда было выведено заключеніе, по меньшей мѣрѣ голословное, что броненосцамъ нечего бояться крейсеровъ, даже вооруженныхъ орудіями большаго калибра. Говоря такимъ образомъ, упустили изъ вида одну изъ существенныхъ составныхъ частей задачи, рѣшеніе которой предполагалось найденнымъ: мы хотимъ сказать о дистанціи стрѣльбы. Японцы въ своихъ эволюціяхъ вокругъ китайской эскадры оставались вообще довольно далеко отъ цѣли, и никто не станетъ утверждать, что если снарядъ, выпущенный съ разстоянія въ 3000 метровъ, не причинилъ никакого серьезнаго поврежденія бронѣ, толщиною въ 35,5 сант., то тотъ-же снарядъ, на разстояніи въ два или три раза меньшемъ, не пробьетъ пластины такой же толщины.

Если Шенъ-Юенъ и Тингъ-Юенъ вышли безъ большого вреда изъ этого артиллерійскаго состязанія, то того же самаго нельзя сказать про Кингъ-Юена и Шигъ-Юена. Попадши подъ огонь легкой эскадры и большихъ орудій главной эскадры, эти два крейсера дали течъ.

Гибель Шигъ-Юена, подтверждаемая нѣкоторыми очевидцами, не представляется однако вполне достоверною.

Остальнымъ четыремъ китайскимъ судамъ удалось благополучно добраться до берега.

Побѣда стояла японцамъ довольно дорого; въ то время, когда большая часть эскадры адмирала Ито вела бой съ двумя китайскими броненосцами и не достигла порчи ихъ подводныхъ частей, въ Матсусиму попала 12-ти дюймовая бомба 30,5 сантим. орудія, которая, разорвавшись среди скорострѣльныхъ пушекъ, подбила одну изъ нихъ, взорвала нѣсколько снарядовъ и ранила 49 чел. У Матсусимы рангоутъ оказался настолько перебитымъ, что адмиралъ Ито вынужденъ былъ перенести свой флагъ на Гашидате.

Небольшіе суда, Гійей и Акажи, геройскія дѣйствія которыхъ въ началѣ были очерчены выше, пострадали также значительно.

Наконецъ, Саикію только чудомъ спасся отъ полнаго истребленія. Извѣстно, какое онъ имѣетъ военное значеніе: это вовсе не была боевая единица, а обыкновенная яхта, предоставленная въ распоряженіе начальника морского штаба съ цѣлью дать ему возможность присутствовать при всѣхъ перипетіяхъ борьбы между двумя флотами. Саикію получилъ даже приказаніе держаться, на сколько возможно, внѣ сферы пораженія, но отъ того-ли, что адмиралъ Кабайяма хотѣлъ во что-бы то ни стало принять участіе въ бою, или вслѣдствіе слишкомъ малой скорости хода, Саикію остался одинокимъ и безъ поддержки, или же, наконецъ, по той причинѣ, что орудія китайской артиллеріи открыли по немъ огонь съ дальней дистанціи, но только не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ данный моментъ онъ оказался слишкомъ близко отъ непріятеля. Одинъ изъ снарядовъ причинилъ ему весьма серьезное поврежденіе, и маленькое судно, не будучи болѣе въ состояніи управлять собою, очутилось въ крайне опасномъ положеніи; находясь противъ Шенъ-Юена и Тингъ-Юена,

которые начали его преслѣдовать, онъ попробовалъ было пустить въ ходъ два свои винта, но, двигаясь такимъ образомъ, приблизился на 80 метровъ къ обоимъ броненосцамъ. Тогда произошелъ характеристическій случай, составляющій одинъ изъ болѣе поучительныхъ эпизодовъ этого сраженія: оба китайскіе броненосца, не зная, какъ объяснить себѣ причины подхода крейсера, пришли къ заключенію, что смѣлое движеніе его къ нимъ на встрѣчу имѣетъ цѣлью нанести ударъ шпиромъ. Въ виду столь очевидной угрозы, броненосцы начали маневрировать съ намѣреніемъ отразить смертоносный ударъ, которому они предполагали, что подвергаются; нерѣшительность ихъ спасла Санкію и дала возможность уйти отъ непріятеля; хотя въ значительно поврежденномъ видѣ, но онъ все таки присоединился къ своей эскадрѣ.

Этотъ фактъ поучителенъ въ особенности тѣмъ, что ярко обрисовываетъ значеніе шпирона при столкновеніи; конечно, шпиронъ игралъ здѣсь невольно только моральную роль; но если вліяніе его угрозы таково, что капитаны броненосныхъ судовъ приходятъ въ большое смущеніе; видя приближеніе небольшого коммерческаго крейсера, мало похожаго на военный корабль, теряютъ хладнокровіе и упускаютъ изъ рукъ довольно легкую добычу, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что шпиронъ остается однимъ изъ самыхъ страшныхъ орудій, которыми можно располагать въ морскомъ бою. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что при всемъ своемъ могуществѣ шпиронъ есть орудіе столь тонкаго управленія, что японцы не пытались употреблять его; они совершенно справедливо рассчитывали, что, пользуясь искусно маневромъ, имъ гораздо выгоднѣе будетъ извлекать пользу изъ стрѣльбы, чѣмъ китайцамъ, связаннымъ строгимъ соблюденіемъ формъ построеній, которыя не позволяли дать полный просторъ работѣ артиллеріи со всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ она была расположена на корабляхъ. При такихъ условіяхъ, конечно, было бесполезно рисковать участіемъ своихъ судовъ при столкновеніи, успѣхъ котораго къ тому-же еще сомнителенъ.

Чтобы въ нѣсколькихъ строкахъ выразить здѣсь все, что сказано о морскомъ сраженіи у Ялу, достаточно будетъ напомнить, что адмиралъ Ито, производя эволюціи вокругъ китайскаго флота, находившагося непрерывно между двумя огнями и, такъ сказать, окруженнаго,

имѣлъ возможность въ каждую минуту боя пустить въ дѣло всѣ имѣвшіяся у него средства, тогда какъ, въ противоположность этому, адмиралъ Тингъ долженъ былъ довольствоваться частными дѣйствіями или отъ того, что считалъ труднымъ измѣнять начальную форму строя подъ огнемъ противника, или же вслѣдствіе полного отсутствія предпріимчивости, присущаго характеру китайцевъ, благодаря чему ему и въ голову не пришло озаботиться о болѣе соотвѣтственномъ построеніи эскадры.

Своимъ успѣхомъ японцы обязаны отчасти мѣрамъ, принятымъ для обезпеченія сигналовъ отъ пораженія непріятельскимъ огнемъ; напротивъ, у большинства китайскихъ судовъ вскорѣ были перебиты всѣ снасти, служившія для поднятія флаговъ; какъ только это произошло, каждый сталъ распоряжаться по своему, а потому въ эскадрѣ адмирала Тинга явился полный безпорядокъ.

Въ это время нѣкоторыя суда, стоявшія отдѣльно одинъ отъ другого, могли впрочемъ дѣйствовать всею своею артиллерією, конечно, безъ единства въ управленіи, какъ огнемъ бортовымъ, такъ и изъ носовыхъ частей.

Собственно говоря, преслѣдованія не было; снаряды оказались израсходованными; японцы морально и физически чувствовали себя изнуренными послѣ продолжительной борьбы, длившейся пять часовъ; адмиралъ Ито удовольствовался тѣмъ, что пошелъ со своей эскадрой по направленію, параллельному движенію китайскаго флота. Къ тому же становилось темно, и при такихъ условіяхъ было-бы крайне неосторожно подходить близко къ непріятелю, располагавшему миноносками, которыя, можетъ быть, не упустили бы случая, благодаря ночи, вознаградить себя за полную бездѣятельность, проявленную въ теченіе дня. Въ эту минуту адмиралъ Ито, по всей вѣроятности глубоко сожалѣлъ, что оставилъ у береговъ Кореи свою флотилію миноносекъ, которая помогла бы ему теперь довести побѣду до конца.

Нельзя утверждать, что адмиралъ Ито отказался отъ пріобрѣтенія болѣе полного результата побѣды; ему было досадно, что однимъ ударомъ не пришлось уничтожить морскаго могущества Китая, но онъ, безъ сомнѣнія, утѣшалъ себя тѣмъ, что отнынѣ уже японскій флотъ будетъ господствовать на морѣ. Кромѣ того, развѣ не позволительно

допустить, что онъ дѣйствовалъ съ умысломъ, оставляя свободное поле для отступленія китайской эскадры.

Ежели вѣрно выраженіе Клаузевица, что истребленіе силъ непріятельской арміи должно быть пропорціонально результату, который предполагается достигнуть, то командовавшій японскимъ флотомъ, можетъ быть, думалъ, что онъ въ данную минуту извлекъ изъ побѣды все, что она могла ему дать, и, провозжая послѣднимъ залпомъ отступавшаго адмирала Тинга, надѣялся также, что побѣжденный флотъ, не осмѣлившійся болѣе показаться на морѣ, укроется въ какомъ-нибудь изъ портовъ, гдѣ, конечно, его легко будетъ блокировать и захватить почти цѣликомъ. Можно предположить съ большою вѣроятностью, что въ высшихъ военныхъ сферахъ Японіи питали пріятную надежду, впрочемъ весьма естественную, поступая такимъ образомъ, увеличить національный флотъ свой съ весьма незначительными издержками.

Ю.

Высадка II японской арміи у Кваенко. Движеніе къ Пушико и Кинчеу. Атака Кинчеу. Овладѣніе Таліенъ-Ваномъ. Заключеніе о первоначальныхъ дѣйствіяхъ II арміи.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій на Ліао-Тонгскомъ полуостровѣ II японской арміи, ввѣренной командованію военного министра, маршала Оямы.

Извѣстно, какую склонность выказывали всегда китайцы къ возведенію укрѣпленій; характеръ ихъ способностей, нисколько неизмѣнившійся въ теченіе многихъ столѣтій, точно такъ-же, какъ и самая цивилизація, заставлялъ ихъ всегда искать въ препятствіяхъ, не имѣющихъ никакого значенія, средствъ для защиты противъ нашествій. Иностранные офицеры самымъ настойчивымъ образомъ неоднократно убѣждали дать границамъ Небесной Имперіи видъ полосы, покрытой укрѣпленіями, и примѣнить съ этой цѣлью новѣйшія изобрѣтенія европейскихъ военныхъ инженеровъ. Но, или совѣты просвѣщенныхъ людей были оставлены безъ вниманія, или же денежныя средства истощились, благодаря многочисленнымъ работамъ, предпринятымъ за послѣдніе годы, только китайцы смотрѣли на защиту своей территоріи, имѣя исключительно въ виду противника, который встрѣтится съ преградами, сосредоточенными по берегу моря; со стороны же сухопутной границы не было приведено въ исполненіе никакихъ серьезныхъ мѣръ для обороны. Какъ бы плотно, однако, не были скрѣплены песчаные камни китайской стѣны, возведенной вдоль береговъ, въ ней неизбѣжно должны были найтись такія отверстія, болѣе или менѣе удобныя для прохода, которыми не преминулъ-бы воспользоваться смѣлый противникъ; и тогда весь этотъ выходящій на море красивый фасадъ становился совершенно ненужнымъ украшеніемъ, причемъ не-

большого усилія достаточно было для разрушенія его прекрасной архитектуры. Если-бы за этой прикрывающей завѣсой китайцы имѣли армію и генераловъ, способныхъ маневрировать, то высадка японцевъ, конечно, могла-бы подвергнуться большимъ случайностямъ; но японцы, болѣе, чѣмъ когда либо, изучившіе теперь способы дѣйствій на войнѣ китайцевъ, знали, что масса ихъ силъ не преминетъ спрятаться за окопы въ мѣстахъ своего расположенія и что, слѣдовательно, высадка на Лiao-Тонгскій полуостровъ не представитъ собою никакого серьезнаго затрудненія. Единственная задача заключалась только въ томъ, чтобы изъ многихъ недостаточно укрѣпленныхъ пунктовъ этой страны найти такой, который-бы благопріятствовалъ производству высадки. Кваенко, лежащій на половинномъ разстояніи между Ялу и Портъ-Артуромъ, повидимому, отвѣчалъ поставленному условію (черт. 13). Высаживаясь у Кваенко, маршалъ Ояма, командовавшій экспедиціею, находился одинаково удаленнымъ отъ нѣсколькихъ пунктовъ, гдѣ были собраны китайскія войска. Надо сознаться, что при всѣхъ существовавшихъ данныхъ, слѣдующее обстоятельство имѣло значеніе относительно высадки на этомъ берегу; почти повсюду въ здѣшней мѣстности, при низкомъ морскомъ приливѣ и отливѣ, морскія суда бывають вынуждены бросать якорь въ открытомъ морѣ, за нѣсколько миль отъ берега, и люди могутъ добраться до послѣдняго, только пройдя 3 или 4 километра по грязи. Понятно, слѣдовательно, какъ важно было избѣжать встрѣчи съ непріятельскими войсками даже самой слабой численности во время производства высадки. Наконецъ, Кваенко стоялъ одинокимъ на берегу, на большой дорогѣ изъ Вижу въ Портъ-Артуръ, и, какъ сейчасъ будетъ видно, ни въ вѣроятныхъ дѣйствіяхъ китайскихъ отрядовъ. Слѣдовательно, представлялось вполне основательнымъ остановить выборъ на немъ, хотя онъ и былъ немного удаленъ отъ предмета дѣйствій. Командующій войсками хотѣлъ произвести высадку около Кинчеу, дабы уменьшить разстояніе до предполагаемаго предмета дѣйствій; но флотомъ былъ избранъ Кваенко, въ виду полной обезпеченности, какую представлялъ собою этотъ пунктъ, гдѣ казалось невозможнымъ быть застигнутымъ непріятелемъ.

Составъ II японской арміи въ началѣ операций, т. е. со времени высадки въ Кваенко 25 октября и до начала движенія къ Портъ-Артуру, которое произошло 17 ноября, былъ слѣдующій:

Главкомандующій армією—маршалъ Ояма.
Начальникъ штаба—полковникъ Инуйе.

1-я дивизія.

Начальникъ дивизіи—генералъ Ямайи.

Начальникъ штаба—полковникъ Одера.

1-я пѣхотная бригада—генералъ Ножи—	{	1-й полкъ.
		15-й полкъ.
2-я пѣхотная бригада—генералъ Ниши—	{	2-й полкъ.
		3-й полкъ.

2 эскадрона кавалеріи.

Полкъ артиллеріи	{	4 конныхъ батареи Крупна 7,5 с.
		2 горныхъ батареи.

2 роты инженерныхъ войскъ.

Осадная артиллерія: одна батарея изъ 6-ти и 9-ти сантим. мортиръ.

Персоналъ медицинскій, интендантскій, кули и т. д.

Маршалъ Ояма вступилъ въ дѣйствительное командованіе армією только во время второй части операціи, когда сводная бригада присоединилась къ I-й дивизіи.

Въ половинѣ октября II армія была посажена въ Хирошимѣ на 38 транспортныхъ судахъ. Достигнувъ до Жіонто, около устья рѣки Пингъ-Янга, гдѣ встрѣтила эскадру адмирала Ито, она направилась къ Кваенко нѣсколькими эшелонами; первый, силою въ бригаду пѣхоты, горную батарею, одинъ эскадронъ и одну саперную роту, выступилъ 24 октября, конвоируемый всѣмъ флотомъ, и прибылъ на слѣдующій день въ Кваенко, гдѣ немедленно произвелъ высадку. Спустя день, подошла остальная часть дивизіи. Перевозка другихъ частей арміи исполнялась поэшелонно, съ 25 октября по 6 ноября. Доставка съ судовъ на берегъ производилась съ помощью 15 паровыхъ шлюпокъ и 200 японскихъ сампанъ, привезенныхъ изъ Хирошимы. Адмиралъ Ито, выполняя съ большою проницательностью специально на него возложенное порученіе по обезпеченію высадки, расположилъ большую часть эскадры позади восточной оконечности группы Элліотскихъ острововъ; тамъ у него сосредоточена была значительная боевая сила въ полной готовности броситься на непріятеля; легкіе крейсера выдвинуты были впередъ для рекогносцировки, а нѣсколько кораблей составляли,

собственно говоря, конвой транспортных судовъ для предупрежденія всевозможныхъ случайностей.

Маршала Ояму до нѣкоторой степени основательно упрекали въ медленности во время предварительныхъ операцій; приближалось дурное время года; было-бы благоразумнѣе не терять въ Жюнто драгоценнаго времени на продолжительную стоянку въ гавани, что не оправдывалось никакими военными соображеніями. Повидимому, предполагалось ознаменовать побѣдою день рожденія императора (3 ноября). Городъ Кинчеу, съ небольшимъ китайскимъ гарнизономъ, казался легкою добычею для захвата, и время высадки надлежало, слѣдовательно, считать такимъ образомъ, чтобы подойти къ Кинчеу непремѣнно въ этотъ день. Въ дѣйствительности-же атака произошла только 6 ноября, такъ какъ движеніе войскъ замедлилось встрѣченными затрудненіями по доставкѣ продовольствія.

Мы не можемъ оспаривать здѣсь разумности подобнаго желанія и оставляемъ это для послѣдующихъ изслѣдователей войны; тѣмъ же не менѣе, не касаясь вопроса о вѣрнопопданствѣ государю, позволяемъ себѣ замѣтить, что въ такое время года каждый день марша, совершеннаго еще до наступленія зимы, много сберегъ-бы силы людей и способствовалъ-бы болѣе легкому выполненію задачи, для скорого разрѣшенія которой надобно было употребить всѣ усилія. Не смотря на происшедшую въ началѣ медленность, японская армія, разъ высадившись, немедленно тронулась въ путь.

Выше былъ указанъ составъ I эшелона, который подошелъ къ Ліао-Тонгскому полуострову; въ это время онъ составлялъ авангардъ арміи подъ командою генерала Ямайи, начальника I дивизіи. Прибывъ 25 числа, генералъ этотъ въ тотъ-же день занялся устройствомъ этапнаго пункта на береговомъ утесѣ, возвышавшемся на 10—12 метровъ надъ берегомъ моря у Кваенко. Къ каждому изъ транспортных судовъ была присоединена паровая шлюпка съ десятью сампанами; въ такомъ видѣ организовалась высадка подъ ближайшимъ наблюденіемъ морскихъ офицеровъ.

Кстати сказать, нельзя не удивляться тому порядку, какой проявили японцы въ большинствѣ случаевъ въ теченіе настоящей войны; правда, они казались чрезчуръ осторожными и поступали крайне

медленно при послѣдовательной подготовкѣ операциі, но надо сознаться, что лишь только какое нибудь рѣшеніе бывало принято, они выполняли его съ методичностью, достойною всякихъ похвалъ.

Не ожидая обоза, на слѣдующій-же день послѣ высадки (26 октября) генераль Ямайи двинулся впередъ съ I-ю бригадою (генерала Ножи); онъ спѣшилъ добраться до Пушико (на англійскихъ картахъ-Пицво), большого селенія въ 400 дворовъ, гдѣ авангардъ долженъ былъ найти кое-какіе источники продовольствія въ ожиданіи прибытія главныхъ силъ колонны. На самомъ-же дѣлѣ, Пушико, расположенное въ 50 километрахъ отъ Кваенко, на пути въ Портъ-Артуръ, стало сборнымъ пунктомъ всей I дивизіи.

Могутъ замѣтить, что выдвигеніе авангарда на довольно большое разстояніе отъ остальныхъ войскъ, въ особенности при томъ условіи, что высадка въ Кваенко должна продолжаться около недѣли, безъ всякаго сомнѣнія противорѣчитъ правиламъ тактики. Конечно, слѣдуетъ сознаться, что подобный образъ дѣйствій по отношенію къ противнику, хотя бы немного болѣе дѣятельному и подвижному, могъ-бы причинить японцамъ нѣкоторое безпокойство со времени вступленія ихъ на Лiao-Тонгскій полуостровъ; въ настоящемъ же случаѣ нѣтъ основанія выражать серьезное порицаніе принятому распредѣленію частей II арміи, ибо непріятель повсюду остается неподвижнымъ, такъ что вся эта кампанія превращается въ непрерывный рядъ дѣлъ противъ ретраншаментовъ, не всегда въ достаточной мѣрѣ обороняемыхъ. Такимъ образомъ, не слѣдуетъ слишкомъ удивляться, что японцы относились часто небрежно къ примѣненію на практикѣ извѣстныхъ современныхъ тактическихъ приѣмовъ, повсюду даже вошедшихъ въ уставъ, но которые стали-бы совершенно бесполезными при тѣхъ особыхъ условіяхъ войны, веденной не по правиламъ военнаго искусства, когда случилось иногда маневрировать противъ воображаемаго противника, къ глубокому сожалѣнію начальниковъ японской арміи, которые предпочли-бы, безъ всякаго сомнѣнія, почаще имѣть случай показать во всемъ объемѣ свои дѣйствительные военные таланты.

Мы не будемъ входить въ подробности движенія на Пушико различныхъ частей войскъ генерала Ямайи; достаточно будетъ сказать, что I дивизія сосредоточилась около этого селенія 1 ноября (за исключеніемъ одной батареи, которая прибыла днемъ 4 числа). Сводная бригада

и мортирная батарея присоединились къ I дивизіи въ Кинчеу: первая—13 ноября, а вторая—6 ноября. Осадный паркъ прибылъ только 16 ноября въ Таліень-Ванъ, гдѣ онъ высадился и подошелъ къ арміи. Пушико, впрочемъ, былъ занятъ безъ сопротивленія; сотня китайской кавалеріи быстро отступила, видя приближеніе японцевъ.

Мѣсто якорной стоянки у Пушико было лучше укрыто отъ дурной погоды, чѣмъ у Куаенко, и пунктъ этотъ стоялъ ближе къ цѣли дѣйствій, вслѣдствіе чего японцы направили туда моремъ двѣ колонны съѣстныхъ припасовъ для первой дивизіи; тамъ же былъ тотчасъ назначенъ этапный комендантъ (1 ноября).

3 ноября генералъ Ямайи продолжалъ движеніе. Маршалъ Ояма со своимъ штабомъ прибылъ къ колоннѣ 4 числа. Разстояніе между Пушико и Кинчеу равнялось 80 километрамъ; начальникъ колонны предполагалъ достигнуть этого пункта 6 ноября.

Слегка гористая и покрытая напьями мѣстность представляла нѣкоторыя затрудненія для движенія войскъ; вдоль берега тянулась довольно дурная дорога, служившая обыкновенно для сообщенія на двухколесныхъ телѣжкахъ, везомыхъ волами; во многихъ мѣстахъ она пересѣкала высохшія русла рѣкъ, съ достаточно крутыми подъемами.

Чтобы устранить встрѣчающіяся препятствія, генералъ Ямайи послалъ отрядъ, составленный изъ кавалеріи, пѣхоты и саперъ (1 эскадронъ кавалеріи, 1 батальонъ 15 пѣх. полка и $\frac{1}{2}$ роты саперъ); этотъ отрядъ не игралъ роли авангарда, а былъ выдвинутъ впередъ отъ головы колонны на 20 километровъ для рекогносцировки мѣстности, постановки указателей дорогъ, для постройки мостовъ, устройства спусковъ въ овраги, однимъ словомъ, для доставленія начальнику отряда необходимыхъ свѣдѣній и для приведенія въ болѣе лучшее состояніе избраннаго пути. Когда саперы приступали къ работамъ, кавалерія охраняла ихъ отъ нечаяннаго нападенія, производя въ то же время развѣдки, а батальонъ пѣхоты съ горною батареею составлялъ прикрытіе, совершенно достаточное для отраженія первоначальнаго нападенія въ томъ случаѣ, если бы пришлось встрѣтиться съ какою-либо частью непріятеля.

Позади передового отряда слѣдовалъ авангардъ подъ начальствомъ генерала Ножи; онъ состоялъ изъ 1 пѣхотнаго полка, горной ба-

тарей, одной роты саперъ и полу-госпиталя; такъ какъ дорога шла по берегу моря, то только одинъ правый флангъ колонны нуждался въ освѣщеніи, вслѣдствіе чего эскадронъ кавалеріи во время слѣдованія охранялъ справа, а для ночлега присоединялся къ войскамъ.

Во главѣ колонны главныхъ силъ, состоявшей изъ остальныхъ частей дивизіи, находился генералъ Ямайи.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе состава каждой изъ частей колонны, замѣтимъ только, что командующій войсками согласовалъ свои распоряженія, примѣняясь къ тому нормальному порядку движенія, который значится въ нашихъ уставахъ.

Дабы облегчить изученіе дѣйствій 1 дивизіи, обозначимъ составъ трехъ группъ, не дѣлая указаній относительно порядка движенія въ въ каждой группѣ, въ виду неимѣнія свѣдѣній по сему предмету:

Рекогносцировочный отрядъ	}	1 эскадронъ. 1/2 роты саперъ. 1 горная батарея. 1 батальонъ 15 полка.
---	---	--

↑
20 килом.
↓

Авангардъ (генералъ Ножи)	}	1/2 роты саперъ. 1 горная батарея. 1 пѣхотный полкъ.
---	---	--

↑
?
↓

Главныя силы (генералъ Ямайи)	}	Штабъ дивизіи. 2 батальонъ 15 полка. 3 батальонъ 15 полка. 4 полевыхъ батарей. 2 бригада (2 и 3 полки).
---	---	---

Выступление начиналось обыкновенно въ 7 час. утра; первый привалъ на 10 мин. давался въ 8 час.; другой—въ двадцать минутъ—въ 9 час. 10 мин. и большой привалъ—въ полчаса—въ 11 час. 30 мин.; наконецъ, послѣдній привалъ дѣлался передъ вступленіемъ на квартиры.

Каждый солдатъ носилъ въ своемъ мѣшкѣ запасъ продовольствія на 4 дня и получалъ вечеромъ рисъ для обѣда на слѣдующій день.

Весь обозъ 11 арміи состоялъ изъ 1800 небольшихъ деревянныхъ двухколесныхъ телѣжекъ, которыя возились 5400 чел. кули.

4 числа рекогносцировочный отрядъ вошелъ въ соприкосновеніе съ непріятелемъ; впрочемъ, все ограничилось небольшою стычкой между 15 пѣхотнымъ полкомъ и разѣздами кавалеріи китайцевъ; послѣдніе чуть было не взяли въ плѣнъ на горѣ Бонзъ (черт. 14) нѣсколькихъ офицеровъ. Съ своей стороны, эскадронъ, охранявшій флангъ авангарда, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ, порвалъ телеграфную линію изъ Портъ-Артура черезъ Талиентъ-Ванъ и Кинчеу въ Ньюшвангъ, и изолировалъ, такимъ образомъ, гарнизонъ Портъ-Артура отъ сообщенія съ войсками, собиравшимися въ мѣстности Ліао-Го.

Въ 9 ч. 30 м. утра, 5 ноября, 15 полкъ замѣтилъ китайцевъ съ 4 полевыми орудіями, которые развертывались между горою Бонзъ и высотой (М), находящеюся въ западной части полуострова. Свѣдѣнія о подробностяхъ дѣйствій сторонъ въ этотъ день настолько сбивчивы, что воспроизвести ихъ не представляется возможнымъ; впрочемъ, день прошелъ безъ боя и вечеромъ войска размѣстились квартирно-бивачнымъ порядкомъ около Жіусанриде и позади его. Послѣдній переходъ, при 10 часовомъ маршѣ, былъ въ особенности утомителенъ для людей, носившихъ 4-хъ дневное продовольствіе, 100 патроновъ и тяжелыя теплыя вещи, розданныя на случай зимней кампаніи: начиная съ 4 часовъ, во 2 полку стало появляться множество отсталыхъ, которые въ теченіе вечера однако всѣ подтянулись.

Ночью японцы овладѣли позиціями, занятыми китайцами къ сѣверу отъ Кинчеу; послѣдніе отступили за валы крѣпости.

Городъ Кинчеу имѣлъ до 4000 домовъ и былъ окруженъ зубчатою стѣною, вышиною отъ 6 до 8 метровъ и шириною на верху въ 4 метра; гарнизонъ его состоялъ изъ 2250 чел. (1500 ч. пѣ-

хоты, 500 ч. артиллеристовъ и 250 ч. кавалеріи), а артиллерійское вооруженіе—изъ нѣсколькихъ орудій (около 30) всевозможныхъ калибровъ и различныхъ производствъ (полевныя и горныя 8 сантим. Крупна, митральезы Гатлинга, орудія старыхъ системъ и проч.).

Движеніе японскихъ войскъ 6 ноября началось въ 6 час. утра; дивизія наступала тремя колоннами.

1) Лѣвая колонна.

15 полкъ.

2 горныхъ батареи.

Направленіе движенія—по дорогѣ изъ Пушико въ Кинчеу.

2) Центральная колонна.

Штабъ 1 бригады.

1 полкъ.

Горная батарея.

Направленіе движенія—по прямой линіи, соединяющей занятую этими войсками между двумя дорогами позицію съ городомъ Кинчеу.

3) Правая колонна.

Штабъ дивизіи.

2 бригада (2 и 3 полки).

4 полевыхъ батареи.

Направленіе движенія—по дорогѣ изъ Портъ-Адамса въ Кинчеу.

Всѣ колонны получили приказаніе не начинать боя одновременно; первыя двѣ обязаны были привлечь на себя вниманіе и огонь непріятеля; въ это время правая колонна, оставивъ часть силъ въ общемъ резервѣ, должна была пройти между городомъ и берегомъ и попытаться произвести штурмъ, когда артиллерія образуетъ въ стѣнахъ достаточную брешь.

Въ дѣйствительности, собственно говоря, никакого сраженія не было; все ограничилось артиллерійскою борьбою, которая, склонившись на сторону японцевъ, имѣла послѣдствіемъ очищеніе обороняющимся валовъ.

Разсказъ о взятіи Кинчеу можно изложить въ нѣсколькихъ строчкахъ: въ 9 час. утра двѣ горныя батареи расположились къ сѣверо-востоку отъ крѣпости и открыли огонь по оборонявшему валы непріятелю; два полка (1 и 15), съ которыми эти батареи оперировали, оставались въ сборѣ позади артиллеріи, выславъ, само собою разумѣется, впередъ небольшое прикрытіе. Съ этой стороны, согласно плана самого генерала Ямайи, наступленіе ведется медленно, да и горныя орудія, находившіяся въ разстояніи 2-хъ километровъ отъ валовъ, не произвели, кажется, должнаго дѣйствія; это легко понять. Вскорѣ, а именно въ 9^{1/2} час., четыре полевныя батареи, входившія въ составъ правой колонны, выѣхали на довольно хорошо прикрытую отъ непріятельскихъ выстрѣловъ позицію на двухъ небольшихъ высотахъ, которыя командовали городомъ съ сѣверо-западной стороны, и открыли огонь на разстояніи 2500 метровъ; батареи эти, дѣйствуя анфиладнымъ огнемъ, осыпали шрапнелью сѣверо-восточный выступъ и восточный фасъ крѣпости. Китайцы отвѣчали, но стрѣльба ихъ, весьма непродолжительная, не имѣла никакого успѣха.

Въ прикрытіе четырехъ японскихъ батарей назначена была одна рота. 2 полкъ укрылся за домами и садами, расположенными впереди сѣверной части города; 3-й полкъ оставался въ резервѣ.

Въ 10 часовъ китайцы прекратили огонь и изъ южныхъ и западныхъ воротъ крѣпости показались толпы бѣгущихъ, по которымъ находившаяся въ прикрытіи артиллерія рота начала стрѣлять залпами. Генералъ Ямайи, желая отрѣзать имъ отступленіе, направилъ резервъ (3 полкъ) къ западнымъ воротамъ, и хотя съ той стороны не было удобной бреші, приказалъ дать сигналъ къ общей атакѣ. Стѣны стояли еще не поврежденными и, говоря правду, штурмовать было нельзя; поэтому, раздавшіеся по распоряженію генерала звуки послужили войскамъ просто только сигналомъ для сбора въ крѣпости, почти совсѣмъ очищенной китайцами. Рота саперъ подъ огнемъ послѣднихъ защитниковъ взорвала сѣверныя ворота и быстро ворвалась въ городъ съ намѣреніемъ открыть всѣ другіе входы; въ эти естественныя бреші проникла пѣхота, а артиллерія, тѣмъ временемъ, продолжала посылать вслѣдъ бѣгущимъ шрапнель.

Преслѣдованіе по дорогамъ на портъ Портъ-Артуръ и Талиенъ-Ванъ, исполненное двумя летучими колоннами, не имѣло серьезныхъ послѣдствій. Первая летучая колонна, подъ начальствомъ генерала Ниши, состояла изъ взвода кавалеріи, 3-го пѣх. полка, одной батареи полевой и одной горной; вторая, подъ командою генерала Ножи, имѣла почти тотъ-же составъ. Вѣроятно, японцы не ожидали столь посильнаго бѣгства противника и не располагали, слѣдовательно, временемъ сдѣлать распоряженія, чтобы своевременно выдти въ тылъ и отрѣзать путь отступленія. Только въ Сокатонѣ китайцы намѣревались оказать сопротивленіе, укрѣпивъ позицію земляными работами; но вечеромъ японцы овладѣли этою позиціею и тѣмъ довершили пораженіе непріятеля.

Въ тотъ-же день главныя силы дивизіи стали квартирно-бивачнымъ порядкомъ у Кинчеу. На вечеръ 6 числа и на слѣдующій день генераломъ Ямаи было разслано слѣдующее приказаніе:

„1-му полку со взводомъ кавалеріи и ротой саперъ подъ командою генерала Ножи выступить для занятія фортвъ Го-шо-то (В С Д). 15 полку со взводомъ кавалеріи и ротой саперъ слѣдовать на фортъ Жю-Казанъ (А). 3-му полку вмѣстѣ съ батареями полевой и горною и взводомъ кавалеріи подъ начальствомъ генерала Ниши расположиться бивакомъ у Сокатона, въ 6 километрахъ отъ Кинчеу, на дорогѣ въ Портъ-Артуръ, за которою установить наблюденіе. Остальной части дивизіи занять квартирно-бивачное расположеніе въ одномъ километрѣ отъ западныхъ воротъ Кинчеу, гдѣ въ 7 час. утра пополнить продовольственные и боевые запасы. 2-му полку выслать одну роту для охраненія плѣнныхъ; саперамъ и артиллеріи назначить отъ себя по 15 унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ для подбора убитыхъ и раненыхъ.“

Такимъ образомъ, можно видѣть, что атака фортвъ была предоставлена 1 бригадѣ, что частный резервъ (полкъ пѣхоты и двѣ батареи) расположился въ Сокатонѣ, частию для того, чтобы обезпечить флангъ противъ всякаго покушенія со стороны Портъ-Артура, частию-же, безъ сомнѣнія, для поддержки въ случаѣ надобности 1 бригады; наконецъ, что общій резервъ, имѣя въ своемъ составѣ послѣдній полкъ и 4 горныхъ батареи, былъ сосредоточенъ въ окрестностяхъ Кинчеу.

Handwritten notes:
Маск
15 Талиенъ-Ванъ
Жю-Казанъ
4
54

Не будемъ высказывать поздняго сожалѣнія объ отсутствіи артиллерійскаго резерва; однако, крайне удивляемся генералу Ямайи, который не придалъ ни одного орудія войскамъ генерала Ножи, командовавшего двумя атакующими колоннами (1 бригада). Рассказываютъ, что японскіе пѣхотинцы, убежденные въ желаніи начальства испытать ихъ мужество, направляясь безъ артиллеріи на штурмъ прочныхъ каменныхъ стѣнъ, рѣшили скорѣе умереть, чѣмъ отказаться отъ случая проявить героизмъ, хотя бесполезность такого подвига была для всѣхъ очевидна.

Когда колонны генерала Ямайи приблизились къ фортамъ, то къ великому удовольствію нашли ихъ пустыми; китайцы скрытно собрали всѣ суда, находившіяся на берегу Талиенъ-Вана и отплыли на нихъ сначала къ южнымъ фортамъ (E L F), а затѣмъ и къ крѣпости Портъ-Артуру. Можно сказать, что за исключеніемъ нѣсколькихъ гранатъ, выпущенныхъ китайцами при отступленіи изъ южныхъ фортовъ, пріобрѣтеніе Талиенъ-Вана обошлось безъ боя.

Занятіе фортовъ, предписанное двумъ колоннамъ, окончилось къ 6¹/₂ час. утра; въ это время подошли со своимъ прикрытіемъ батареи, которыя генералъ Ямайи посылалъ генералу Ножи, немного поздно думая исправить свою забывчивость. Флотъ, по заранѣ составленному плану, долженствовавшій принять участіе въ овладѣніи фортами Талиенъ-Вана, намѣренно выпустилъ небольшое количество гранатъ по Жю-Казану, желая только показать свое присутствіе и готовность придти на помощь сухопутной арміи; японскій флагъ, поднятый тотчасъ на фортѣ, далъ знать адмиралу Ито, что все уже кончено и что можно подвести къ верфи Го-шо-то транспорты съ продовольствіемъ. Немедленно началась выгрузка боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, и Го-шо-то сталъ мѣстопребываніемъ командующаго этапами и гражданскаго комиссаріата. Телеграфъ и телефонъ между Талиенъ-Ваномъ и Кинчеу были восстановлены. Два дня спустя, сношенія при помощи полевого кабеля продолжились до Пушико и въ скоромъ времени должны были достигъ до Вижу въ Корей для соединенія армій въ Манджуріи со II арміею.

Генералу Ямайи ничего болѣе не оставалось, какъ продолжать движеніе на югъ и, воспользовавшись безпорядками, которые возникли

въ Портъ-Артурѣ съ появленіемъ бѣжавшихъ изъ Кинчеу и Таліенъ-Вана, захватить скорѣе открытою силою большой военный портъ китайцевъ. Но надобно было подождать прибытія сводной бригады Гасегавы, которая только 4 ноября окончила высадку въ Кваенко, а также и осаднаго парка, доставленнаго въ Таліенъ-Ванъ моремъ 16 числа.

Сводная бригада присоединилась къ I дивизіи 13 ноября.

I дивизія была, слѣдовательно, вынуждена послѣ занятія Таліенъ-Вана оставаться на мѣстѣ въ теченіе 10 дней; она расположилась по квартирамъ въ деревняхъ къ юго-востоку отъ Кинчеу, охраняя себя со стороны Портъ-Артура отрядомъ генерала Ниши, ставшимъ около Сокатона.

Прежде изложенія хода дальнѣйшихъ событій въ арміи маршала Оямы при наступленіи къ Портъ-Артуру, полезно взглянуть немного назадъ и разсмотрѣть результаты военныхъ дѣйствій, достигнутые японцами.

Въ самомъ дѣлѣ, со времени высадки I-й дивизіи и до занятія Таліенъ-Вана только атака Кинчеу является болѣе или менѣе крупнымъ дѣломъ; прочія же встрѣчи съ непріателемъ носили характеръ небольшихъ аванпостныхъ стычекъ, преслѣдованія патрулей, упоминать о чемъ не представляется никакого интереса.

За все время этой первой части кампаніи военная добыча оказалась значительною; какъ въ Кинчеу, такъ и въ фортахъ Таліенъ-Вана, японцы завладѣли громаднымъ количествомъ оружія. Подробное перечисленіе этой добычи напоминаетъ собою, съ одной стороны, перечень предметовъ артиллерійскаго музея, а съ другой — каталогъ собирателя коллекцій стараго оружія. Вмѣстѣ съ пушками Крупна, орудіями Крезо, ружьями Маузера и пр. были взяты старинныя крѣпостныя ружья, флаги всевозможной величины и цвѣтовъ, даже луки и стрѣлы. Однимъ изъ трофеевъ, самымъ драгоцѣннымъ для исторіи войны и и взятымъ въ Таліенъ-Ванѣ, было ~~письмо~~ ~~коменданта~~ этой крѣпости къ коменданту Кинчеу; ~~китайскій генералъ~~ писалъ своему коллегѣ, что до настоящаго времени японцы имѣють успѣхъ только благодаря пускаемымъ въ ходъ хитростямъ, что совсѣмъ неблагородно; такъ, напр., они производятъ ночныя атаки, обходныя движенія... Въ концѣ письма онъ предлагаетъ окружить ихъ со всѣхъ сторонъ и уничтожить.

Изъ всего взятаго оружія японцы могли выбрать лишь 60 — 70 пушекъ Крунна и Гатлинга, полевыхъ и горныхъ, могущихъ принести дѣйствительную пользу, не считая однако 24 сантим. орудій Крезо и 15 и 21 сантим. пушекъ Крунна, составлявшихъ вооруженіе большей части фортовъ Талиень-Вана.

Крѣпость Талиень-Вана имѣла для китайцевъ чрезвычайно важное значеніе; во-первыхъ, ея громадный рейдъ давалъ флоту превосходную стоянку, что вознаграждало неудобство расположенія судовъ у Портъ-Артура; во вторыхъ, позиція Кинчеу-Портъ-Артуръ на противоположныхъ концахъ перешейка, шириною не болѣе 4 километровъ, могла, при выполненіи всѣхъ условій, необходимыхъ для приведенія ея въ надлежащій видъ, составить непреодолимую преграду при наступленіи съ сѣвера. Но, какъ и повсюду по берегамъ Китая, здѣсь предполагалась только оборона со стороны моря. Былъ возбужденъ вопросъ о соединеніи Кинчеу съ Портъ-Артуромъ укрѣпленіями въ надеждѣ, что, при непрерывности этихъ сооружений, все обороняемое пространство будетъ подъ перекрестнымъ огнемъ; однако осуществленіе сказаннаго проекта не было даже и начато. Въ то время, когда японцы овладѣли Талиень-Ваномъ, вокругъ крѣпости находилось 6 фортовъ, изъ коихъ нѣкоторые въ сущности являлись только большими батареями весьма основательной постройки. Ни одинъ изъ этихъ фортовъ не имѣлъ рва; наружный скатъ былъ пологій; толщина бруствера, одѣтаго внутри камнемъ, достигала у горизонта отъ 10 до 12 метровъ. Какъ типъ для всѣхъ прочихъ, укажемъ на фортъ Д, на которомъ имѣлись: 4 помѣщенія для орудій 15 и 21 сантим., стрѣляющихъ съ барбета, казармы для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, арсеналъ для оружія, магазинъ для снарядовъ и пороховой погребъ. Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что, для воспрепятствованія доступа къ фортамъ со стороны моря, въ бухтѣ было устроено два минныхъ загражденія.

Принимая во вниманіе условія боя у Кинчеу и крайнюю его непродолжительность, надобно заключить, что количество израсходованныхъ боевыхъ запасовъ оказалось всетаки значительнымъ; для пѣхоты оно доходило до 90.000 патроновъ, т. е. по 9—10 на человѣка. Извѣстно, что усилъхъ дня былъ почти исключительно дѣломъ артиллеріи, снаряды которой вынудили непріятеля быстро очистить валы,

и что атакующія колонны совершенно свободно проникли въ городъ; не слѣдуетъ только забывать, что японцы провожали бѣдующихъ залпами, а этимъ до нѣкоторой степени можно объяснить большое количество израсходованныхъ патроновъ. Что же касается артиллеріи, которая выпустила 200 обыкновенныхъ и 478 картечныхъ гранатъ, то дѣятельность ея также была весьма непродолжительна и въ короткое время безусловно рѣшительная (1 часъ). Къ сожалѣнію, неизвѣстно число выстрѣловъ, произведенныхъ во время хода сраженія, а также число залповъ по отступавшему непріятелю. Во всякомъ случаѣ, въ виду достигнутыхъ результатовъ, количество израсходованныхъ снарядовъ было весьма ограниченное. Допуская даже, что всѣ шесть батарей потратили свои картечныя гранаты, поражая защитниковъ валавъ Кинчеу, число выпущенныхъ снарядовъ этого рода не превыситъ 12—13 на орудіе, что является расходомъ вполне нормальнымъ. Однако, было-бы ошибочно приписывать успѣхъ японцевъ дѣйствительности огня ихъ артиллеріи, ибо потери китайцевъ отъ огня пѣхотнаго и артиллерійскаго не превышаютъ 200 чел. убитыми и ранеными. Тѣмъ не менѣе, всѣ донесенія сходятся въ томъ, что стрѣльба японской артиллеріи была организована правильно и пристрѣлка велась быстро. Будучи хорошо прикрыты валами Кинчеу, китайцы естественно мало пострадали отъ шрапнели; причина ихъ поспѣшнаго отступленія можетъ быть объяснена отчасти моральнымъ дѣйствіемъ, произведеннымъ на рекрутовъ гранатами, разрывавшимися надъ ихъ головами, и которыя поражали пулями подступы къ ихъ закрытіямъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что большая часть войскъ, входившихъ въ составъ постоянного гарнизона Талиентъ-Вана, была еще ранѣе отправлена въ Корею.

Относительно потерь японцевъ можно сказать, что онѣ были незначительны, около 2 или 3 челов. на 100 выбывшихъ изъ строя китайцевъ.

Расквартированіе арміи въ Кинчеу произошло въ большомъ порядкѣ; прокламація главнокомандующаго приглашала жителей въ главную квартиру за полученіемъ жизненныхъ припасовъ; весьма точныя инструкціи, составленныя въ духѣ замѣчательной справедливости, были разосланы военному и гражданскому начальствамъ съ цѣлью упорядо-

ченія производства реквизиціи; наконецъ, въ полевомъ госпиталѣ въ Кинчеу, больные и раненные обѣихъ сторонъ пользовались одинаковымъ уходомъ, до такой степени, что японскіе врачи скоро приобрѣли многочисленную частную практику среди китайцевъ. Было нѣсколько случаевъ проявленія насилія, въ особенности между кули, но въ общемъ все ограничилось незначительнымъ мародерствомъ, немедленно прекращеннымъ.

У.

Продолженіе наступательныхъ дѣйствій II-й японской арміи къ Портъ-Артуру. Дѣло у Содаико 18 ноября. Вылазка китайцевъ. Атака Портъ-Артура 21 ноября. Заключеніе.

18.000

Послѣ десятидневной остановки въ Кинчеу, II армія, усиленная сводною бригадою Гасегавы и частью осаднаго парка (см. прил. II, составъ японской арміи), начала 17 ноября движеніе къ Портъ-Артуру. Во время отдыха въ водахъ Талиенъ-Вана произошло событіе, заслуживающее вниманія не столько по своимъ матеріальнымъ послѣдствіямъ, сколько по рѣшимости, обнаруженной при этомъ японцами. 14 ноября произошелъ пожаръ на борту японскаго корабля „Цейши-Мару“, который транспортировалъ боевую и матеріальную части осаднаго парка; огонь, быстро принявъ угрожающіе размѣры, могъ въ короткое время причинить взрывъ, послѣдствіемъ чего было-бы нанесеніе существеннаго вреда сосѣднимъ судамъ и даже ихъ полное уничтоженіе. Японцы съ рѣшительностію, являвшеюся въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ всегда характеристическою чертою ихъ дѣйствій, ни на минуту не поколебались прибѣгнуть къ радикальному средству, которымъ немедленно можно было воспользоваться для предотвращенія опасности, грозившей отъ распространенія огня; съ одного изъ кораблей раздались пушечные выстрѣлы, и транспортное судно пошло ко дну. Потеря „Цейши-Мару“ стоила жизни 30 артиллеристамъ, 70 кули и 35 лошадямъ, не говоря уже о томъ, что пришлось лишиться предназначенныхъ для веденія осады боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Остальная часть орудій большого калибра и снарядовъ осаднаго парка, будучи 16 числа выгружена въ Талиенъ-Ванъ, достигла арміи поешелонно; затрудненія, встрѣченныя вслѣдствіе прохода дороги по

гористой мѣстности, а также недостатокъ упряжи, потребовавшій усиленія личнаго состава кули, значительно замедлили движеніе наиболѣе тяжелыхъ орудій; но нельзя было въ ожиданіи ихъ задерживать движеніе войскъ, и маршалъ Ояма, не мѣшая болѣе, выступилъ для занятія Портъ-Артура.

По официальнымъ донесеніямъ, армія составила двѣ колонны. Въ лѣвую колонну (2500 чел.), подъ начальствомъ подполковника Масумитсу, входили слѣдующія части, принадлежащія къ сводной бригадѣ Гасегавы: 14-й пѣх. полкъ безъ одного батальона, оставленнаго въ Талиенъ-Ванѣ, одна горная батарея, взводъ кавалеріи, рота саперъ, полугоспиталь и половина колонны съ продовольствіемъ. Въ составѣ правой колонны генерала Ямажи (15500 чел.) находились: 1 дивизія, за исключеніемъ двухъ батальоновъ 15 полка, которые остались въ Кинчеу, прочія части сводной бригады и осадный паркъ (черт. 15).

Лѣвая колонна направилась по дорогѣ, идущей вдоль восточнаго берега полуострова; правая-же пошла по песчаной дорогѣ, шириною отъ 5 до 6 метровъ, пролегающей сквозь рядъ небольшихъ долинъ, западный склонъ которыхъ спускается отлого къ берегамъ Лiao-Тонгскаго залива. Въ дѣйствительности можно сказать, что вся армія составляла одну колонну, потому что отрядъ подполковника Масумитсу вовсе не превышалъ по своей величинѣ численности бокового авангарда. Что же касается необходимости такого дробленія, то понять ее довольно трудно. Два пути слѣдованія арміи почти на всемъ своемъ протяженіи были отдѣлены пространствомъ отъ 10 до 15 километровъ и проходили по мѣстности, гдѣ непріятель могъ появиться во всякую минуту; поэтому, казалось-бы, что выдѣленіе небольшой лѣвой колонны представляло серьезную опасность и что вылазка изъ Портъ-Артура, энергично веденная, могла-бы поставить въ критическое положеніе оба батальона подполковника Масумитсу, прежде чѣмъ главная колонна подоспѣетъ на помощь. Кромѣ того, исполняя даже роль бокового авангарда, отрядъ этотъ былъ совершенно бесполезенъ, ибо, слѣдуя вдоль берега, ему не отъ кого было охранять армію; правда, что небольшая флотская дивизія, состоявшая изъ 4-хъ легкихъ судовъ, а именно: двухъ канонерскихъ лодокъ, Тсу-Куши (во-

доизмѣщеніе 1372 тонны) и Акажи (водоизм. 615 т.), крейсера Токао (водоизм. 1778 т.) и Чокая (водоизм. 622 т.), слѣдила за движеніемъ колонны; но вѣдь это была весьма слабая поддержка въ случаѣ встрѣчи съ непріателемъ. Оправданіемъ отданныхъ штабомъ японской арміи распоряженій о раздѣленіи войскъ можетъ служить развѣ желаніе лучшаго обезпеченія продовольствіемъ, или же удобствъ расквартированія, хотя слѣдуетъ помнить, что предстоявшее движеніе имѣло лишь три или четыре перехода, во время которыхъ войска, повидимому, могли продовольствоваться тѣми продуктами, которые везло за арміею значительное количество кули; колонна Масумитсу врядъ-ли встрѣтила-бы много источниковъ въ странѣ довольно бѣдной и, безъ сомнѣнія, уже-истощенной проходомъ китайскихъ бандъ; сводная-же бригада Гасегавы пришла съ половиною своего обоза, вторая половина котораго, выгруженная въ Талиентъ-Ванъ, присоединилась къ бригадѣ 17 числа, еще до начала движенія.

Къ сожалѣнію, намъ не извѣстны тѣ соображенія, которыми руководствовался штабъ японской арміи при назначеніи войскъ въ каждую изъ указанныхъ колоннъ, а также и мѣры, принятія для обезпеченія ихъ безопасности. Мы знаемъ только, что, начиная съ 12 ноября, во все время стоянки въ Кинчеу развѣзды японской кавалеріи доходили до Портъ-Артура, гдѣ имъ доставляло удовольствіе смотрѣть стрѣльбу, которую открывали по нимъ съ фортвъ. Конечно, кавалерія, высланная передъ арміею, имѣла основаніе продвигаться вплоть до укрѣпленнаго лагеря, конечнаго пункта движенія, но было совсѣмъ бесполезно выдавать свое присутствіе и тѣмъ привлекать на себя огонь фортвъ, кои, безъ всякаго сомнѣнія, были заняты китайцами. Наконецъ, артиллерія Портъ-Артура сдѣлала только то, что напрасно истратила порохъ, тогда какъ японскую кавалерію слѣдуетъ обвинить въ потерѣ времени на бесполезную игру и въ томъ, что она забыла главную свою задачу. Если-бы мѣстность была обрекогно-сцирована какъ слѣдуетъ по всѣмъ направленіямъ, что было не трудно сдѣлать въ крайне узкомъ перешейкѣ, то высланная 18 ноября на развѣдку кавалерія не была-бы захвачена въ распахъ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ, присутствіе котораго, безъ сомнѣнія, никѣмъ не было обнаружено. Кавалерія не только, повидимому, не несла вовсе

развѣдывательной службы, но забыла даже подумать и о своей собственной безопасности. Достаточно было тремъ эскадронамъ, подъ командою нѣкоего Акійямы, находившагося ранѣе на службѣ въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ европейской арміи, выполнить самыя элементарныя требованія устава полевой службы, чтобы избѣжать столкновенія, несоразмѣрнаго по силамъ при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Разсказъ объ этой встрѣчѣ любопытенъ во всѣхъ отношеніяхъ. 18 ноября въ 10 ч. утра выступившая на развѣдку кавалерія отряда маршала Оямы находилась въ разстояніи двухъ километровъ отъ головы правой колонны, когда при выходѣ изъ дефиле Содайко первый эскадронъ наткнулся на отрядъ китайцевъ численностью до 2500 ч. пѣхоты и 300 ч. кавалеріи при трехъ орудіяхъ. Три эскадрона японцевъ, слѣдуя нераздѣльно и не имѣя впереди себя не только авангарда, но даже обыкновеннаго развѣзда, весьма простое назначеніе котораго могло-бы ограничиваться своевременнымъ увѣдомленіемъ объ опасности, были совсѣмъ поражены такою неожиданною встрѣчею. Что произошло въ моментъ встрѣчи эскадрона съ непріятелемъ въ десять разъ сильнѣйшимъ его? Послѣдовательность хода дѣла у Содайко въ точности неизвѣстна; по крайней мѣрѣ донесенія объ этомъ дѣлѣ, достаточно полныя относительно конца столкновенія, страдаютъ многими пробѣлами въ изложеніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ начало дѣйствій. По всей вѣроятности, первый эскадронъ спѣшился, рѣшивъ во что бы то ни стало удержать за собою дефиле до прибытія пѣхотнаго авангарда, шедшаго за кавалеріею; иначе невозможно объяснить себѣ успѣхъ китайцевъ, которымъ удалось въ нѣсколько минутъ окружить всѣ эскадроны. Но подобный образъ дѣйствій японцевъ заранѣе долженъ былъ быть обреченъ на неудачу; въ присутствіи столь значительныхъ силъ противника имъ ничего другого не оставалось болѣе дѣлать, какъ только отступить, не теряя ни минуты, если, конечно, свойства дефиле позволяли повернуть назадъ, что, по видимому, являлось возможнымъ. Кавалерія вела оборону съ большимъ мужествомъ, но не могла-бы устоять передъ численнымъ превосходствомъ непріятеля, если бы рота, стоявшая во главѣ авангарда и находившаяся въ двухъ километрахъ позади, не поспѣшила на помощь и не выручила попавшіе въ критическое положеніе эскадроны.

Будучи сама крайне слаба, подоспѣвшая пѣхота очутилась въ той же опасности, въ какой была и кавалерія Акіямы. Противникъ окружилъ со всѣхъ сторонъ небольшую группу героевъ, не имѣвшихъ силъ защищаться продолжительное время противъ непріятеля, значительно превосходившаго ихъ числомъ. Тогда-то произошло знаменательное явленіе, обнаружившее въ полной силѣ существованіе взаимной выручки между двумя родами оружія, пѣхоты и кавалеріи, во время боя; когда кавалерія, весьма счастливо выйдя изъ дѣла, благодаря своевременному вмѣшательству пѣхоты, увидала бѣду, грозившую товарищамъ, то не поколебались придти на помощь въ самый разгаръ битвы и бѣшеной атакой пробила въ рядахъ противника брешь, черезъ которую спаслась пѣхота. Крѣпко закаленную душу надо было имѣть начальнику кавалеріи, разбитой и едва спасшейся отъ совершеннаго пораженія, чтобы рѣшиться снова очертя голову броситься въ опасность, отъ которой только-что чудомъ ему удалось избавиться. Лучше поправить своей ошибки было нельзя; онъ сдѣлалъ болѣе, чѣмъ спасъ честь; онъ освободилъ пѣхоту изъ безнадѣжнаго положенія; наконецъ, вышелъ самъ безъ большихъ потерь изъ неравной борьбы, а, главное, показалъ примѣръ того боевого товарищества, великодушные порывы котораго обыкновенно находятъ себѣ награду въ успѣхѣ. Японцы заплатили не очень дорого за свое геройство: 1 лейтенантъ и 12 чел. солдатъ убитыхъ, 1 капитанъ и 29 чел. раненыхъ; таковъ былъ итогъ потерь небольшого отряда въ теченіе схватки, продолжавшейся около двухъ часовъ.

Прежде чѣмъ окончить изложеніе дѣла у Содаика, слѣдуетъ упомянуть объ одномъ геройскомъ подвигѣ, который военная исторія Японіи сохранить въ своихъ лѣтописяхъ и который нельзя пройти молчаніемъ. Надо замѣтить, что японская кавалерія вооружена саблями и карабинами; только одна гвардейская кавалерія имѣетъ пики, но кавалерія эта до сихъ поръ еще не участвовала въ бою. Будучи плохими наѣздниками, кавалеристы такъ хорошо работали саблями во время стычки, что вскорѣ земля покрылась китайскими солдатами: капитанъ Асакава, командовавшій однимъ изъ эскадроновъ, принималъ здѣсь самое живое участіе, когда подъ нимъ упала лошадь; будучи самъ раненъ въ правую руку и не имѣя, вслѣдствіе сего, возможности

владѣть оружіемъ, онъ мгновенно очутился окруженнымъ непріателемъ, который собирался уже покончить съ нимъ; но въ эту минуту одинъ изъ рядовыхъ, по имени Гашимото, хотя и раненый въ грудь пулею, бросился на лошади въ средину окружившихъ офицера китайцевъ, разсѣялъ ихъ, поднялъ капитана и, посадивъ къ себѣ на сѣдло, ускорилъ къ главнымъ силамъ колонны. Вечеромъ Гашимото умиралъ въ госпиталѣ.

У
Войска, бывшія у Содаико, отступили благополучно и присоединились къ авангардному батальону; этотъ послѣдній, вмѣсто того чтобы по первому выстрѣлу спѣшить на помощь, остановился въ двухъ километрахъ позади и построился въ боевой порядокъ; позиція оказалась великолѣпной, настолько крѣпкой, что непріатель никогда не овладѣлъ-бы ею. Вотъ каково бываетъ заблужденіе начальника, увлеченнаго мѣстностью! Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что батальонъ, который такъ дурно понялъ свое назначеніе днемъ 18 числа, искупилъ это 21 ноября при штурмѣ одного изъ фортовъ Портъ-Артура; но въ наказаніе за вину ему былъ воспрещенъ доступъ въ городъ послѣ занятія укрѣпленнаго лагеря.

19 ноября II армія входила въ сферу дѣйствій фортовъ Портъ-Артура (черт. 16); вечеромъ она стала квартирно-бивачнымъ порядкомъ позади ряда высотъ, напротивъ коихъ простиралась вторая цѣпь возвышенностей, прикрывающихъ городъ и занятыхъ фортами. 1-я дивизія расположилась въ Беккаши, выдвинувъ къ Секиши авангардъ, который въ свою очередь отдѣлилъ главный караулъ къ подошвѣ сѣвернаго склона тригонометрическаго пункта; сводная бригада Гасегавы, за исключеніемъ отряда подполковника Масумитсу, стала въ Шіокатонѣ, а этотъ послѣдній остановился по пути движенія около высоты, не входившей въ составъ указанной цѣпи горъ. Штабъ занялъ квартиры въ Дошіюю. Съ наступленіемъ ночи электрическіе аппараты фортовъ освѣтили мѣстность, занятую аванпостами японцевъ; до 10 час. вечера орудія разныхъ калибровъ вели стрѣльбу по непріятельскимъ часовымъ. Такое препровожденіе времени являлось совершенно безобиднымъ.

Японцы предполагали атаковать форты не ранѣе 21 ноября, намѣреваясь употребить 20-е число на развѣдку мѣстности и, въ осо-

бенности мѣсть, избранныхъ для постановки артиллеріи; сверхъ того, они желали подождать прибытія остальной части осаднаго парка, который вынужденъ былъ, при усиленныхъ напряженіяхъ кули, идти днемъ и ночью, чтобы поспѣть вслѣдъ за колонною.

Въ то время, когда распоряженіемъ штаба арміи производилось изслѣдованіе съ цѣлью подробнаго изученія мѣстности для дѣйствій войскъ всѣхъ родовъ оружія въ виду предполагаемой атаки, китайцы, которые, какъ можно было разсчитывать, уже не должны были болѣе выходить изъ укрѣпленій, произвели попытку прорвать составившуюся вокругъ нихъ линію обложенія. Невозможно опредѣлить точно основаній вылазки 20 ноября, гдѣ приняла участіе половина гарнизона Портъ-Артура. Имѣли-ли китайцы намѣреніе овладѣть наружною оборонительною линіею, которую они упустили случай удержать за собою въ моментъ приведенія въ оборонительное состояніе укрѣпленнаго лагеря? Хотѣли-ли они пройти сквозь блокадныя войска, чтобы соединиться съ арміею, собиравшеюся у Ньюшванга, рискуя быть остановленными при прохожденіи перешейка Таліенъ-Ванъ-Кинчеу, и легкомысленно вовлечь прочихъ защитниковъ Портъ-Артура въ самую критическую обстановку? Довольно трудно отдать себѣ отчетъ о тѣхъ побужденіяхъ, которыми руководствовались начальники китайской арміи; одно только вѣроятно, что мысль и воля въ этомъ дѣлѣ отсутствовали, потому что лишь третья часть войскъ, участвовавшихъ въ вылазкѣ, пошла на непріятеля; первыя шрапнели японской артиллеріи посѣяли въ рядахъ атакующаго безпорядокъ съ такою-же легкостью, съ какою ружейный выстрѣлъ разсѣиваетъ кучу воробьевъ.

Вылазка 20 ноября совсѣмъ не заслуживаетъ никакого вниманія, ибо у китайцевъ она ограничилась ничѣмъ необъяснимымъ проявленіемъ нѣкоторой доли храбрости, въ самомъ началѣ остановленной огнемъ артиллеріи 1 дивизіи, а у японцевъ—производствомъ стрѣльбы по подвижной цѣли съ дистанціи въ 1500 метровъ. Начатая въ 2 часа, дѣйствія окончились черезъ три часа безъ серьезныхъ потерь какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Большія орудія фортовъ не переставали стрѣлять во все это время, но, по неумѣнію наводчиковъ, они производили больше шума, чѣмъ причиняли вреда. Китайцы укрылись окончательно въ наружныхъ постройкахъ крѣпости, повинуть которую пришлось имъ только въ качествѣ бѣглыхъ, или плѣнныхъ.

*Характерный примеръ
отъ Персидскаго*

Съ послѣдними выстрѣлами японцы принялись дѣлать распоряженія для атаки фортовъ, назначенной на слѣдующій день.

Укрѣпленный лагерь Портъ-Артура составлялъ самую лучшую морскую крѣпость китайцевъ, которые передъ войною не переставали тщеславиться своимъ могуществомъ. Окруженная на прилегающемъ къ морю фронтѣ 12 фортами весьма солидной постройки, вооруженными 15, 21 и 24 сант. пушками Круппа и др., снабженная всѣми необходимыми приспособленіями для исправленія судовъ и, наконецъ, огражденная съ сѣвера редутами, которые занимали цѣпь высотъ (отъ 200 до 300 метровъ) и подъ защитой коихъ находились городъ и арсеналь, крѣпость Портъ-Артуръ представляла собою совокупность фортификаціонныхъ сооружений, которыя при хорошей оборонѣ на долгое время могли-бы задержать непріятеля. Японцы, будучи до мельчайшихъ подробностей ознакомлены со свойствами всѣхъ этихъ оборонительныхъ построекъ, отлично знали, что атака съ моря представить весьма серьезныя затрудненія; они никогда и не помышляли объ этомъ. Высадка въ Киаенко не имѣла иной цѣли, какъ только ту, чтобы позволить имъ подойти къ крѣпости съ болѣе слабой ея стороны. Дѣйствительно, укрѣпленія, расположенныя на высотахъ къ сѣверу отъ Портъ-Артура, были обыкновенными редутами безъ рововъ, обнесенными земляными насыпями въ два метра вышины и въ два метра ширины у основанія, и съ амбразурами; въ нихъ ничего не было устроено для прикрытія зарядовъ, которые размѣщались позади орудій. Вооруженіе этихъ редутовъ состояло изъ одной или двухъ 8-ми или 12-ти сант. пушекъ и 5—6 полевыхъ орудій или митральезъ. Кромѣ того, они были соединены между собою землею насыпью, прикрывавшею банкеты для пѣхоты. Наконецъ, гарнизонъ крѣпости имѣлъ приблизительно около 12000 чел., изъ коихъ три четверти были рекрутами; вооружены они были ружьями Маузера, Генри-Мартини, Ремингтона и др. Крѣпость изобиловала всякаго рода продовольственными запасами.

Приведеннаго краткаго описанія Портъ-Артура будетъ совершенно достаточно для пониманія послѣдующаго изложенія; было-бы бесполезно останавливаться на подробномъ разборѣ оборонительныхъ сооружений, которыя, за исключеніемъ трехъ или четырехъ, не проявили

никакой дѣятельности. Укрѣпленіе, какъ земля, имѣетъ интересъ только въ границахъ пользованія имъ войсками; поэтому, вполне понятно, если мы оставимъ безъ вниманія тѣ части поля сраженія, которыя не ознаменовали себя никакими интересными событіями.

Изъ числа фортовъ сухопутной линіи наиболѣе слабымъ являлся фортъ Гисузанъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ укрѣпленій; лѣвый флангъ его ничѣмъ не былъ прикрытъ; по дальности же разстоянія и неблагоприятнымъ условіямъ мѣстности онъ, кромѣ того, не могъ быть под-держанъ прочими фортами полуострова.

Любопытно взглянуть, какимъ образомъ штабъ японской арміи организовалъ атаку укрѣпленной позиціи китайцевъ. Вечеромъ 20-го числа японскія войска были сосредоточены въ трехъ группахъ: правая—дивизія Ямаи; средняя—сводная бригада Гасегавы безъ отряда Масумитсу и, наконецъ, лѣвая—этотъ послѣдній отрядъ. Послѣ полудня начальникамъ колоннъ была отправлена диспозиція для боя на 21 число:

„20 ноября. Высота къ югу отъ Дошіюи.

1) Со времени занятія Кинчеу не получено никакихъ свѣдѣній о силахъ противника, который, повидимому, ожидаетъ насъ за своими фортами.

2) Завтра армія будетъ атаковать непріятеля.

3) Высланной утромъ на рекогносцировку кавалеріи находится на западной сторонѣ горы Банріузанъ и прикрытъ правый флангъ арміи.

Одному отряду кавалеріи выдвинуться отъ Содаико къ Портъ-Артуру для связи сводной бригады Гасегавы съ лѣвымъ отрядомъ Масумитсу и для развѣдыванія впереди фронта.

4) Правой колоннѣ—1-й дивизіи сосредоточиться къ западу отъ главной дороги въ Портъ-Артуръ; конечнымъ предметомъ дѣйствій ея будетъ фортъ Шофузанъ, но ей надлежитъ постараться взять сначала фортъ Гисузанъ, лежащій къ западу отъ Портъ-Артура.

5) Средней колоннѣ—сводной бригадѣ собраться къ востоку отъ главной дороги въ Портъ-Артуръ; главнымъ предметомъ дѣйствій ея будетъ фортъ Нириузанъ. *)

*) Въ дѣйствительности, средняя колонна имѣла предметомъ дѣйствій фортъ Шофузанъ, а лѣвая—фортъ Нириузанъ.

6) Лѣвой колоннѣ—Масумитсу стать къ сѣверо-востоку отъ Портъ-Артура.

Когда 1-я дивизія начнетъ атаку западныхъ фортовъ, сводная бригада и лѣвый отрядъ должны затягивать бой.

7) Осадной артиллеріи занять позицію къ сѣверу отъ морской казармы съ такимъ расчетомъ, чтобы на разсвѣтѣ открыть огонь.

Начальнику артиллеріи сдѣлать необходимыя распоряженія относительно выбора позиціи и опредѣленія цѣли дѣйствій.

8) Одному батальону пѣхоты 1-й дивизіи съ полувзводомъ кавалеріи составить резервъ арміи, который на разсвѣтѣ долженъ занять высоту, расположенную къ югу отъ Доміойи.

9) Я буду завтра въ 6 час. утра находиться на этой высотѣ.

На обязанность 1-й дивизіи и сводной бригады возлагается нарядъ прикрытія въ теченіе ночи осадной артиллеріи на все время, пока она будетъ занимать позицію“.

Остановимся теперь на изслѣдованіи тактической идеи главнокомандующаго, положенной въ основу отданной диспозиціи. Мы видимъ, во первыхъ, что главная колонна (1-я дивизія) имѣетъ двойной или, вѣрнѣе сказать, два послѣдовательныхъ объекта дѣйствій; быть можетъ этимъ требовалось вести дѣло быстро, но нельзя опредѣлить впередъ, сколько именно времени продлится атака укрѣпленій Гисузана, а въ бою, кажется, болѣе, чѣмъ гдѣ либо, справедливо выраженіе, что на каждый часъ достаточно своей работы. Начертавъ генералу Ямаи опредѣленную программу первоначальныхъ дѣйствій на полѣ сраженія, главнокомандующій сохранилъ-бы за собою право, какъ только приближалось къ концу достиженіе первоначальной цѣли, дать ему въ любую минуту новую задачу и не рисковалъ бы видѣть подчиненнаго въ большомъ затрудненіи исполнить заблаговременно данное порученіе при совершенно неподходящей къ тому обстановкѣ. Мы увидимъ, что пѣхота 1-й дивизіи не приняла участія въ занятіи фортовъ Шофузанъ и Нириузанъ, которыми овладѣли двѣ другія колонны.

Другое замѣчаніе, которое можно сдѣлать по поводу распоряженій, изложенныхъ въ диспозиціи, относится до выбора пункта атаки. Въ укрѣпленной линіи, организованной китайцами, было, какъ уже ска-

зано, слабое мѣсто, это—редуты форта Гисузана, подступы къ коимъ съ запада шли скрытно отъ прочихъ фортовъ. Повидимому, диспозиція главнымъ предметомъ дѣйствій должна была назначить фортъ Гисузанъ; по причинѣ командованія окружающею мѣстностью и крайняго положенія въ линіи фортовъ, съ занятіемъ этой группы редутовъ получалась возможность выдти во флангъ или тылъ укрѣпленіямъ всѣхъ остальныхъ фортовъ.

Если-бы колоннамъ Гасегавы и Масумитеу было только предписано привлекать на себя вниманіе обороняющаго форты западной части укрѣпленной линіи до тѣхъ поръ, пока 1 дивизія, овладѣвъ Гисузаномъ, не появится въ тылу непріятеля, то имъ не пришлось-бы начинать атаку при условіяхъ, крайне неблагоприятныхъ, по меньшей мѣрѣ, для одной изъ нихъ. Въ этомъ дѣлѣ замѣчается излишняя трата силъ, которымъ при большей бережливости можно было-бы дать другое, вполне полезное, назначеніе.

Чтобы покончить съ диспозиціею, замѣтимъ еще объ отсутствіи соразмѣрности между войсками боевой части и общимъ резервомъ. На 1½ дивизіи главнокомандующій сохраняетъ въ своемъ распоряженіи лишь одинъ батальонъ; это не было съ его стороны тактическою ошибкою, а скорѣе—отреченіемъ отъ права вмѣшательства въ бой въ рѣшительную минуту, такъ какъ несомнѣнно, что каждая колонна выдѣлитъ для себя достаточный резервъ и сама-же воспользуется имъ въ случаѣ нужды. Но ежели во время хода сраженія произойдетъ событіе, благодаря которому должны рушиться предположенія начальства, или-же слабая колонна вынуждена будетъ драться съ болѣе сильнымъ противникомъ, спрашивается, гдѣ возьметъ главнокомандующій необходимыя силы, чтобы тотчасъ отразить народившуюся случайность? Сохраняя подъ рукою только одинъ батальонъ, маршалъ Ояма терялъ случай употребить въ дѣло свои способности въ искусствѣ маневрированія; онъ дѣйствовалъ открыто, какъ смѣлый игрокъ, которому счастье все время благопріятствуетъ. На войнѣ успѣхъ вообще бываетъ на той сторонѣ, гдѣ сдѣлано меньше ошибокъ, а потому, преклоняясь передъ побѣдителемъ, мы въ то же время не можемъ скрыть сожалѣнія, видя, какъ онъ при благополучномъ исходѣ сраженія не умѣетъ заставить себя быть воздержнымъ.

Остается посмотреть, какимъ образомъ распоряженія главнокомандующаго были исполнены и что осталось къ концу дня отъ плана атаки.

Въ теченіе ночи орудія осадной артиллеріи (15 сант. мортирь—6; 9 сант. мортирь—10; 9 сант. орудій—6; итого 22 орудія вмѣсто 36, съ 50 зарядами на каждое) при самыхъ неимоверныхъ усиліяхъ были размѣщены въ центрѣ позиціи на разстояніи около 3500 метровъ отъ китайскихъ фортовъ; съ этого мѣста они легко могли обстрѣливать лежащее передъ ними пространство. Благодаря своей силѣ и тщательному выбору позиціи, позволявшей въ случаѣ необходимости оказать серьезную поддержку на любомъ пунктѣ поля сраженія, осадная артиллерія была призвана играть роль, до нѣкоторой степени предназначенную корпусной артиллеріи европейскихъ армій. Позднѣе будетъ видно, что въ дѣйствительности всѣ эти усиленныя приготовленія, стоившія такъ много труда и заботъ, имѣли послѣдствіемъ лишь ничтожные результаты или отъ того, что японцы не сумѣли извлечь пользы изъ орудій, для нихъ совершенно новыхъ, или вслѣдствіе недостатка зарядовъ, или же по какой либо другой, до сего времени невыясненной, причинѣ.

Полевая артиллерія заняла позицію также ночью. Пѣхота главной колонны начала движеніе очень рано, дабы успѣть добраться къ предназначеннымъ ей пунктамъ; къ 7 час. утра 1-я дивизія стала правѣе полевой артиллеріи; обѣ другія колонны расположились какъ показано на чертежѣ.

Въ 6½ час. утра осадныя орудія и вся полевая артиллерія открыли по фортамъ огонь; китайцы отвѣчали, а одно изъ укрѣпленій, прилегавшее къ морю, завязало даже борьбу, впрочемъ безуспѣшную, съ осадною артиллерію. Въ 7 час. 40 мин. дымъ по всему полю сраженія сдѣлался столь густымъ, что произошла остановка въ стрѣльбѣ. Четверть часа спустя японскія мортиры возобновили дѣйствія, продолжая ихъ медленно и съ перерывами. Между тѣмъ, 3 полкъ, изъ состава сводной бригады, разсыпавшись по оврагу, подходилъ къ подошвѣ западнаго склона высотъ, на коихъ стоялъ фортъ Гисузанъ. Въ авангардъ шелъ тотъ батальонъ, бездѣйствіе котораго во время боя у Содайко, по справедливости, строго осуждалось; онъ съ честью

искупили теперь свою ошибку. 3 полкъ быстро овладѣваетъ редутѣмъ небольшой профили и сосѣднею постройкою; затѣмъ направляется къ другимъ укрѣпленіямъ и захватываетъ тамъ орудія. Китайцы не могутъ держаться, и въ 8¹/₄ час. утра весь участокъ позиціи переходитъ во власть японцевъ. Эта непродолжительная борьба обошлась въ 100 чел. убитыми и ранеными, въ числѣ коихъ было 4 капитана.

Надо отдать справедливость, что полевая артиллерія отлично выполнила свое дѣло и весьма удачною стрѣльбою шрапнелями подготовила 3 полку производство штурма.

Тотчасъ по занятіи укрѣпленій пѣхота стала спускаться съ высотъ, намѣреваясь зайти въ тылъ обороняющему западные форты. Съ этого времени (около 9 ч. у.) и до занятія западныхъ фортовъ двумя другими колоннами (11¹/₂ час.), несмотря на общее желаніе, не видно было вмѣшательства въ сраженіе 1-й дивизіи. Правда, нѣкоторые утверждали, что генераль Ямаи завязалъ бой съ полевыми батареями китайцевъ, которыя расположились на позиціи по другую сторону рѣки, тыломъ къ Шофузану, и что около 10¹/₂ час. утра полевая артиллерія, выѣхавъ на восточную оконечность Банріузанскихъ высотъ, поражала съ дистанціи 1600—2000 метровъ анфиладнымъ огнемъ защитниковъ Шофузана и Нириузана; но помимо того, что это второе появленіе на сценѣ батарей 1 дивизіи можно считать нѣсколько запоздалымъ, нельзя, судя по разсказамъ очевидцевъ, заключить, чтобы оказанная ими помощь существеннымъ образомъ облегчила дѣятельность прочихъ колоннъ; пѣхота-же совсѣмъ не участвовала. Между тѣмъ, работа, выпавшая на долю двухъ послѣднихъ колоннъ, оказалась особенно тяжелою; недостаточно мѣткій и медленный огонь осадныхъ орудій по фортамъ Шофузана и Нириузана не производилъ замѣтнаго дѣйствія; вслѣдствіе сего онѣ могли рассчитывать исключительно только на огонь двухъ горныхъ батарей, составившихъ всю ихъ артиллерію, и на храбрость своихъ солдатъ, которые считались самыми лучшими въ японской арміи и въ настоящемъ бою дали тому доказательство. Описаніе наступленія колонны Масумитсу подъ огнемъ непріятеля можетъ занять почетное мѣсто въ военной исторіи Японіи.

Въ 9 ч. 40 м. утра обѣ колонны начали движеніе, причемъ люди предварительно сняли ранцы; каждая изъ колоннъ, подойдя къ

фортамъ на 1500 метровъ, выдвинула по одному баталіону въ первую линію. Впереди средней колонны мѣстность носила довольно волнообразный характеръ: попадались жилища и группы деревьевъ; такимъ образомъ, колонна могла отчасти укрыться отъ огня съ фортовъ; впрочемъ, прежде чѣмъ она успѣла приблизиться къ подошвѣ Шофузана, раздался страшный взрывъ, нагнавшій панику на защитниковъ укрѣпленія. Причина взрыва заключалась или въ томъ, что приготовленную мину китайцы зажгли преждевременно, или же японская граната лопнула среди зарядовъ, наложенныхъ кучами по близости орудій. Такое непредвидѣнное событіе до крайности упростило задачу колонны Гасегавы; конецъ сраженія превратился для нея въ простую эскаладу, и пѣхотный отрядъ японцевъ, отличающихся ловкостью и силою, быстро взобрался на валы и проникъ внутрь форта.

Колонна Масумитсу должна была дѣйствовать при менѣе благоприятныхъ условіяхъ; слѣдуя на одной высотѣ съ колонною Гасегавы прямо къ форту Нириузану, она была вынуждена наступать по мѣстности совершенно открытой и подъ весьма сильнымъ огнемъ. Большія орудія, митральезы и ружья не переставали осыпать снарядами и пулями ровное пространство, по которому двигались войска. Нѣкоторые случайные выстрѣлы съ фортовъ выбивали людей цѣлыми рядами; японцы немного приостанавливались, слѣдовала высылка резерва и колонна шла далѣе тѣмъ-же ровнымъ шагомъ; нельзя было не удивляться такому спокойному наступленію.

Если-бы китайцы, производя стрѣльбу, хотя немного пользовались-бы прицѣломъ, колонна Масумитсу была-бы буквально уничтожена.

Въ 11^{1/2} час. утра передовыя части, подкрѣпленные резервами, подошли къ гласису укрѣпленія; тотчасъ былъ данъ сигналъ къ атакѣ, и пѣхота начала штурмъ валовъ, только-что передъ тѣмъ оставленныхъ китайцами.

Этотъ послѣдній эпизодъ, собственно говоря, положилъ конецъ сраженію; занятіе трехъ или четырехъ группъ укрѣпленій достаточно было для деморализаціи защитниковъ Портъ-Артура, и прекрасная крѣпость, гордость Китая, планы которой были позаимствованы у европейцевъ, случайныхъ друзей, не продержалась шести часовъ передъ горстью смѣльчаковъ, едва поддержанныхъ нѣсколькими пушками.

Лишь только японцы прикоснулись къ двумъ или тремъ камнямъ величественнаго зданія, построеннаго столь дорогою цѣною, какъ все рушилось, подобно карточному дворцу, у котораго достаточно пошевелить одинъ изъ рядовъ, чтобы разрушить этимъ всю искусную постройку.

Утромъ на слѣдующій день, 22 ноября, крѣпость со всеѣмъ имуществомъ, морскими и сухопутными фортами была во власти японцевъ. Противникъ совершенно отказался отъ обороны; со всеѣхъ сторонъ встрѣчались толпы бѣгущихъ; значительному количеству удалось скрыться по дорогамъ къ сѣверу или же сѣсть въ джонки, предусмотрительно собранныя заранѣе на южномъ берегу полуострова.

Можетъ быть, съ одной стороны кавалерія, а съ другой—флотъ могли-бы въ этомъ случаѣ оказать содѣйствіе; но развѣ трофеи не были уже достаточно изобильны? Кромѣ того, солдаты, которымъ дана свобода бѣжать, являлись при настоящемъ положеніи дѣлъ лишь крайне слабою поддержкою для китайцевъ, а между тѣмъ можно сказать съ полною вѣроятностью, что затрудненія, сопряженныя съ ихъ перевозкой и содержаніемъ, врядъ-ли были-бы вознаграждены тою пользою, какая произошла-бы отъ уменьшенія силъ непріятели, ибо гарнизонъ Портъ-Артура вовсе не составлялъ отборныхъ войскъ непріятельской арміи.

Не будемъ говорить о размѣщеніи японцевъ въ Портъ-Артурѣ; въ теченіе нѣсколькихъ дней тамъ происходили всевозможныя распутства и даже сцены настоящаго варварства. Въ защиту II арміи считаемъ нужнымъ привести тотъ фактъ, что, послѣ стычки у Содайко, войска, проходя по мѣстности, гдѣ разыгрался бой, встрѣчали многіе изъ труповъ товарищей, обезображенные самымъ гнуснымъ образомъ. По этой причинѣ понятенъ будетъ гнѣвъ японцевъ и ихъ жажда отмстить противнику, по отношенію къ которому они до сего времени проявляли вполнѣ человѣчное обращеніе. Впрочемъ, арміи самыхъ просвѣщенныхъ государствъ показывали иногда примѣры подобнаго перехода къ первобытной дикости.

Оканчивая настоящую главу, попробуемъ вкратцѣ удѣлить каждому роду оружія то, что принадлежитъ ему въ успѣхъ дня.

Японскій флотъ не игралъ никакой существенной роли въ сраженіи; не имѣя возможности принять участіе въ атакѣ редутовъ сухопутнаго фронта, онъ удовольствовался крейсерованіемъ къ югу отъ полуострова съ цѣлью ловли бѣжавшихъ. Нѣсколько дней ранѣе онъ попробовалъ-было заставить китайскую эскадру выйти изъ рейда Вей-Хай-Вея, но урокъ, полученный въ битвѣ у Ялу, принесъ свои плоды, и адмиралъ Тингъ не тронулся съ мѣста.

Мы уже упомянули, что осадная артиллерія играла во время сраженія роль почти совершенно ничтожную, несмотря на весьма выгодную позицію, которую занимала въ центрѣ боевого расположенія. Напротивъ того, дѣйствія полевой артиллеріи были замѣчательны; пристрѣлка велась съ большимъ искусствомъ и быстротою и обороняющійся былъ осыпанъ шрапнелями. Согласно донесеній одного англійскаго офицера, близко слѣдившаго за стрѣльбою артиллеріи, полевая батарея представляли собою совершенство; невозможно было дѣйствовать лучше. Многіе удивлялись только незначительнымъ послѣдствіямъ стрѣльбы картечными гранатами, разрывавшимися на большой высотѣ отъ занятого войсками бруствера, и указываютъ какъ на фактъ неестественный, на небольшое число убитыхъ въ фортѣ Нириузанѣ (23 чел.), гдѣ находилось до тысячи человекъ и по коему полевая батарея стрѣляли продолжительное время и съ хорошей дистанціи (2500 метровъ). Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго; какова-бы ни была при стрѣлбѣ точность, артиллерія не можетъ имѣть притязанія на производство большихъ опустошеній въ рядахъ людей, стоящихъ за прикрытіемъ, потому что, во первыхъ, влѣдствіе слабой скорости полета пуль или осколковъ, отношеніе убитыхъ къ раненымъ должно быть весьма незначительно; во вторыхъ, результатъ стрѣльбы не опредѣляется однимъ числомъ выбывшихъ изъ строя людей: надобно принять также въ расчетъ и моральное дѣйствіе; правильно организованная стрѣльба, поражаая градомъ картечи ближайшіе подступы къ укрѣпленіямъ, гдѣ войска лишь на половину прикрыты брустверомъ, по всей вѣроятности, скоро заставитъ отступить такихъ защитниковъ, какими были защитники Портъ-Артура.

Не слѣдуетъ удивляться малымъ потерямъ японской пѣхоты; противникъ по большей части представлялъ собою ничто иное, какъ сбродъ

кули, набранныхъ три мѣсяца тому назадъ и плохо вооруженныхъ; единственныя хорошія войска Портъ-Артура, гарнизонъ котораго содержалъ въ себѣ 12000 чел., были присланы Ли-Хунгъ-Чангомъ въ количествѣ 3000 челов. съ малокалиберными ружьями Ремингтона. Сверхъ того, банкеты въ тѣхъ постройкахъ, которыя соединяли между собою различныя укрѣпленія, имѣли 70—100 метр. высоты надъ горизонтомъ, что дѣлало стрѣльбу китайцевъ менѣе настильною, а слѣдовательно и мало дѣйствительною; вотъ почему колонна Масумитсу, въ которой стрѣлки шли плотными рядами во время наступленія на Нириузанъ, потеряла только 100 человѣкъ.

Теперь не наступила еще пора разсуждать относительно своевременности движенія японцевъ къ первоклассной крѣпости Лiao-Тонгскаго полуострова и спрашивать себя, почему японская армія, не обращая вниманія на деморализованный флотъ противника, а также на Портъ-Артуръ и Вей-Хай-Вей, не могла въ началѣ ноября высадить войска на берегахъ Печелійскаго залива? Конечно, Портъ-Артуръ и Таліенъ-Ванъ составляли для нея операціонную базу, болѣе близкую къ Пекину, конечному пункту дѣйствій, чѣмъ Чемульпо или всякій другой портъ на Корейскомъ полуостровѣ. Но, извлекая такую пользу, развѣ не слѣдовало также проникнутъ заботою довести до конца съ возможною быстротою кампанію, ходъ которой могли остановить какъ дурное время года, такъ и многія другія причины? Каковы-бы ни были результаты, достигнутые этою краткою экспедиціею, въ продолженіе едва одного мѣсяца доставившей Японіи южную часть Манджуріи и обильную добычу, можно сказать, что занятіе Портъ-Артура являлось съ нравственной точки зрѣнія самымъ крупнымъ событіемъ войны. Портъ-Артуръ признавался китайцами неприступною крѣпостью; онъ нѣкоторымъ образомъ служилъ свидѣтелемъ тѣхъ уступокъ, какія китайцы сдѣлали европейскимъ понятіямъ о военномъ искусствѣ. Все, что способна была воспроизвести строительная техника, все, что большіе заводы Европы и Америки могли доставить болѣе совершеннаго и дорогого по части вооруженія,—все было пущено въ дѣло правительствомъ Пекина съ значительными издержками; оно позабыло только объ одномъ, что недостаточно имѣть солидныя крѣпостныя сооруженія,

нужно имѣть людей, которые сѣумѣли-бы ихъ оборонять. Основываясь на весьма справедливомъ выраженіи одного писателя, который хорошо знаетъ эту страну, можно сказать про Китай: „пускай онъ сначала выработаетъ хорошихъ солдатъ, а затѣмъ онъ можетъ уже строить крѣпости“.

УІ.

Переходъ І-й японской арміи черезъ китайско-корейскую границу.
Занятіе Кіуліенчинга. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій японцевъ.
Второстепенныя дѣйствія въ горахъ генерала Тацуми.

Во второй главѣ были изложены дѣйствія 1-й японской арміи въ Корей.

Прежде чѣмъ перенестись на театръ войны ІІІ арміи на Шан-тунскомъ полуостровѣ (дѣйствія противъ Вей-Хай-Вея), намъ остается прослѣдить за движеніями японцевъ по Манджуріи въ періодъ времени отъ перехода китайско-корейской границы до сраженія у Ньюшванга.

Мы видѣли, что достаточно было одной побѣды, чтобы освободить Корейскій полуостровъ отъ занятія китайцами; бѣжавшіе изъ Пингъ-Янга остановились только за р. Ялу съ цѣлью запереться въ укрѣпленныхъ постахъ, построенныхъ на правомъ берегу рѣки. Не слѣдуетъ, однако, смотрѣть на влеченіе китайцевъ къ укрѣпленіямъ какъ на особенный пріемъ, свойственный духу ихъ націи. Человѣкъ обыкновенно признаетъ свою слабость, когда находится лицомъ къ лицу съ врагомъ, въ превосходствѣ силъ котораго онъ не сомнѣвается, почему и ищетъ защиты. Войска китайцевъ, разбитыя у Пингъ-Янга, стремились только къ одной цѣли—избавиться отъ удара японцевъ, не думая вовсе, что зубчатныя стѣны, которыя по ихъ мнѣнію могли остановить непріятеля, не только не отдалять пораженія, но послужать лишь облегченіемъ противнику достигнуть, въ случаѣ побѣды, наиболѣе полныхъ результатовъ.

Единственно, что заставляло китайцевъ прятаться за всѣ встрѣчающіяся прикрытія, это отсутствіе какого-либо плана у генераловъ.

Не зная новѣйшей тактики и ея примѣненій, не будучи знакомы даже съ важнѣйшими принципами войны, основанными на опытѣ и здоровомъ смыслѣ, учась цѣлыя столѣтія по одной и той-же системѣ, которая низводитъ военное ремесло до упражненій въ устройствѣ необычайно странныхъ парадовъ, начальники китайской арміи крайне односторонне развивали свою смѣтливость, управляя войсками на военномъ полѣ, окруженномъ стѣною, и нисколько не заботясь о маневрахъ, единственномъ способѣ ознакомить солдатъ на практикѣ со всевозможными условіями боя. Они не признавали, такимъ образомъ, того, что одинъ изъ извѣстныхъ писателей настоящаго вѣка называлъ божественнымъ даромъ командованія, и тѣмъ самымъ теряли всякую надежду на успѣхъ въ борьбѣ съ непріятелямъ дѣятельнымъ и предприимчивымъ. По этимъ причинамъ переходъ черезъ Ялу, который въ присутствіи болѣе серьезнаго противника представлялъ-бы серьезныя затрудненія, превратился для японцевъ почти въ обыкновенный переходъ черезъ широкую рѣку въ пунктѣ, отвѣчавшемъ условіямъ, наиболѣе благоприятнымъ для производства переправы.

Генераль Сунгъ, командовавшій китайскою арміею, считалъ въ своемъ распоряженіи около 20 тыс. чел., состоявшихъ частію изъ бѣжавшихъ послѣ боя у Пингъ-Янга, частію изъ свѣжихъ войскъ, набранныхъ изъ лучшихъ сословій Чили; артиллерія его имѣла около ста орудій. Въмѣсто того, чтобы оставить на лѣвомъ берегу рѣки отрядъ для задержки перваго натиска противника и сохранить для себя этимъ возможность, когда представится необходимымъ, выдвинуться съ главными силами къ угрожаемому пункту, генераль Сунгъ растянулъ фронтъ по правому берегу отъ Антонга до противоположной стороны Суикошина на пространство 27 километровъ; кой-какіе резервы были сосредоточены однако въ Гушанъ и Кіуліенчингъ, плохой деревушкѣ въ 50 дворовъ, прикрытой старой и полуразрушенною цитаделью. Столь неимоверно длинный участокъ былъ быстро покрытъ траншеями. Видно, что со времени эпохи возведенія китайской стѣны военныя познанія китайцевъ не сдѣлали прогресса; повсюду, гдѣ только китайцы участвуютъ въ бою, они переносятъ съ собою, какъ дорогую традицію, идею о великой стѣнѣ, и не мудрено, что непріятель имѣетъ успѣхъ противъ подобныхъ оборонительныхъ линій, самая непрерывность которыхъ обличаетъ слабость.

1-я японская армія, въ составѣ 3-й и 5-й дивизій, подъ начальствомъ маршала Ямагаты, имѣла около 21,000 чел. (см. прилож. III). Тотчасъ послѣ битвы у Пингъ-Янга она двинулась къ сѣверу, встрѣчая затрудненія только въ мѣстности, которая представляла серьезныя препятствія лишь для движенія артиллеріи и обозовъ. 24-го октября обѣ дивизіи соединились около Вижу (черт. 17), гдѣ стала главная квартира. *) Дѣло состояло теперь въ томъ, чтобы воспользоваться бездѣятельностью китайцевъ съ цѣлью перехода черезъ Ялу при возможно лучшихъ условіяхъ. Съ этою цѣлью вовсе не было необходимости напрягать умъ соображеніями, какъ обмануть непріятеля насчетъ главнаго пункта переправы; достовѣрно было извѣстно, что на противоположномъ берегу китайцы будутъ встрѣчены только за укрѣпленіями и то небольшими частями, съ которыми могъ-бы справиться обыкновенный авангардъ. Тѣмъ не менѣе, поступая чрезвычайно осторожно и какъ-бы боясь пробужденія дѣятельности китайцевъ, японцы держали въ строжайшемъ секретѣ всѣ приготовленія къ переправѣ. Въ ночь съ 24 на 25 октября инженеры собрали около Вижу мостъ на судахъ, съ наведеніемъ котораго открывался первый путь для вторженія въ предѣлы Небесной Имперіи.

Для рекогносцировки непріятельскаго берега и обезпеченія переправы арміи, отрядъ въ 1600 чел. (18 полка) подъ командою полковника Сато наканунѣ перешелъ черезъ Ялу въ бродъ около Суикопина; затѣмъ, повернувъ налѣво и продолжая движеніе по берегу, онъ выгналъ изъ траншей 600 китайцевъ съ находившимися при нихъ двумя орудіями; вечеромъ полковникъ Сато сталъ бивакомъ вблизи Гушана. На слѣдующій день, 25 октября, главные силы, выступивъ изъ Вижу, безпрепятственно миновали переправу, послѣ чего взяли направленіе на Гушанъ двумя колоннами: одна пошла прямо на сѣверъ, а другая повернула къ востоку; тѣмъ временемъ отрядъ полковника Сато снялся съ бивака и также началъ наступать къ этой деревнѣ. Со стороны китайцевъ, собственно говоря, не было оказано никакого противодѣйствія; несмотря на высланную генераломъ Сунгомъ изъ резервовъ поддержку, Гушанъ въ 10¹/₂ час. утра былъ брошенъ

*) Отъ Вижу до Кіуліенчинга 5 километровъ.

гарнизонѣмъ, оставившимъ 10 орудій въ пользу побѣдителей. Китайцы отошли къ Кіуліенчингу; во время отступленія они понесли большія потери при переходѣ р. Аи-Го, черезъ которую кинулись вслѣдъ за ними японцы.

Наступленіе тремя колоннами, сосредоточившимися у Гушана, понятно безъ объясненія; какъ это и случилось, дѣйствія сихъ колоннъ должны были привести китайцевъ къ отступленію на Кіуліенчингъ. Неизвѣстно только, почему въ официальныхъ донесеніяхъ отсутствуютъ свѣдѣнія о количествѣ плѣнныхъ, взятыхъ во время преслѣдованія.

Намъ кажется, что японской кавалеріи представлялся отличный случай съ своей стороны принять участіе въ развитіи успѣха, достигнутаго дѣйствіями пѣхоты, но нигдѣ не упомянуто о внимательствѣ ея въ это дѣло. Было-бы желательно видѣть ея работающею на пути отступленія непріятеля и на противоположномъ берегу р. Аи-Го съ цѣлью задержки бѣжавшихъ послѣ переправы. Но нѣтъ основаній, конечно, упрекать кавалерію въ бездѣтельности, въ чемъ она можетъ быть и невиновна, и кого-же, наконецъ, обвинять за распоряженія, исходившія со стороны высшаго начальства. Слѣдуетъ давать вѣру молодымъ, кои имѣютъ передъ собою будущее. Японская армія не владѣетъ еще тою однородностью, происходящею столько-же отъ общности традицій, результата долгаго прошлаго побѣдъ или пораженій, сколько отъ послѣдствій изученія новѣйшей тактики. Кавалерія, надобно сказать правду, составляетъ въ рукахъ начальника столь тонкое орудіе, что не слѣдуетъ удивляться, когда приходится видѣть, что съ нимъ поступаютъ иногда съ нѣкоторою нерѣшительностью.

Днемъ 25 октября почти вся армія перешла на правый берегъ рѣки Аи-Го; для наблюденія за дорогою, соединяющею Антонгъ съ Таку-Шаномъ, былъ высланъ въ Антонгъ боковой авангардъ, такъ какъ китайцы могли дѣйствительно воспользоваться портомъ Таку-Шана съ цѣлью высадки подкрѣпленій, доставленныхъ изъ Чили или съ Лiao-Тонгскаго полуострова.

Защитники Кіуліенчинга цѣлую ночь забавлялись стрѣльбою по бивакамъ японцевъ. Здѣсь, какъ и въ Портъ-Артуръ и въ другихъ мѣстахъ, мы присутствуемъ при одномъ и томъ-же явленіи: китайскіе солдаты, побитые наканунѣ и готовые бѣжать на слѣдующій день.

испытываютъ въ темнотѣ ночи если не любовь къ борьбѣ, то, по крайней мѣрѣ, пріятное удовольствіе отъ шума ружейныхъ выстрѣловъ; это заглушаетъ страхъ и даетъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ иллюзію успѣха противъ непріятеля, который не отвѣчаетъ. Съ наступленіемъ-же дня (26 октября) подобный призракъ борьбы исчезаетъ, и три колонны японцевъ, направленные къ Кіуліенчингу, занимаютъ городъ почти безъ выстрѣла. Армія маршала Ямагаты за время всѣхъ этихъ встрѣчъ лишилась только: убитыми — 33 чел., изъ коихъ 1 офицеръ, и ранеными 110 чел., изъ нихъ 3 офицера. Что касается войскъ генерала Сунга, то невозможно даже приблизительно исчислить ихъ потери; извѣстно только, что японцы предали погребенію 500 китайцевъ и что множество труповъ замѣчено было плившими по рѣкѣ.

Добыча японцевъ оказалась весьма большою: 74 пушки, 4 митральезы, 4400 ружей, 3600 артиллерійскихъ зарядовъ, 4 милліона патроновъ, 300 палатокъ и 3000 гектолитровъ рису; съ трофеями Пингъ-Янга добыча эта начинала уже составлять прекрасную коллекцію оружія, которую успѣхи у Портъ-Артура и Вей-Хай-Вея должны были значительно пополнить.

Антонгъ и Татонгъ-Коу были, какъ и Кіуліенчингъ, заняты безъ сопротивленія. Японцы, ставши, такимъ образомъ, обладателями нижняго теченія Ялу, могли организовать вторую линію этаповъ (см. стр. 23), которая, выходя изъ Хирошимы, шла до Чемульпо моремъ вмѣстѣ съ первою линіею; затѣмъ, оставивъ эту линію слѣдовать сухимъ путемъ при постоянной опасности, проистекающей вслѣдствіе трудностей отправленія тыловой службы въ странѣ гористой и пустынной, продолжала идти моремъ до устья рѣки, гдѣ выгружалось продовольствіе. По этимъ соображеніямъ Антонгъ сдѣлался главнымъ этапнымъ пунктомъ театра военныхъ дѣйствій.

Послѣ перехода черезъ Ялу и занятія Кіуліенчинга, авангардъ арміи, подъ начальствомъ генерала Тацуми, командира 10 бригады, немедленно двинулся впередъ; 31 числа онъ безъ труда занялъ Фенгъ-Гуангъ-Ченгъ. Часть арміи слѣдовала за авангардомъ; главная-же квартира осталась въ Антонгѣ.

Маршалъ Ямагата намѣревался отважиться на серьезное предпріятіе въ ту минуту, когда армія достигнетъ Фенгъ-Гуангъ-Ченга. Въ

самомъ дѣлѣ, отъ этого пункта отходятъ три дороги: одна по направленію къ сѣверу чрезъ гористую мѣстность, трудно проходимая и по всей вѣроятности, опустошенная бандами китайцевъ; другая западная, ведущая въ Мукденъ черезъ Лiao-Янгъ и отдѣляющая отъ Ша-Тса-Канга на Ньюшвангъ вѣтвь, которая соединяется въ Симу-ченгѣ съ другою вѣтвью, отходящею къ тому-же городу изъ Фенгъ-Гуангъ-Ченга; наконецъ, третья, имѣющая сообщеніе между Фенгъ-Гуангъ-Ченгомъ и Портъ-Артуромъ чрезъ Таку-Шань.

Нельзя было и думать о направленіи большей части арміи по первому пути, гдѣ, говоря съ полною увѣренностью, могли встрѣтиться только мелкія части противника. Затѣмъ, у японцевъ и такъ уже достаточно было хлопотъ, сопряженныхъ съ организаціею охраны движенія въ горахъ Кореи продовольственныхъ транспортовъ и артиллеріи, чтобы еще разъ рѣшиться пустить большія колонны по странѣ чрезвычайно закрытой, гдѣ онѣ подвергались постоянному риску, будучи тревожимы небольшими и трудно уловимыми отрядами непріятеля. Достаточно было послать въ этомъ направленіи небольшой боковой авангардъ съ цѣлью только удерживать противника на извѣстномъ разстояніи и предотвратить себя отъ всякаго неожиданнаго нападенія. Несмотря на неопредѣленность имѣвшихся свѣдѣній, маршалъ Ямагата, обсуждая съ большою предусмотрительностью настоящее положеніе, сознавалъ, что движеніемъ не сѣверъ онъ не достигнетъ рѣшенія важнѣйшей задачи, которая состояла въ очищеніи Манджуріи отъ большей части непріятельскихъ войскъ, находившихся отъ него, по всей вѣроятности, къ западу, и въ установленіи связи со второю арміею, дѣйствія коей на Лiao-Тонгскомъ полуостровѣ только-что начались. Была основательная причина предполагать, что главная масса силъ китайцевъ отступила по направленію къ Ньюшвангу; тамъ-то и надобно было нанести рѣшительный ударъ всѣми имѣвшимися подъ рукою войсками, въ то-же время охраняя себя съ сѣвера, со стороны горъ, и съ сѣверо-запада противъ Лiao-Янга, въ окрестностяхъ котораго происходили сборы, наблюдая, сверхъ того, къ югу за берегомъ Корейской бухты, гдѣ можно было опасаться высадки какого либо непріятельскаго отряда, доставленнаго моремъ на небольшой транспортной флотиліи, если-бы ей удалось обмануть бдительность адмирала Ито.

Что касается Мукдена, святого города, долженствовавшего неизбежным образом служить для японцев некоею притягательною силою, то, кажется, маршалъ Ямагата первоначально намѣревался было направить туда войска, но вскорѣ благоразумно отказался отъ всякаго рода предпріятій, которыя удаляли-бы его отъ ясной и положительной цѣли дѣйствій.

Поставленная, такимъ образомъ, задача казалась легкою для исполненія; надобно было только направить большую часть силъ по прямой дорогѣ изъ Фенгъ-Гуангъ-Ченга въ Ньюшвангъ. Въ дѣйствительности-же положеніе усложнялось въ значительной степени, когда пришлось обсуждать затруднительность снабженія продовольствіемъ въ странѣ холмистой, лишенной необходимыхъ источниковъ, принявъ во вниманіе большую длину коммуникаціонной линіи, подвергавшейся опасности отъ покушеній противника, неспособнаго маневрировать на полѣ сраженія, но весьма искуснаго въ устройствѣ засадъ и нечаянныхъ нападеній.

Вотъ при какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходилось маршалу Ямагатѣ выработывать планъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Въ описываемое время Китай располагалъ въ Манджуріи тремя арміями: первая—Ліао-Янгская, имѣвшая возможность получать подкрѣпленія отъ сильнаго гарнизона Мукдена, охраняла дороги, которыя ведутъ изъ Фенгъ-Гуангъ-Ченга въ Ліао-Янгъ и Гайченгъ черезъ Мофіенгъ-Лингъ-Пассъ и Симученгъ; вторая—генерала Сунга, численностью около 30,000 чел., оперировала на югѣ; наконецъ, третья масса китайскихъ войскъ только что выступала на сцену въ гористой странѣ, простирающейся къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Фенгъ-Гуангъ-Ченга. Эта армія, названная Амурскою, содержала 15,000 чел. хорошо обученныхъ татаръ подъ командою генерала Йи; по самому своему положенію и качествамъ она составляла опасный элементъ, который надобно было разсѣять или держать въ отдаленіи, пока большая часть силъ будетъ участвовать въ наступленіи къ Ньюшвангу.

Около средины ноября генералъ Тацуми, командиръ 10 бригады (5 дивизіи), получивъ назначеніе дѣйствовать противъ генерала Йи, двинулся въ походъ. Возложенное на него порученіе являлось до крайности затруднительнымъ: ему предстояло углубиться въ страну, кото-

рая простирается къ сѣверу отъ угла, образуемаго дорогами, идущими изъ Фенгъ-Гуангъ-Ченга въ Ліао-Янгъ и вверхъ по теченію р. Ай-Го. Какъ видно, у него было два предмета дѣйствій, ибо приходилось имѣть дѣло съ арміею, стоявшею въ Ліао-Янгѣ, и съ татарами генерала Йи, въ большей или меньшей степени разсѣянными по горамъ. Желая удостовѣриться въ намѣреніяхъ непріятеля, который могъ изыскивать средства къ соединенію обѣихъ армій, Ліао-Янгской и Амурской, генераль Тацуми быстро направился въ промежутокъ между ними и прошелъ 30 килом. къ сѣверо-востоку отъ Мофіенъ-Лингъ-Пасса; послѣ небольшой стычки ему удалось разогнать отрядъ китайцевъ, причемъ, по добытымъ здѣсь свѣдѣніямъ, онъ убѣдился, что обѣ названныя арміи вовсе не искали соединенія другъ съ другомъ; тогда, повернувъ назадъ, онъ направился противъ арміи генерала Йи, которая грозила уже непосредственно Фенгъ-Гуангъ-Ченгу. Намѣреніе татаръ овладѣть этимъ городомъ не увѣнчалось, однако, успѣхомъ, но побѣда пріобрѣтена была японцами дорогою цѣною; имъ пришлось атаковать въ штыки, чтобы выбить противника изъ деревни, которую онъ занималъ впереди фронта позиціи.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности прослѣдить подробно за движеніями генерала Тацуми; отчеты объ этомъ токіосской печати крайне неясны. Разсматривая только въ общихъ чертахъ происшедшія событія, можно сказать, что своею дѣятельностью генераль Тацуми восторжествовалъ надъ положеніемъ весьма запутаннымъ. Въмѣсто того, чтобы стать къ сѣверу отъ Фенгъ-Гуангъ-Ченга и держаться обороны, что не приминули-бы въ подобныхъ обстоятельствахъ сдѣлать китайцы, онъ понялъ, что задача охраненія фланга арміи не должна быть ограничена лишь занятіемъ позиціи съ угрожаемой стороны. Онъ зналъ, что противникъ можетъ по нѣсколькимъ направленіямъ выдти на линію сообщеній или на флангъ арміи, безопасность которой онъ обязанъ обезпечить; по этой причинѣ онъ не поколебался оставить непосредственное наблюденіе за ограниченою полосою и пошелъ на встрѣчу непріятеля къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ присутствіе его было обнаружено. Мысль, конечно, вѣрна, но исполненіе ея было-ли безупречно. Точно отвѣтить на это невозможно; однако, съ большою достовѣрностью можно утверждать, что иногда генераль Тацуми преда-

вался опасной игрой при производствѣ рекогносцировокъ и что въ двухъ или трехъ случаяхъ нѣсколько ротъ японцевъ, выдвинувшись слишкомъ далеко, рекогносцировали на свой страхъ противника, значительно превосходившаго ихъ числомъ, между тѣмъ какъ посланки одного офицера съ небольшимъ конвоемъ было-бы достаточно для опредѣленія его силъ и расположенія.

Вообще, во время кампаніи въ гористой части Манджуріи генералъ Тацуми обнаружилъ большую дѣятельность и весьма счастливо вышелъ изъ неблагоприятной и весьма трудной роли. За такой образъ дѣйствій соотечественники прозвали его „японскимъ Наполеономъ“. Хотѣлось-бы съ большею подробностью ознакомиться со всѣми происшедшими событіями, чтобы точнѣе оцѣнить познанія и способности этого генерала, а также на сколько соотвѣтствуютъ онѣ такому громкому сравненію; намъ кажется только, что самъ генералъ Тацуми скорѣе удовлетворялся бы болѣе скромнымъ прозвищемъ.

УІІ.

Наступленіє І японской арміи къ Ньюшвангу. Занятіє Симученга и Гайченга. Санитарное состояніє арміи. Битва подъ Кангвазаемъ 19 декабря. Движеніє къ Кайпингу І дивизіи ІІ арміи. Сраженіє у Кайпинга 10 января 1895 года. Сообщеніє между обѣими японскими арміями. Сраженіє при Гайченгѣ 16 февраля. Пятая и послѣдняя попытка овладѣть Гайченгомъ 22 февраля. Положеніє армій обѣихъ сторонъ въ началѣ марта. Битва у Ньюшванга 4 марта. Занятіє Йингтсу и Тянь-Швангтая. Начало переговоровъ о мирѣ. Заключеніє о дѣйствіяхъ японцевъ.

Въ то время, когда генераль Тацуми дѣйствовалъ въ горахъ противъ татаръ и тѣснилъ войска Лiao-Янгской арміи по дорогѣ къ Мукдену, главная часть арміи маршала Ямагаты двигалась по направленію къ Ньюшвангу. Въ составъ ея входила только 3 дивизіи, подъ начальствомъ генерала Кацуры; 5 дивизіи была раздѣлена во время пути на части съ цѣлью прикрытія фланга генерала Тацуми, а также для обезпеченія сильными отрядами этапныхъ пунктовъ на линіи сообщенія арміи. 3 дивизіи шла тремя колоннами; наибольшее число слѣдовало по дорогѣ изъ Фенгъ-Гуангъ-Ченга въ Сіу-Юенъ; два батальона подъ командою генерала Осеко воспользовались для движенія большою дорогою, которая соединяется съ первою въ Симученгѣ; небольшой отрядъ, силою въ одинъ батальонъ съ однимъ эскадрономъ, подъ начальствомъ полковника Сато, образовалъ третью колонну, направившуюся нѣсколько южнѣе на Кайпингъ. Такимъ образомъ, главная колонна была прикрыта двумя боковыми отрядами, предохранявшими ее отъ всякаго неожиданнаго нападенія. Нѣтъ основаній порицать японцевъ за принятіє такихъ мѣръ предосторож-

ности; тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ замѣтить, что разстояніе, отдѣлявшее центральную колонну отъ сѣверной, было столь значительно, что послѣдняя легко могла быть раздавлена непріателемъ прежде, чѣмъ первая была-бы въ состояніи придти къ ней на помощь; въ самомъ дѣлѣ, надобно было во всякую минуту ожидать встрѣчи съ противникомъ, такъ какъ имѣвшіяся о немъ свѣдѣнія не на столько были точны, чтобы представлялось возможнымъ съ увѣренностью судить о группировкѣ его войскъ; непріатель всегда могъ противопоставить небольшой колоннѣ генерала Осеко весьма крупныя силы. Благодаря тому обстоятельству, что китайцы были разбросаны, каждая изъ этихъ двухъ колоннъ имѣла дѣло только съ небольшими отрядами, силою отъ 3 до 4 тыс. челов., которые встрѣчались по пути движенія и безъ труда были оттѣсняемы.

5 декабря маршала Ямагату замѣнилъ по случаю болѣзни генералъ Ножу, начальникъ 5 дивизіи, командованіе которою перешло къ генералу Оку.

12 декабря всѣ колонны 3 дивизіи соединились у Симученга, коимъ овладѣли безъ боя.

На слѣдующій день, послѣ ожесточеннаго дѣла, сдался Гайченгъ; японская пѣхота вынуждена была вести весьма энергичную атаку, чтобы выбить китайцевъ изъ занимаемой ими позиціи. Противникъ отступилъ къ Ліао-Янгу.

Занятіе Гайченга генераломъ Кацурою могло имѣть результатомъ раздѣленіе двухъ непріятельскихъ армій, дѣйствовавшихъ: одна—между Ньюшвангомъ и Ліао-Янгомъ, а другая—около Кайпинга. Эта послѣдняя имѣла до 30,000 чел. и состояла подъ командою генерала Сунга. Положеніе генерала Ножу было довольно затруднительно; если-бы онъ направился противъ одной или противъ другой изъ этихъ армій, то очутился-бы въ присутствіи значительно превосходныхъ силъ; подобная перспектива вовсе не имѣла ничего страшнаго, и оставалось только опредѣлить, какую армію лучше избрать первымъ предметомъ дѣйствія. Со стороны китайцевъ единственное рѣшеніе, которое, повидимому, слѣдовало имъ принять, заключалось въ томъ, чтобы постараться сосредоточить обѣ арміи, что еще можно было сдѣлать посредствомъ обхода (если-бы даже съ этою цѣлью надо было перейти

на правый берегъ р. Лiao), и дать рѣшительный бой всѣми соединенными силами. Конечно, это было сдѣлать трудно, да и японцы могли помѣшать быстрымъ переходомъ въ наступленіе, но, къ счастью, генераль Ножу долженъ былъ выждать I-ю дивизію, двигавшуюся съ Лiao-Тонгскаго полуострова къ Байшину для совместнаго затѣмъ наступленія. Впрочемъ, сосредоточеніе силъ очень мало озабочивало китайскихъ генераловъ; забота о личныхъ интересахъ, составлявшая основу дѣятельности на всѣхъ поприщахъ службы въ Срединной имперіи, давала себя чувствовать и въ веденіи операций, гдѣ каждый поступалъ по своему, безъ всякой заботы о томъ, чтобы общемою работою соединить всѣ усилія для достиженія одной и той-же цѣли.

Прежде чѣмъ остановиться на какомъ-либо рѣшеніи и начать движеніе къ той или другой изъ непріятельскихъ армій, генераль Ножу долженъ былъ подумать о приведеніи въ порядокъ своихъ войскъ, значительно потерпѣвшихъ отъ суровой температуры Сибири и недостаточности продовольствія. Отъ Ялу и до Гайченга, въ теченіе около полутора мѣсяцевъ, 3 дивизія прошла отъ 250 до 300 километровъ, при чрезвычайно холодной погодѣ, по опустошенной китайскими бандами мѣстности, гдѣ вовсе нельзя было найти никакихъ съѣстныхъ припасовъ и гдѣ войска не могли пользоваться квартирами. Люди должны были спать въ палаткахъ и считать себя счастливыми, если случалось иногда находить нѣсколько пучковъ соломы и не спать на промерзлой землѣ; большую часть времени они имѣли на обѣдъ небольшую порцію холоднаго риса, разведеннаго водою, и соленныя сливы. Продукты, находящіеся въ ранцахъ солдатъ европейскихъ армій, составляли-бы для нихъ, по истинѣ, праздничныя блюда. Къ тому-же въ декабрѣ въ рядахъ арміи стали свирѣствовать диссентерія и тифъ; въ одномъ полевомъ госпиталѣ состояло болѣе 800 больныхъ. Основываясь на достовѣрныхъ донесеніяхъ, оказывается, что число больныхъ въ японской арміи во время кампаніи въ Манджуріи простиралось до 15000 чел. Лошади, обремененныя грузомъ и при крайнемъ недостаткѣ корма, падали тысячами. I армія потеряла ихъ до 5000 шт.

Правда, главная квартира въ Хирошимѣ принимала всевозможныя предупредительныя мѣры для обезпеченія людей отъ вредныхъ

послѣдствій суроваго климата; каждому солдату было выдано по одному обшитому мѣхомъ плащу изъ толстаго сукна, нѣсколько фланелевыхъ рубашекъ, кальсонъ и жилетовъ изъ непромокаемой бумаги, высокіе полусапоги изъ рисовой соломы и пр. Мы имѣли въ рукахъ всѣ эти предметы, изъ коихъ нѣкоторые показываютъ большую изобрѣтательность и настоящее пониманіе нуждъ солдата тѣми, кто ихъ предложилъ.

Забота о возстановленіи силъ утомленныхъ людей не помѣшала генералу Кангурѣ слѣдить за передвиженіями непріятеля, который неожиданно могъ отказаться отъ привычки бездѣйствовать и угрожать съ двухъ сторонъ японцамъ, расположеннымъ у Гайченга.

17 декабря командующій 3 дивизією узналъ, что часть арміи генерала Сунга выступила изъ Кайпинга на Гайченгъ и находится на половинѣ дороги между двумя этими пунктами. Такое направленіе движенія, принятаго непріателемъ, ясно выражало намѣреніе атаковать; наступавшій отрядъ, численность коего не превосходила одной трети китайскихъ войскъ, находившихся у Кайпинга, могъ быть посланъ не въ качествѣ только бокового авангарда для маскированія движенія главныхъ силъ арміи на соединеніе съ войсками, собранными между Лiao-Янгомъ и Ньюшвангомъ. Во всякомъ случаѣ, какова-бы ни была цѣль дѣйствій генерала Сунга, не оставалось никакого другого исхода для раскрытія его намѣреній, какъ выдти къ нему навстрѣчу и атаковать энергично всѣми имѣвшимися подъ рукою войсками. Это было самое лучшее и единственное средство, чтобы выяснить обстановку, и командующій 3 дивизією не колебался къ нему прибѣгнуть. 19 числа отрядъ китайцевъ находился въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу отъ Гайченга.

Генераль Ножу, командовавшій армією, отдалъ тотчасъ генералу Осеко приказаніе выступить съ авангардомъ, состоявшимъ изъ 2 или 3-хъ батальоновъ, 1 эскадрона и 3 батарей, противъ непріятеля, который расположился на позиціи у Кангвазая (черт. 18). Желая, безъ сомнѣнія, удержать за собою дорогу изъ Кайпинга въ Дайсекикійо, онъ оставилъ большую часть силъ позади, въ разстояніи около 10 километровъ, у развѣтвленія дорогъ, идущихъ изъ Гайченга въ Йингтсу. Конечно, надобно было охранить себя отъ случайной атаки

со стороны Кайпинга, гдѣ нѣсколько дней тому назадъ обнаружено присутствіе главной массы южной китайской арміи, но лучшимъ средствомъ обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія была высылка нѣсколькихъ разъѣздовъ по направленію къ противнику, самому-же отдаться въ это время всецѣло предстоявшей работѣ. Слѣдуя латинской пословицѣ: „Age quod agis“, которая находитъ себѣ примѣненіе какъ на войнѣ, такъ и въ другихъ случаяхъ, и составляетъ только переложеніе въ простую поговорку принципа сосредоточенія силъ. Судя по донесеніямъ разъѣздовъ, Ножу всегда имѣлъ время, въ случаѣ надобности, прикрыть свой флангъ; участіе-же главныхъ силъ кореннымъ образомъ измѣнило-бы положеніе, которое вовсе не представлялось затруднительнымъ въ виду 10,000 человекъ, имѣвшихся у генерала Сунга. Впрочемъ, сами обстоятельства показали необходимость сосредоточенія почти всѣхъ войскъ дивизіи, что мы сейчасъ и увидимъ.

Генераль Осеко, располагая не болѣе 1½—2 тыс. человекъ, очутился въ присутствіи силъ, настолько превосходившихъ его числомъ, что немедленно послалъ къ командующему арміею за помощью; несмотря на незначительность своего отряда, сравнительно съ противникомъ, онъ вступилъ въ неравную борьбу, которая могла имѣть роковой исходъ, если-бы китайцы съ самаго начала перешли въ рѣшительное наступленіе. Генераль Ножу, на этотъ разъ вполне ясно сознавая крайность положенія, немедленно выступилъ со всѣми силами къ Кангвазю, оставивъ только одинъ батальонъ у развѣтвленія дорогъ. Благодаря невѣроятно холодной погодѣ и состоянію почвы, покрытой на нѣсколько футовъ снѣгомъ, движеніе это было чрезвычайно тяжело. 3 дивизія употребила 3½ часа, чтобы пройти 6 или 7 километровъ, которые отдѣляли ее отъ Гашіао. Тамъ она находилась въ разстояніи не болѣе 3 километровъ отъ поля сраженія; ея моральное дѣйствіе могло уже чувствоваться войсками авангарда, съ радостью встрѣтившими прибытіе батареи въ 8 орудій, посланной генераломъ Ножу впередъ ранѣе вступленія пѣхоты въ боевую линію.

Во все это время 1500 чел. авангарда Осеко дѣйствовали съ большою храбростью и удачно заняли участокъ позиціи на правомъ флангѣ противника. но лѣвый флангъ и центръ продолжали дер-

жаться стойко, не уступая ни пяди земли. Прибывшая на поле сраженія бригада Оосимы положила конец упорству, которое не въ состояніи были сломить слабыя силы авангарда. Борьба шла ожесточенная; генераль Оосима, видя, что день клонится къ концу и не желая откладывать на завтра дѣла, такъ блестяще начатаго генераломъ Осеко, послѣднимъ со всѣми войсками къ Кангвазаю; надобно было не менѣе четырехъ разъ атаковать въ штыки, чтобы заставить отступить китайцевъ, которые, несмотря ни на что, крайне стойко вели оборону; но японцы съ такою энергіею направляли атаки, что противникъ не выдержалъ; нѣсколько отрядовъ пустилось бѣжать въ Ньюшвангу, большинство-же отступило по дорогѣ въ Йингтсу.

Многіе утверждали, что со времени открытія непріязненныхъ дѣйствій китайцы у Кангвазая въ первый разъ приняли бой въ открытомъ полѣ. Это утверженіе не совсѣмъ точно; правда, что Кангвазай не былъ укрѣпленъ, но войска генерала Сунга, занявъ позицію, построили по всему фронту боевой линіи редуты и поставили въ нихъ орудія. Своевременное вступленіе въ бой 3 дивизіи не позволило имъ только докончить эти работы.

Успѣхъ у Кангвазая не избавилъ совсѣмъ генерала Ножу отъ необходимости имѣть наблюденіе къ югу. Въ самомъ дѣлѣ, отрядъ, только что подвернувшійся подъ его удары, составлялъ лишь часть арміи генерала Сунга, остальные же войска послѣдняго все время держались около Йингтсу и Кайпинга и постоянно служили угрозой, на что нельзя было не обращать вниманія. По этой причинѣ содѣйствіе II арміи, блестяще окончившей кампанію на Лiao-Тонгскомъ полуостровѣ, ожидалось генераломъ Ножу съ нетерпѣніемъ.

Послѣ овладѣнія Портъ-Артуромъ сводная бригада Гасегавы оставалась на мѣстѣ и заняла форты; 1 дивизія расположилась въ Кинчеу, куда она прибыла на отдыхъ отъ утомленія послѣ продолжительной кампаніи на полуостровѣ. 30 декабря маршалъ Ояма послалъ генералу Ямайи, командовавшему этою дивизіею, приказаніе слѣдовать на сколько возможно быстрѣе къ сѣверу для атаки китайскихъ войскъ у Кайпинга. Два дня спустя дивизія двинулась въ путь, имѣя въ составѣ до 8000 человекъ.

Движеніе къ Кайпингу совершилось безъ важныхъ происшествій, которыя заслуживали-бы вниманія; тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ указать на одну мѣру, принятую начальствомъ для сохраненія здоровья въ виду суровой зимы, до крайности холодной, не обременяя людей тяжестью одежды, бесполезной во время движенія. На каждый ночлегъ посылались впередъ мѣховые плащи, которые солдаты были счастливы видѣть по окончаніи перехода, не будучи затруднены несеніемъ ихъ во время пути. Зимній сезонъ въ Манджуріи бываетъ весьма суровъ; стоградусный термометръ спускается тамъ иногда до 40° , но, по случаю чрезвычайной сухости воздуха, климатъ здоровъ и каждый чловѣкъ въ движеніи выдерживаетъ самыя низкія температуры, освобождая себя отъ тяжелаго платья; на бивакѣ же, когда неподвижность тѣла, находящагося при томъ въ соприкосновеніи съ мерзлою почвою, заставляетъ коченѣть члены, необходимо для предохраненія употреблять теплую одежду. Средство, употребленное генераломъ Ямайи съ цѣлью обезпеченія здоровья людей, показалось намъ на столько оригинальнымъ, что мы сочли нужнымъ упомянуть о немъ здѣсь; въ виду непріятеля не такого, какъ китайцы, оно представило-бы большую опасность, ибо болѣе дѣятельный противникъ всегда могъ-бы завладѣть обозомъ, выдвинутымъ, такимъ образомъ, впередъ безъ всякаго прикрытія.

Дивизія наступала двумя колоннами, которыя соединились 8 января у Гіунгійошенга; 9 числа войска бивакировали въ 12 килом. къ югу отъ Кайпинга. Надобно было-бы дать людямъ нѣсколько дней отдыха послѣ утомительнаго длиннаго пути, пройденнаго при трудныхъ условіяхъ, но генералъ Ножу^и командовавшій 1 бригадою, получивъ приказаніе идти на встрѣчу китайцамъ, въ возможно короткий срокъ, немедленно тронулся далѣе и подошелъ къ рѣкѣ Кайпингу, гдѣ на правомъ берегу непріятель занималъ траншеи.

Намѣтимъ главнѣйшія фазы встрѣчи войскъ обѣихъ сторонъ у Кайпинга и постараемся на основаніи достовѣрныхъ фактовъ вывести нѣкоторую поучительность изъ сраженія, въ которомъ китайцы въ первый разъ въ теченіе этой войны показали знаніе правилъ тактики съ чѣмъ мы уже привыкли считать ихъ незнакомыми. Японцы наступали тремя колоннами, каждая въ составѣ изъ двухъ батальоновъ

артиллерія и саперы слѣдовали со среднею колонною по дорогѣ изъ Гіунгійошенга. Одинъ изъ двухъ батальоновъ средней колонны, при поддержкѣ артиллеріи, открылъ огонь около 6 час. утра 10 января; полковникъ Оки, командовавшій правою колонною, видя, что непріятель занимаетъ сильную позицію въ 1300 метрахъ къ востоку отъ Кайпинга, приказалъ одному изъ своихъ батальоновъ атаковать ее. Бой закипѣлъ повсюду; атака, исполненная по приказанію полковника Оки, имѣла полный успѣхъ; лѣвое крыло непріятеля, оставивъ позицію подъ напоромъ атакующаго батальона и видя, что его начинаютъ обходить резервы правой колонны, отступило по направленію къ западу. Тогда одинъ изъ японскихъ батальоновъ спустился съ высоты, которую только что занялъ, направился на путь отступленія противника и въ нѣсколько минутъ учащеннымъ огнемъ уложилъ на мѣстѣ нѣсколько сотъ китайцевъ. Въ 8 ч. 50 м. бѣлый флагъ взвился на стѣнахъ Кайпинга. Полковникъ Оки, во главѣ нѣсколькихъ ротъ, бросился вслѣдъ за бѣгущими въ городъ; онъ прижалъ ихъ такъ тѣсно, что японская артиллерія, не отличая своихъ отъ чужихъ, сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ въ образовавшуюся смѣшанную толпу. Безпорядокъ продолжался только минуту и, благодаря счастливому случаю, ни одинъ изъ снарядовъ не попалъ въ цѣль.

Пока описанныя событія происходили въ центрѣ и на правомъ флангѣ японцевъ, лѣвое крыло генерала Ножу^и вело ожесточенный бой съ наступавшими противъ него войсками непріятеля, только что подкреплёнными сильными отрядами, прибывшими со стороны Йингтсу. Видя серьёзность положенія, генералъ Ножу^и со всѣмъ своимъ штабомъ поспѣшно выѣхалъ въ боевую линію; достаточно было его появленія, чтобы рѣшить успѣхъ на этой части поля сраженія, единственной, которою оставалось еще завладѣть.

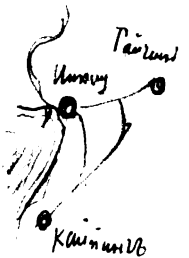
Въ 9 час. 40 мин. все было кончено, и генералъ Ножу^и вступилъ съ войсками въ городъ.

Сраженіе у Кайпинга является однимъ изъ самыхъ любопытныхъ событій кампаніи въ Манджуріи, ибо показываетъ перемену образа дѣйствій китайцевъ. Въмѣсто того, чтобы оставаться за прикрытіями въ чисто пассивномъ положеніи, солдаты генерала Сунга выходятъ изъ ретраншаментовъ, появляются на угрожаемыхъ пунктахъ для ближай-

шей обороны подступовъ къ рѣкѣ, которую японцы весьма легко перешли-бы по льду, если-бы противникъ оставался на мѣстѣ. Далѣе, взаимнѣе расточительности въ расходованіи зарядовъ и патроновъ, что замѣчалось обыкновенно у китайцевъ во всѣхъ предыдущихъ бояхъ, мы на этотъ разъ видимъ заботу въ экономномъ расходованіи патроновъ съ цѣлью сохранить ихъ для вѣрныхъ дистанцій противъ легко поражаемыхъ предметовъ. Такимъ образомъ, огонь прекращался, какъ только японскіе стрѣлки скрывались за естественными закрытіями или ложились на землю; онъ становился возможно частымъ, когда стрѣлковыя цѣпи противника дѣлали перебѣжки и представляли собою открытыя цѣли. Наконецъ, китайцы начинали отступать только въ то время, когда солдаты генерала Ямайи приблизились на 100 метровъ къ позиціи, которую они занимали; отступление прикрывалось энергичнымъ дѣйствіемъ арріергарда и всей кавалеріей, маневрировавшей въ этомъ случаѣ довольно искусно. Однимъ словомъ, обстоятельства, имѣвшія мѣсто въ сраженіи при Кайпингѣ и которыя мы только-что указали, должны были явиться для начальниковъ японской арміи совершенно неожиданными; безъ сомнѣнія, разъ побѣда одержана, генераль Ямайи, забывая въ первую минуту, цѣною какихъ усилій она была пріобрѣтена, думалъ только о славѣ успѣха противъ непріятеля, показавшаго себя достойнымъ его, но высшее начальство японской арміи, получивъ извѣстія о подробностяхъ этой встрѣчи, вѣроятно, приняло во вниманіе ихъ высокую поучительность. Когда въ теченіе кампаніи армія отказывается отъ методовъ, сдѣлавшихся причиною первыхъ пораженій, и бросаетъ привычки застарѣлой рутинны, то на такое пробужденіе здраваго смысла должно смотрѣть какъ на признакъ, имѣющій серьезное значеніе. Если не принимать въ соображеніе подобныхъ обстоятельствъ, то онѣ со временемъ могутъ послужить урокомъ, и японцы, которые помышляютъ уже дать большое развитіе своимъ военнымъ силамъ, должны подумать о возможности движенія въ умахъ китайцевъ или, выражаясь лучше, нѣкотораго умственного возрожденія, которое они первые вызвали и благодаря которому они могутъ, когда-нибудь пострадать.

Вечеромъ 10 января небольшой отрядъ 1 арміи подъ командою маіора Аоки дошелъ до Кайпинга. Многіе утверждали, что, начиная

съ этого времени, связь войск генерала Ножу съ дивизією Ямайи стала совершившимся фактомъ. Это увѣреніе положительно не точно, ибо войска эти раздѣляло разстояніе по крайней мѣрѣ въ 60 километровъ, и съ прибытіемъ въ Кайпингъ маіора Аоки измѣнилось лишь распредѣленіе силъ. Такимъ образомъ, армія китайцевъ въ Йингтсу могла воспользоваться своимъ центральнымъ положеніемъ, двинуться на одинъ изъ японскихъ отрядовъ и атаковать его прежде, чѣмъ успѣютъ подойти подкрѣпленія. Въ дѣйствительности произошло то, что обѣ арміи соединились между собою телеграфомъ и вотъ только въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать упоминаемое въ донесеніяхъ установленіе съ 10 января связи между Гайченгомъ и Кайпингомъ.

Генераль Сунгъ такъ хорошо понялъ обстановку, что рѣшилъ идти противъ 1 арміи съ намѣреніемъ вернуть Гайченгъ прежде, нежели осуществится соединеніе силъ японцевъ. Но, благодаря ошибочному примѣненію принципа бережливости въ употребленіи войскъ, онъ двинулъ только часть своего отряда. Съ другой стороны, со времени боя у Кангвазая генераль Ножу имѣлъ время укрѣпиться въ Гайченгѣ; китайцы, подошедши къ укрѣпленіямъ, встрѣтили непреодолимое упорство; а когда имъ удалось остановить атаку, японцы вышли изъ ретраншаментовъ и нанесли полное пораженіе (17 января). Новая попытка овладѣть Гайченгомъ произошла въ послѣднихъ числахъ января, но также окончилась безуспѣшно. 16 февраля позиція генерала Ножу была атакована въ четвертый разъ, и если въ этомъ случаѣ китайцы не обнаружили большой стремительности, то по крайней мѣрѣ развернули болѣе силъ, чего не дѣлали въ трехъ предъидущихъ атакахъ.

Мы не станемъ останавливаться на описаніи крѣпости Гайченга, которая не играла никакой роли въ сраженіи 16 февраля; японцы расположили свои передовые посты на высотахъ, командующихъ городомъ, въ разстояніи отъ 1500 метровъ до 4 километровъ, и только здѣсь разыгралось сраженіе; закончившееся отступленіемъ непріятеля:

16 февр.

На этотъ разъ никакая тактическая идея не была положена въ основаніе передвиженій китайцевъ; ничто не воодушевляло атакующія колонны, для которыхъ три или четыре залпа артиллеріи было совершенно достаточно, чтобы обратиться въ бѣгство. Съ своей стороны,

генераль Ножу удовольствовался принятіемъ общихъ мѣръ ближайшаго охраненія, не позаботившись выдвинуть аванпосты далѣе съ цѣлью лучшаго обезпеченія развертыванія войскъ на избранной имъ оборонительной линіи.

Въ дѣйствительности сраженіе произошло на самой линіи аванпостовъ. Количество китайскихъ войскъ простиралось до 16000 чел.; они составляли:

1) Центръ, числомъ въ 5000 чел., подъ командою генерала Ику-танга, развернувшійся въ длину на 3—4 километра, между деревнею Танчизантаемъ и рѣкою (черт. 19).

2) Правую колонну, въ составѣ 6000 чел., подъ начальствомъ генерала Чи-Гуанъ-Тоу.

3) Лѣвую колонну генерала Чанъ-Шунга, численность коей не превосходила 3000 чел.

4) Резервъ въ 2000 челов., не принимавшій никакого участія въ дѣлѣ.

5) Три группы батарей, расположенныхъ близъ Ши-То-Шана (два 9 сантим. орудія Круппа), Танчизантая (4 легкихъ орудія Круппа и одна митральеза) и По-Ру-Пу (число орудій неизвѣстно).

Японцы развернули справа бригаду Ошима, которая обороняла секторъ, образуемый рѣкою и линіею, идущею отъ крѣпости къ высотѣ Д. Генераль Осеко командовалъ лѣвымъ флангомъ на южномъ берегу рѣки, а генераль Кацура, начальникъ 3 дивизіи, занималъ центръ съ артиллеріею и резервомъ.

Занявши такимъ образомъ растянутое положеніе, стоявшія другъ противъ друга войска не могли уже принять какія-либо цѣлесообразныя мѣры для нанесенія непріятелю удара въ слабomъ пунктѣ его позиціи. И дѣйствительно, въ данномъ случаѣ не произошло никакихъ передвиженій; происшедшее здѣсь врядъ-ли можно назвать сраженіемъ. Сначала китайская артиллерія открываетъ огонь; вмѣсто того, чтобы выдвинуть впередъ пѣхоту и приказать артиллеріи начать стрѣльбу только тогда, когда стрѣлки встрѣтятся съ противникомъ, атакующій начинаетъ съ того, что несвоевременною стрѣльбою обнаруживаетъ свои намеренія. Во всѣхъ случаяхъ, когда имѣется твердая рѣшимость атаковать непріятеля въ мѣстѣ его стоянки, слѣдуетъ послать впередъ

пѣхоту, потому что она одна можетъ занять мѣстность и удержать ее за собою; пушка только пробиваетъ дорогу; почему же не двинуть нѣсколько батальоновъ при полной тишинѣ возможно ближе къ цѣли, чѣмъ неумѣстной пальбою возбуждать заранѣе вниманіе непріятеля и преждевременно открывать ему свои планы, такъ какъ по мѣсту батарей не трудно судить о расположеніи войскъ въ боевой линіи? Въ дѣйствительности можно сказать, что въ настоящемъ случаѣ китайская пѣхота не имѣла никакого желанія подвергаться опасности при прохожденіи пространства, отдѣлявшаго ее отъ позиціи противника; въ теченіе нѣсколькихъ часовъ одна артиллерія ихъ забавлялась стрѣльбою по высотѣ Е, на которой находилось не болѣе полусотни японцевъ. Мѣткость стрѣльбы была такъ ничтожна, что лишь три человека оказались ранеными кусками лафета, близъ коего случайно разорвалась граната. Японцы имѣли мудрость не отвѣчать сразу на эту беспорядочную стрѣльбу; они выжидали, когда непріятельская пѣхота войдетъ въ сферу дѣйствительнаго огня, чтобы сокрушить ее прицѣльными выстрѣлами всѣхъ орудій, но она не приближалась; съ высоты Гвань-Ши-Шана видны были люди, лежавшіе на снѣгу, повидающему, упавшіе духомъ, изнуренные отъ усталости и лишеній; одни быстро ходили взадъ и впередъ, чтобы немного согрѣться, другіе-же съ дистанціи въ 2000 метровъ вели нескончаемую стрѣльбу, не прицѣливаясь; — печальный видъ войска, деморализованнаго уже въ эту минуту, растрачивающаго патроны, безъ сомнѣнія, для того, чтобы насладиться иллюзіей борьбы, отъ которой, впрочемъ, готово отказаться, лишь только явится необходимость сойтись съ противникомъ по ближе. Послѣ двухъ часового ожиданія, видя, что стрѣльба мало по малу начинаетъ становиться дѣйствительною, японцы рѣшились отвѣчать. Черезъ нѣсколько мгновеній центръ китайской арміи, осыпанный шрапнелями, отступилъ съ поля сраженія; точно также въ скоромъ времени прекратила огонь и артиллерія. На обоихъ флангахъ японцы не препятствовали наступленію непріятельскихъ колоннъ, и когда онѣ подошли на разстояніе вѣрнаго выстрѣла, то открыли по нимъ такой мѣткій огонь, что нѣсколькихъ залповъ достаточно было поселить между ними полнѣйшій беспорядокъ. Такимъ образомъ окончилось сраженіе у Гайченга, если когда либо можно назвать этимъ

именемъ встрѣчу, гдѣ одинъ изъ противниковъ молчаливо служилъ кашнею для другого. Въ непріятельскомъ лагерѣ найдено было 150 убитыхъ, тогда какъ по официальнымъ отчетамъ потери японцевъ не превосходили 3 убитыхъ и 11 раненыхъ.

Несмотря на полную неудачу четырехъ попытокъ, произведенныхъ одна за другою для овладѣнія позиціею 1 арміи, генералъ Ву, прибывъ изъ Шанъ-Кай-Квана въ Ньюшвангъ во главѣ 20,000 войска съ 20 орудіями, рѣшилъ двинуться противъ арміи генерала Ножу и вытѣснить ее изъ Гайченга. Наканунѣ движенія къ этой крѣпости онъ выдѣлилъ къ Симученгу отрядъ съ цѣлью дѣйствовать на тылъ японцевъ и угрожать, такимъ образомъ, путемъ сообщений, дабы притянуть туда наибольшую часть силъ. Не трудно было уничтожить такой хитрый замыселъ; достаточно быть до нѣкоторой степени бдительнымъ и дѣятельнымъ; японцы же во многихъ случаяхъ этой войны показали, что они въ высшей степени обладаютъ этими качествами. Выдвинувшись съ крупною частью къ Симученгу, генералъ Ножу въ короткое время разсѣялъ китайскій отрядъ, а на слѣдующій день 22 февраля всѣ силы японцевъ снова сосредоточились въ Гайченгѣ, въ полной готовности вступить въ бой; но противникъ упалъ духомъ отъ происшедшей наканунѣ неудачи и сталъ уже совершенно неспособенъ рѣшиться на серьезное предпріятіе. Впрочемъ, начиная съ этого времени, у китайскихъ войскъ въ Манджуріи пропало даже самое слабое желаніе вести наступательныя дѣйствія.

Началось совокупное движеніе обѣихъ японскихъ армій; послѣ долгой остановки въ Манджуріи мы увидимъ, какъ событія пойдутъ быстрымъ шагомъ и приведутъ побѣдоносныя войска на дорогу въ Пекинъ, гдѣ остановить ихъ будетъ въ состояніи только одна дипломатія.

Въ началѣ марта силы китайцевъ въ Манджуріи были раздѣлены на три группы:

1) 16,000 чел., прибывшіе изъ Лiao-Янга, стали къ сѣверо-западу отъ Гайченга.

2) 20,000 чел. у Ньюшванга.

и 3) Отъ 25 до 30,000 челов. къ сѣверу и къ востоку отъ Йингтеу.

Ко всему этому надо прибавить еще гарнизонъ Мукдена, численностью до 13,000 челов.

Главная квартира помѣщалась въ Тяньшвангтаѣ, на правомъ берегу Ліао.

Въ то время, когда китайская армія оставалась раздѣленною на три массы, японцы вполне успѣшно окончили сосредоточеніе всѣхъ своихъ наличныхъ силъ. Еще въ концѣ февраля генералъ Ямайи, выступивъ изъ Кайпинга, отбросилъ находившіяся передъ нимъ войска китайцевъ и подошелъ къ Гайченгу. На этотъ разъ соединеніе двухъ японскихъ армій сдѣлалось совершившимся фактомъ и генералъ Ножу могъ располагать 3 дивизіею генерала Кацуры, бригадою 5 дивизіи, собравшеюся почти въ полномъ составѣ, и 1 дивизіею.

Планъ генерала Ножу состоялъ въ томъ, чтобы противопоставить 1 дивизію арміи, занимавшей Йингтсеу, удерживать армію у Ліао-Янга отрядомъ подъ начальствомъ генерала Кацуры, а самому слѣдовать на Ньюшвангъ со всѣми остальными войсками.

Планъ этотъ былъ такъ хорошо исполненъ, что, основываясь на послѣдовавшихъ донесеніяхъ, генералу Кацурѣ удалось оттѣснить стоявшую у Ліао-Янга армію и, оставивъ съ этой стороны для наблюденія авангардъ, имѣть еще время возвратиться къ Ньюшвангу, дабы принять участіе въ боѣ, данномъ генераломъ Ножу китайскимъ войскамъ, занимавшимъ этотъ городъ.

4 марта 3-я и бригада 5 дивизіи атаковали Ньюшвангъ; китайцы расположили большую часть пѣхоты на такихъ позиціяхъ, которыя японцы никогда и не думали атаковать, такъ что слабыми пунктами оказались тѣ, кои были обороняемы крайне плохо.

Битва у Ньюшванга не имѣетъ никакого особеннаго интереса; все одна и та же тактика какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ; со стороны японцевъ—искусная подготовка атаки артиллеріею и энергичное ея веденіе; въ рядахъ китайцевъ—вялыя дѣйствія въ началѣ, отчаяніе въ концѣ боя, когда весь исходъ дѣла заканчивается отступленіемъ. Къ полудню, черезъ два часа послѣ открытія огня, шрапнели японскихъ батарей такъ хорошо исполнили свое дѣло, что китайцы очистили валы; пѣхота ворвалась въ ворота и, эскаладируя стѣны, заняла ихъ тотчасъ. Этотъ первый періодъ сра-

женія не представлялъ серьезныхъ затрудненій; борьба сдѣлалась ожесточенною только въ тотъ моментъ, когда японцы, овладѣвъ оградю, намѣревались проникнуть въ улицы города. Значительное количество солдатъ укрылось въ домахъ и стрѣляло изъ оконъ по атакующему, который, несмотря на все свое мужество, долженъ быть изнуренъ совершенно неожиданнымъ и, въ особенности, отчаяннымъ сопротивленіемъ. Здѣсь повторилось то, что произошло при осадѣ Сарагоссы; приходилось брать дома одинъ за другимъ; такой бой въ улицахъ, начатый около двухъ часовъ дня, окончился только въ 11 час. ночи. Японцы лишились 300 чел.; что касается китайцевъ, то потери ихъ простирались до 2000 чел. убитыми и ранеными и 600 чел. плѣнными, въ числѣ коихъ много генераловъ.

Пока генераль Ножу занималъ Ньюшвангъ, 1 дивизія, дѣйствовавшая въ теченіе нѣкотораго времени въ связи съ 1 арміею, направилась къ Йингтсу, гдѣ была сосредоточена главная часть силъ генерала Сунга. Въ тотъ-же день, когда происходило сраженіе у Ньюшванга, генераль Ножу, командиръ 1 бригады 1 дивизіи, отгѣснилъ назадъ вышедшихъ изъ Йингтсу китайцевъ, а затѣмъ продолжалъ слѣдовать вдоль берега, 6 числа подошелъ къ крѣпости, которую и занялъ 7 марта. Форти, окружающіе Йингтсу съ юга и запада по обоимъ берегамъ р. Ліао, были захвачены безъ труда; зима въ этомъ случаѣ оказалась прекрасной пособницею, ибо рѣка замерзла и войска легко могли черезъ нее перейти. Впрочемъ, еще до приближенія непріятеля почти вся армія генерала Сунга отступила къ Тяньшвангтаю; спустя два дня (9 марта) этотъ городъ достался въ руки генерала Ножу послѣ совокупныхъ дѣйствій 1 арміи и дивизіи Ямайи.

Японскимъ войскамъ въ Манджуріи ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ только продолжать идти на Пекинъ, оставивъ конечно на мѣстѣ сильный отрядъ на случай мало вѣроятнаго перехода китайцевъ въ наступленіе. Это движеніе къ Пекину, которое такъ долго отсрочивалось по причинамъ второстепеннымъ, надобно было исполнить теперь всѣми соединенными силами. Время года не благопріятствовало такого рода операціи; въ срединѣ зимы крѣпкій снѣгъ на дорогахъ позволяетъ совершать по нимъ движеніе относительно удобно, а всѣ водные источники, замерзнувъ на большую глубину, легко проходимы

войсками и обозами; въ виду этого, приближеніе оттепели, съ началомъ которой дороги станутъ топкими, биваки—болотистыми, а рѣки обратятся въ препятствія, должно было породить серьезныя заботы въ главнокомандующемъ японскими арміями. При указанныхъ условіяхъ надобно было во что-бы то ни стало укоротить разстояніе сухимъ путемъ между Ньюшвангомъ и столицей, а для этого воспользоваться открытіемъ навигаціи въ портъ Йингтсу, свободнымъ теперь отъ льда, чтобы посадить на суда Манджурскую армію и доставить ее въ удобный пунктъ, избранный на берегу Печелійскаго залива. Съ другой стороны, занятіе Вей-Хай-Вея освобождало 2 и 6 дивизіи, которыя, будучи перевезены на Лiao-Тонгскій полуостровъ послѣ паденія большой крѣпости полуострова Шантунга, ожидали въ Таліенъ-Ванѣ транспортныхъ судовъ, долженствовавшихъ отправить ихъ въ Шанъ-Кай-кванъ, отстоявшій отъ Пекина на 15 дней марша. Наконецъ, гвардія и 4 дивизія оставались еще свободными; онѣ могли содѣйствовать той-же цѣли, такъ какъ было рѣшено, по крайней мѣрѣ въ началѣ, удовольствоваться территоріальными войсками для операцій, предполагаемыхъ противъ Формозы. Такимъ образомъ, японцы располагали до 80.000 солдатъ, что признавалось достаточнымъ для преодоленія всѣхъ препятствій, какія могли встрѣтиться по пути къ столицѣ.

Но уже начинали появляться разговоры о перемиріи; многія европейскія державы, непосредственно заинтересованныя въ судьбахъ крайняго востока, выражали беспокойство, узнавъ о предположеніяхъ японской главной квартиры, успѣшное выполненіе которыхъ, безъ сомнѣнія, вызвало-бы революцію въ Пекинѣ; потрясеніе, произведенное подобнымъ оборотомъ дѣлъ, могло-бы привести къ послѣдствіямъ неисчислимой важности; мудрость микадо и его совѣтниковъ заставила ихъ понять важность положенія. Быть можетъ также и политическая партія въ Японіи страшилась перевѣса въ рѣшеніяхъ правительства военного элемента; во всякомъ случаѣ перемиріе было заключено предварительно, передъ началомъ переговоровъ о мирѣ, а выстрѣлъ изъ пистолета въ Ли-Хунгъ-Чанга сдѣлалъ остальное. Утверждаютъ, что эта знаменитая государственная личность въ то время, когда китайскій императоръ приказалъ узнать о состояніи его здоровья, отвѣчалъ: „Что за дѣло до моей раны, если она можетъ служить для спасенія отечества!“

Конечно, положеніе Китая стало критическимъ; войска, поспѣшно собранныя для обороны столицы, не могли остановить на долго движенія японскихъ армій, и вопросъ о положеніи крайняго востока принялъ-бы тогда острую форму, способную въ недалекомъ будущемъ причинить тревогу въ политическомъ мірѣ Европы.

Впрочемъ, позатые войсками микадо лавры были вполне достаточны для того, чтобы всѣ самые требовательные люди сочли себя удовлетворенными. Двѣ краткихъ экспедиціи противъ Портъ-Артура и Вей-Хай-Вея отдали въ ихъ руки крѣпости, почитавшіяся неприступными, а это было болѣе чѣмъ нужно.

Прежде чѣмъ окончить главу, изложимъ вкратцѣ о тѣхъ событіяхъ, главныя черты которыхъ только что указали. Быть можетъ, при изслѣдованіи войны въ Манджуріи намъ слѣдовало-бы болѣе останавливаться на подробностяхъ; но свѣдѣнія, почерпнутыя изъ прессы японской и иностранной, такъ спутаны и такъ иногда противорѣчивы, что намъ казалось предпочтительнѣе во всѣхъ отношеніяхъ удовольствоваться однимъ очеркомъ, который позднѣе, съ теченіемъ времени, возможно будетъ расширить до желаемыхъ предѣловъ. Исторія не пишется въ одинъ день или въ нѣсколько мѣсяцевъ; въ этомъ заключается вторая причина, почему единственною нашею заботою было ограничивать изложеніе настоящей кампаніи въ общихъ чертахъ.

При теперешнемъ состояніи имѣющихся данныхъ является до нѣкоторой степени возможность высказать краткое сужденіе, конечно не безусловное, о веденіи операцій начальниками японской арміи. Со времени перехода черезъ Ялу и до занятія Ньюшванга и Йингтсу прошло болѣе четырехъ мѣсяцевъ; все это время потребовалось генералу Ножу для прохода разстоянія въ 200 килом., которое отдѣляло его отъ предмета дѣйствій на р. Ліао. Было-бы опасно по этому новоду дѣлать расчетъ скорости марша колоннъ и выводить заключеніе, что главная масса войскъ проходила въ день не болѣе 2 килом. Конечно, движеніе арміи задерживалось всевозможными препятствіями, а также встрѣчами съ непріятелемъ. Такимъ образомъ, сначала пришлось овладѣть Кіулиенчингомъ; затѣмъ начато было наступленіе къ Фенгъ-Гуангъ-Ченгу по мѣстности мало извѣстной и лишенной всякихъ ис-

точниковъ; по прибытіи туда, необходимость заставляла сперва осмотрѣться, а затѣмъ двигаться далѣе; непріятель былъ со всѣхъ сторонъ; къ сѣверу, со стороны горъ, надобно было охранять себя противъ татарскихъ шаекъ, а къ югу наблюдать за берегами Корейскаго залива, гдѣ можно было опасаться высадки новыхъ войскъ; къ сѣверо-западу—оттѣснить части арміи, стоявшей у Ліао-Янга; наконецъ, непосредственно на западъ—открыть себѣ путь къ Ньюшвангу рядомъ послѣдовательныхъ боевъ, окончившихся занятіемъ Гайченга. Здѣсь начинаются новыя затруднія; генералъ Ножу, правда, находится въ центральномъ положеніи относительно трехъ армій, опирающихся на Ліао-Янгъ, Ньюшвангъ и Йингтсу, но каждая изъ нихъ превосходитъ его численностію; сверхъ того, приходится ожидать подхода съ Ліао-Тонгскаго полуострова подкрѣпленій въ видѣ 1 дивизіи. Только со времени вступленія на театръ военныхъ дѣйствій генерала Ямайи главнокомандующій 1 армію, будучи отнынѣ вполне обезпеченъ съ юга и прикрытый съ сѣвера значительнымъ отрядомъ, можетъ посвятить всѣ свои силы уничтоженію арміи, расположенной у Ньюшванга. Какъ видно, задача генералу Ножу дана была трудная и, можно сказать, онъ выполнилъ ее весьма счастливо. Несмотря на это, хотѣлось-бы видѣть въ его дѣйствіяхъ болѣе быстроты, чѣмъ это обнаружилось въ разсматриваемомъ періодѣ кампаніи.

Надобно отдать справедливость, что, приблизившись къ предмету дѣйствій, японская армія, отъ главнокомандующаго до послѣдняго солдата, предается всецѣло, всѣми своими средствами, выпавшему на ея долю жребію. Въ этомъ-то и заключается свойство молодой и сильной расы; нерѣшительный и крайне осторожный въ періодъ зарожденія мысли, какъ будто опасаясь, чтобы не ослабѣла способность мышленія, недостаточно еще привыкшаго къ усиленной дѣятельности, главнокомандующій долго колеблется и собирается, прежде чѣмъ остановится на какомъ либо рѣшеніи; затѣмъ, когда это рѣшеніе принято, онъ смѣло бросаетъ въ дѣло всѣ свои силы, а героизмъ солдата, очертя голову встрѣчающаго препятствія, довершаетъ работу.

Великій военный писатель Клаузевицъ, лучше всѣхъ понявшій философію войны, отличаетъ мужество, презирающее личную опасность, отъ того мужества, которое необходимо для преодоленія боязни от-

вѣтственности. У японцевъ есть, безъ сомнѣнія, и то, и другое, но не въ одинаковой степени; высшій совѣтъ, засѣдавшій въ Хирошимѣ и руководившій издали общимъ ходомъ операцій, удерживалъ за собой столь большую власть, что командующіе арміями, имѣя полную возможность оцѣнить окружающую обстановку, считали себя обязанными ждать приказаній главной квартиры, прежде чѣмъ приступать къ дѣйствіямъ. Правда, такой порядокъ снималъ съ нихъ всякую отвѣтственность, но мѣшалъ, конечно, примѣненію личныхъ способностей. Можно спросить себя, не лучше-ли было-бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто ожиданія указаній, самому сообразоваться съ обстоятельствами и быстрымъ движеніемъ, предпринятымъ на свой страхъ, разрѣшить задачу, которую высшій совѣтъ въ Хирошимѣ могъ одобрить только въ случаѣ благополучнаго исхода. Какъ-бы то ни было, но кампанія въ Манджуріи, несмотря на медленность движенія арміи, была выгодною операціею; она имѣла результатомъ разбѣганіе главной массы силъ непріятеля. Потерпѣвъ пораженіе при всѣхъ встрѣчахъ, послѣдній представлялъ изъ себя войско деморализованное, до крайности ослабѣвшее отъ утомленія и всякаго рода лишеній и, слѣдовательно, неспособное къ серьезной борьбѣ для воспрепятствованія движенію японцевъ по направленію къ Пекину. Генералу Ножу не оставалось ничего болѣе, какъ собрать всѣ обильные плоды своихъ побѣдъ; онъ долженъ былъ засвидѣтельствовать съ глубокою горечью, что кипѣвшій виномъ кубокъ былъ еще далекъ отъ губъ и что дипломатія, въ свою очередь, предъявляла свои требованія.

УІІІ.

Дѣйствія ІІ японской арміи противъ Вей-Хай-Вей. Организация доставки войскъ моремъ на Шантунгскій полуостровъ. Высадка въ Лу-Шу-Тао. Занятіе Юнгъ-Шинга. Наступленіе къ Вей-Хай-Вей. Занятіе восточнаго полуострова. Дѣйствія 6 дивизіи. Атака 2 дивизіею высотъ около Козана и Гориншу. Занятіе Вей-Хай-Вей. Дѣйствія японцевъ противъ китайской эскадры и острова Ліу-Кунгъ-Тао. Атака флота 3 февраля. Первая атака миноносковъ въ ночь съ 4 на 5 февраля; вторая атака въ ночь съ 5 на 6 февраля. Выходъ китайскихъ миноносковъ 7 февраля. Бомбандированіе 9 и 11 февраля. Капитуляція флота и флотовъ Ліу-Кунгъ-Тао. Заключеніе.

Послѣ сраженія у Ялу, 17 сентября, флотъ адмирала Ито сдѣлался безспорнымъ властелиномъ моря; правда, часть китайской эскадры благополучно ускользнула отъ встрѣчи съ крейсерами японцевъ, но нѣкоторое число судовъ эскадры было въ большей или меньшей степени повреждено и экипажъ настолько упалъ духомъ, что адмиралъ Тингъ, по всей вѣроятности, рѣшилъ избѣгать въ будущемъ всякаго случая повстрѣчаться со своимъ страшнымъ противникомъ. Быть можетъ, адмиралъ Ито, по истеченіи нѣсколькихъ недѣль, и имѣлъ возможность докончить пораженіе китайскаго флота; судя по плану операцій ІІ арміи на Ліао-Тонгскомъ полуостровѣ, все заставляло предполагать, что адмиралъ Тингъ своевременно оставитъ стоянку у Портъ-Артура и будетъ искать въ другомъ мѣстѣ болѣе обезпеченнаго пристанища; поэтому, наблюдая за подступами къ этому рейду, можно было броситься на непріятельскія суда въ тотъ моментъ, когда побѣдоносное шествіе войскъ маршала Оямы будетъ подходить къ стѣнамъ укрѣпленнаго лагеря Манджурскаго полуострова. По всей

вѣроятности, въ сентябрѣ высшее начальство японскихъ армій не было еще въ достаточной мѣрѣ освѣдомлено относительно общаго положенія дѣлъ до послѣдняго времени на всѣхъ театрахъ войны и не наметало себѣ для дѣйствій краткой программы, которая съ ходомъ событій могла конечно подвергаться необходимымъ измѣненіямъ. До паденія Портъ-Артура большинство судовъ японскаго флота довольствовалось сопровожденіемъ транспортовъ, предназначенныхъ для перевозки войскъ II арміи на Лiao-Тонгскій полуостровъ; въ это время легкія суда, охраняя эскадру, исполняли сторожевую и развѣдывательную службу.

Занятіе Портъ-Артура 22 ноября создавало для японской арміи прочную базу и позволяло организовать отправку оттуда десанта на берега Печелійскаго залива. Къ этому времени силы ея были распределены такъ: I армія (3-я и 5-я дивизіи)—генерала Ножу въ Манджуріи; II армія (1-я и половина 6-й дивизіи)—маршала Оямы на Портъ-Артурскомъ полуостровѣ; 2-я, 4-я, другая половина 6-й дивизіи и гвардія—въ Японіи. Казалось-бы, теперь представлялся благопріятный случай начать со всѣми силами наступленіе къ столицѣ Небесной имперіи; но I армія, задержанная въ Манджуріи, благодаря всевозможнымъ препятствіямъ, могла двигаться только съ крайнею медленностью, и военный совѣтъ, засѣдавшій въ Хирошимѣ подъ предсѣдательствомъ императора, не желалъ, безъ сомнѣнія, играть одновременно двухъ большихъ партій, тѣмъ болѣе, что дѣйствія генерала Ножу, тревожимаго со всѣхъ сторонъ непріателемъ, котораго трудно было настигнуть, не привели еще къ настолько осязательнымъ результатамъ, по коимъ можно было-бы предсказывать въ будущемъ пораженіе китайцевъ въ Манджуріи. Скрывшись своевременно отъ наблюденій, послѣдніе могли незамѣтно отступить отъ Ньюшванга къ Шанъ-Кайквану и явиться страшною грозою для войскъ микадо, вышедшихъ на дорогу къ столицѣ. Наконецъ, по случаю скорого наступленія зимы, берега Печелійскаго залива становились недоступными; предположивъ, что японцы успѣютъ произвести высадку до начала морозовъ, надобно было обезпечить ихъ продовольствіе на время движенія къ Пекину. Въ декабрѣ-же, январѣ и февралѣ провинція Печели лишена всякаго морского сообщенія съ остальными частями имперіи; она

вынуждена получать продукты сухимъ путемъ изъ Чифу, не замерзающей портъ котораго становится въ теченіе зимы центромъ коммерческой жизни страны. При такихъ условіяхъ осторожность требовала не пускаться въ рискованныя предпріятія, послѣдствія коихъ, въ случаѣ неудачи, могли-бы неблагоприятно повліять на участь всей кампаніи.

Не имѣя въ настоящее время возможности попасть въ самую важную часть Китая, японцы изыскивали средства нанести ему вновь пораженіе въ какомъ либо иномъ пунктѣ имперіи. Крѣпость Вей-Хай-Вей съ многочисленными, хорошо вооруженными фортами и прекрасною гаванью, гдѣ флотъ адмирала Тинга по доброй волѣ пожелалъ устроить себѣ блокаду, долженствовала послужить удовлетвореніемъ ихъ ненасытной жадности. Поступая осторожно, японцы надѣялись захватить самыя лучшія морскія суда китайской эскадры и, такимъ образомъ, пріобрѣсти за одинъ разъ добычу, весьма цѣнную въ военномъ отношеніи, благодаря которой можно было-бы съ небольшими затратами усилить морское могущество государства.

Какъ только было рѣшено открыть дѣйствія противъ Вей-Хай-Вея, штабъ арміи пустилъ съ своей стороны въ ходъ все средства для достиженія успѣха операціи. Въ то время, когда переодѣтые японскіе офицеры отыскивали по берегамъ Шантунгскаго полуострова удобныя для высадки пункты, высшее начальство давало самыя подробныя указанія, касающіяся перевозки войскъ. Посадка на суда, начатая 10 января въ портѣ Хирошимѣ, носящемъ названіе Ужинъ, была окончена 14 числа; три дня спустя все транспортныя суда сосредоточились въ бухтѣ Таліенъ-Ванъ, которая со времени занятія Портъ-Артура сдѣлалась исходнымъ пунктомъ дѣйствій для флота и средоточіемъ продовольственныхъ запасовъ арміи.

Разстояніе отъ Таліенъ-Вана до восточной оконечности полуострова Шантунга составляетъ около 200 километр. и его легко можно пройти въ 24 часа.

Организація перевозки моремъ исполнена была настолько совершенно, что необходимо познакомиться съ нею подробно.

Назначенная для высадки армія, подъ начальствомъ маршала Оямы, завоевателя Портъ-Артура, состояла изъ 2-й и 6-й дивизій; послѣдняя, впрочемъ, была безъ 12-й бригады, которая вошла въ

составъ гарнизоновъ крѣпостей на Лiao-Тонгскомъ полуостровѣ послѣ сдачи китайцами Портъ-Артура. Для перевозки арміи предназначалось 57 судовъ, раздѣленныхъ на три транспорта, по 19 судовъ въ каждомъ. Первый транспортъ, отошедшій изъ Таліенъ-Вана въ полдень 19 января, принялъ штабъ и три полка 2-й дивизіи; во второмъ, отплывшемъ изъ Таліенъ-Вана въ полдень 20 числа, находилась остальная часть этой дивизіи; наконецъ, третій транспортъ, вышедшій также изъ Таліенъ-Вана въ полдень 22 числа, перевозилъ штабъ арміи, штабъ и полки 6-й дивизіи. Кромѣ того, дополнительный транспортъ, образованный по возвращеніи первыхъ девяти судовъ, былъ отданъ для перевозки осадной артиллеріи (9 сантим. мортиры), нѣсколькихъ батарей и боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ. Каждый транспортъ состоялъ изъ 4 или 5 эшелоновъ, шедшихъ въ сопровожденіи военныхъ кораблей, которые управляли движеніемъ эшелоновъ, сообразуясь со скоростью хода самыхъ медленныхъ судовъ. Помимо всего этого, было привлечено 17 паровыхъ шлюпокъ и 275 сампанъ для доставки войскъ съ транспортныхъ судовъ на берегъ.

Пунктъ высадки выбирался штабомъ маршала Оямы съ величайшимъ вниманіемъ; японцы хотѣли на этотъ разъ избѣжать ошибки, имѣвшей мѣсто на Лiao-Тонгскомъ полуостровѣ, гдѣ войска вышли на непріятельскую территорію въ 120 километрахъ отъ первоначальнаго предмета дѣйствій (Кинчеу) и въ 200 километрахъ отъ конечнаго (Портъ-Артуръ). Безъ сомнѣнія, вступая въ страну на такомъ большомъ разстояніи отъ сборныхъ пунктовъ войскъ противника, они обезпечивали прибывшія войска отъ всевозможныхъ случайностей и совершенно свободно располагали временемъ для ихъ устройства, прежде чѣмъ приступить къ завоеванію Манджурскаго полуострова; но командующій II арміею понялъ очень скоро, что на войнѣ самыми мудрыми рѣшеніями считаются часто такіа, которыя представляютъ собою ничто иное, какъ только компромисъ между противорѣчивыми рѣшеніями. Морской берегъ у Киаенко вполне защищалъ маршала Ояму отъ нападеній противника, но высадка на этомъ мѣстѣ ставила японскую армію очень далеко отъ конечной цѣли дѣйствій и, такъ сказать, отдѣляла отъ этой цѣли, для достиженія которой приходи-

лось преодолевать всякаго рода препятствія. Вышему начальству послужилъ въ пользу урокъ, данный событіями три мѣсяца тому назадъ при отправкѣ десанта на Лiao-Тонгскій полуостровъ. Оно рѣшило произвести теперь высадку возможно ближе къ Вей-Хай-Вею, гдѣ были собраны почти всѣ китайскія войска этой провинціи. Считая, что 48 часовъ совершенно достаточно для доставки на берегъ 2-й дивизіи, надобно было устроить такъ, чтобы транспорты съ войсками остановились въ такомъ мѣстѣ Шантунгскаго полуострова, которое отстояло-бы на два дня марша отъ укрѣпленнаго лагеря; тогда командующему собранными въ немъ войсками, даже предупреденному по телеграфу о вступленіи противника на китайскую территорію, не будетъ времени выдти на встрѣчу съ цѣлью воспрепятствованія высадкѣ. Согласно донесеній японскихъ офицеровъ, которымъ удалось скрыть свое происхожденіе и совершенно свободно такимъ образомъ проѣхать по всему восточному берегу Шантунга, штабъ III арміи рѣшилъ, что транспортныя суда должны направляться къ Лу-Шу-Тао (черт. 20). Этотъ пунктъ высадки былъ избранъ весьма искусно; слегка покатый песчаный берегъ представлялъ обширную площадь, удобную для сбора, гдѣ могли занять мѣсто всевозможныя войсковыя части, привести себя въ порядокъ и свободно достичь деревни, откуда выдти на дорогу, которая идетъ отъ маяка Юнгъ-Шинга. Хорошо укрытый отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, господствующихъ здѣсь въ теченіе зимняго времени, онъ являлся отличною стоянкою для кораблей; кромѣ того, глубина бухты позволяла транспортнымъ судамъ останавливаться въ 500 или 600 метрахъ отъ берега; наконецъ, небольшое селеніе, лежавшее вблизи берега, давало средства для расквартированія и устройства начальнаго этапнаго пункта.

Въ 12 километрахъ отъ Лу-Шу-Тао, по дорогѣ въ Вей-Хай-Вей, стояло большое село Юнгъ-Шингъ въ 1500 дворовъ, гдѣ авангардъ могъ занять весьма выгодное расположеніе и обезпечить безопасность выгрузки главныхъ силъ и обоза.

Всѣ распоряженія, относившіяся до производства высадки, отданы были командовавшими транспортами во время переѣзда, такъ что по прибытіи каждый начальникъ части, будучи освѣдомленъ о порядкѣ дѣйствій, не могъ ни опоздать, ни въ чемъ-либо спутаться.

Японскій флотъ состоялъ изъ 5 дивизій, нѣсколькихъ судовъ, не принадлежащихъ къ броневымъ, и 15 миноносекъ. Распредѣленіе судовъ было слѣдующее:

1) Легкая дивизія (контръ-адмиралъ Самешима): Йошино, Нанива, Такашиго и Акитсushima.

2) 1-я дивизія (вице-адмиралъ Ито, командующій эскадрою): Матсушима, Итсукушима, Гашидате и Шійода.

3) 2-я дивизія (контръ-адмиралъ Энатура): Фузо, Конго, Гійей и Тукао.

4) 3-я дивизія: Тсукуши, Катуражи, Ямато и Мусаши.

5) Дивизія изъ 4 канонерскихъ лодокъ.

6) 5 судовъ, не принадлежащихъ къ броневымъ.

7) 15 миноносекъ, раздѣленныхъ на три группы.

и 8) Транспортныя суда съ углемъ и продовольствіемъ для флота.

Одинъ только первый транспортъ прошелъ подъ охраной адмирала Ито съ 1-ю и 2-ю дивизіями; легкая же дивизія 18 января произвела демонстрацію къ сторонѣ Тангчеу, находящемуся около 75 километровъ къ западу отъ Чефу, и черезъ нѣсколько дней вернулась для соединенія съ эскадрою у Вей-Хай-Вея. Впрочемъ, всякое эскортированіе являлось по меньшей мѣрѣ бесполезнымъ; достаточно было охранять выходъ изъ Вей-Хай-Вейскаго рейда, чтобы помѣшать появленію непріятеля въ морѣ, если-бы онъ выражалъ намѣреніе тревожить движеніе транспортовъ. Съ этою цѣлью одна изъ пяти дивизій эскадры, предшествуемая миноносной флотиліей, была выдвинута къ водамъ Вей-Хай-Вея на все время производства высадки. Остальныя суда адмирала Ито, крейсируя южнѣ Лу-Шу-Тао, дополняли собою охранительную завѣсу, и маршалъ Ояма могъ, такимъ образомъ, съ полной безопасностью совершать высадку. Мѣсто каждаго транспорта въ бухтѣ Лу-Шу-Тао было обозначено буями; немедленно были построены пловучіе сходни, къ которымъ могли приставать и выгружаться паровыя шлюпки, сопутствуемыя сампанами; эти послѣднія ходили взадъ и впередъ между берегомъ и транспортами. Къ каждому изъ транспортовъ было придано по однимъ сходнямъ, одной шлюпкѣ и 10 сампанъ; наконецъ, на самомъ берегу всѣмъ частямъ были отведены особыя мѣста, которыя онѣ и заняли.

Трудно удержаться, чтобы не выразить похвалы японцамъ за ту методичность и доходившую до мелочей предусмотрительность, которая обнаруживались при всѣхъ дѣйствіяхъ арміи во время этой войны; въ настоящемъ случаѣ еще болѣе, чѣмъ у Кваенко, распорядительность штабовъ дала замѣчательные результаты; въ 48 часовъ вся 2-я дивизія окончила высадку, и 26 числа, т. е. шесть дней спустя послѣ прибытія транспортовъ къ берегамъ Шантунга, армія въ полномъ составѣ, съ кули и многочисленными продовольственными колоннами, вступила на китайскую территорію.

Тотчасъ по сосредоточеніи на побережьи около Лу-Шу-Тао, 2-я дивизія двинулась по направленію къ Вей-Хай-Вею; 23 числа она дошла до Юнгъ-Шинга, а 6-я дивизія въ этотъ день остановилась бивакомъ между названнымъ селеніемъ и Лу-Шу-Тао. Телеграфъ, соединявшій маякъ на восточной оконечности Шантунга съ крѣпостью Вей-Хай-Вейемъ, былъ поврежденъ японскими моряками; поэтому вполне вѣроятно, что укрѣпленный лагерь не могъ быть предупрежденъ настолько заблаговременно, чтобы выслать войска на встрѣчу наступающему. Японская армія должна была натолкнуться только на обыкновенныя, повсюду снующія, банды, которыя легко было разсѣять. Одна изъ такихъ бандъ, численностью около 1500 чел., вооруженныхъ ружьями Снайдера, Ремингтона и Мартини, два раза (24 и 26 января) покушалась захватить врасплохъ авангардъ арміи; но послѣдній быстро отразилъ нападенія.

Изъ Юнгъ-Шинга въ Вей-Хай-Вей шло двѣ дороги: одна, сѣверная, сравнительно довольно удобная, но подъ конецъ проходившая въ виду фортовъ; другая, болѣе южная, направлялась черезъ рядъ холмовъ; она была трудно проходима для пѣхоты, однако вполне обезпечена отъ выстрѣловъ вплоть до выхода къ самой бухтѣ Вей-Хай-Вея. Вслѣдствіе безопасности этой второй дороги, она была предпочтительнѣе избрана для слѣдованія наиболѣе важной колонны, въ составъ которой вошли штабъ маршала Оямы, 2-я дивизія и войска подъ начальствомъ генерала Сакумы, не входившія въ составъ дивизіи, а именно: двѣ батареи пѣшей артиллеріи, полевой телеграфъ, двѣ роты пѣхоты и взводъ кавалеріи. 6-я дивизія шла по сѣверной дорогѣ. Фронтъ марша арміи имѣлъ около 8 километровъ. Не встрѣ-

тивъ на пути ничего серьезнаго, обѣ дивизіи вступили къ вечеру 29 числа въ сферу дѣйствій крѣпостныхъ фортовъ; 2 дивизіи сосредоточилась между Онсенто и Мокашо, а 6-я—у Гока. Со времени оставленія Юнгъ-Шинга и до сихъ поръ японцы не видѣли непріятеля; только небольшая часть въ 30 челов. съ однимъ офицеромъ была застигнута врасплохъ въ Козанко 300 китайцами, которые, прежде чѣмъ умертвить плѣнныхъ, подвергли ихъ гнусному изувѣченію. Теперь армія вошла въ мѣстность, занятую войсками противника, и можно предполагать, каково было презрѣніе, внушенное японцамъ образомъ дѣйствій непріятеля, при видѣ, какъ одна изъ самыхъ лучшихъ крѣпостей имперіи, поддержанная могучимъ флотомъ, попадаетъ въ руки осаждающаго, не пытаясь даже оказать серьезнаго сопротивленія.

Укрѣпленный лагерь въ Вей-Хай-Веѣ былъ построенъ также, какъ и всѣ приморскія крѣпости Китая, имѣя въ виду лишь атаку съ моря; большинство фортовъ принадлежало работѣ германскаго маіора фонъ-Ганнекена, который много потрудился въ теченіе долгихъ лѣтъ службы въ китайской арміи и проявилъ неоспоримую энергію. По самому топографическому характеру мѣстности, оборону крѣпости можно раздѣлить естественнымъ образомъ на три участка: два первыхъ образуются изъ полуострововъ Онсенто и Вей-Хай-Вея, а третій—изъ острова Лиу-Кунгъ-Тао, который закрываетъ рейдъ и обезпечиваетъ судамъ хорошую стоянку, защищая ихъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Каждый изъ полуострововъ обороняется 4 или 5 каменными фортами, вооруженными 15, 21 и 24 сантим. орудіями Крупна; нѣкоторые изъ фортовъ восточнаго полуострова могутъ стрѣлять на югъ и востокъ и поражать, такимъ образомъ, появившуюся въ тылу непріятельскую артиллерію. Островъ укрѣпленъ очень хорошо; на каждомъ изъ его концовъ построено по два форта, предназначенныхъ для обстрѣливанія совмѣстно съ береговыми фортами обоихъ фарватеровъ и открытой береговой линіи моря; вооруженіе ихъ заключаетъ въ себѣ всѣ послѣднія усовершенствованія европейской техники. Къ числу указанныхъ оборонительныхъ сооружений надобно прибавить еще фортъ на островѣ Нитто, благодаря которому сокращается на половину, т. е. на 3 километра, ширина большого фарватера и, слѣдовательно, дѣ-

дается сомнительнымъ всякое покушеніе непріятеля ворваться въ бухту черезъ проходъ между островомъ и берегомъ. Наконецъ, если мы упомянемъ о флотѣ адмирала Тинга и гарнизонахъ трехъ означенныхъ участковъ, отъ 4 до 5 тыс. человѣкъ въ каждомъ изъ полуострововъ и 2000 чел. на островѣ Ліу-Куянгъ-Тао, то перечислимъ тогда всѣ средства обороны.

Познакомившись съ организаціею обороны, легко понять планъ главнокомандующаго; было предположено, что флотъ адмирала Ито, крейсера ежедневно въ виду проходовъ мимо острова и уступая съ закатомъ солнца мѣсто миноноскамъ, будетъ бросать на ночь якорь въ бухтѣ Инзанко; первымъ предметомъ дѣйствій для III арміи избирается восточный полуостровъ, занятіе котораго отдастъ ей одну изъ оконечностей большого фарватера. Конечно, разъ это пріобрѣтеніе будетъ обезпечено, западный полуостровъ, обойденный также съ тыла, быстро окажется въ рукахъ маршала Оямы. Тогда эскадра адмирала Тинга, вынужденная отойти отъ берега, образуетъ вмѣстѣ съ укрѣпленіями острова, правда, еще грозную оборонительную силу, но она будетъ уже со всѣхъ сторонъ окружена и подвержена сосредоточенному огню какъ большихъ морскихъ орудій, такъ и фортовъ, занятыхъ японцами на сушѣ.

Мы видѣли, что къ вечеру 29 января 6-я дивизія занимала Гоку, а 2-я—собралась между Онсенто и Мокашо; для обезпеченія ея лѣваго фланга былъ выдвинутъ къ сторонѣ Гошина одинъ батальонъ 4-го полка съ эскадрономъ кавалеріи. 30 января армія должна была овладѣть высотами, лежавшими между Гориншу и Онсенто, пріобрѣтеніе коихъ позволяло зайти въ тылъ побережнымъ фортамъ. Японская эскадра получила назначеніе содѣйствовать этой атакѣ продолжительнымъ бомбандированіемъ фортовъ, дабы привлечь на себя огонь ихъ сильной артиллеріи. Подвижная оборона полуострова, возложенная на нѣсколько тысячъ китайцевъ, опираясь съ юга на деревню Козанъ, примыкала на сѣверѣ къ береговымъ укрѣпленіямъ и редутамъ Матенріу и Йогоріо. Не представлялось труда прорвать столь длинную линію; штабъ III арміи рѣшилъ, что правая колонна (6-я дивизія) попытается овладѣть передъ разсвѣтомъ Матенріу, а 2-я дивизія въ это время атакуетъ непріятеля съ юга.

Командовавший 2 дивизією генераль Сакума раздѣлилъ войска на двѣ колонны: лѣвая колонна, подъ начальствомъ князя Фушими, состояла изъ 5-го пѣх. полка, одной батареи и полуэскадрона кавалеріи; она должна была слѣдовать изъ Онсенто къ Козану. Правая колонна, ввѣренная командованію генерала Ямагуши, была образована изъ 3-й бригады (безъ одного батальона 4-го полка), двухъ батарей, взвода кавалеріи и небольшого числа саперъ; ей было приказано овладѣть высотами къ востоку отъ Гориншу.

Помимо частнаго резерва, изъ одного батальона и трехъ батарей, былъ назначенъ общій резервъ въ два батальона.

Въ 3 часа утра 6-я дивизія начала движеніе. Такъ какъ было рѣшено атаковать фортъ Матенріу еще до наступленія дня, то артиллерія оставалась при главныхъ силахъ колонны. Генераль Одера, начальникъ авангарда (2 батальона 13-го полка, рота саперъ и одинъ эскадронъ), получилъ приказаніе наступать непосредственно къ Матенріу; въ это время одинъ батальонъ 13 полка съ взводомъ кавалеріи и артиллеріи и отдѣленіемъ саперъ долженъ былъ для отвлеченія непріятеля выдти на дорогу изъ Гока въ Йогоріо. Саперный офицеръ, производившій наканунѣ развѣдку пути до самого Матенріу, шелъ во главѣ авангарда; къ несчастію, въ темнотѣ ночи онъ сбился съ дороги, и авангардъ, раздѣлившись на двѣ части, потерялъ долгое время на отысканіе настоящаго пути. Генераль Одера, имѣя въ распоряженіи лишь 2-й батальонъ 13 полка и отдѣленіе саперъ, подошелъ къ Матенріу уже къ разсвѣту—и былъ встрѣченъ залпомъ орудій. Повидимому, дѣло надо было считать проиграннымъ, ибо не только ошибка въ пути слѣдованія лишила авангардъ половины своего состава, но нельзя было надѣяться на скорое прибытіе артиллеріи, которая находилась при главныхъ силахъ и могла подоспѣть лишь черезъ нѣсколько часовъ. Какъ при такихъ условіяхъ рѣшиться съ сотнею людей на опасное предпріятіе, весь успѣхъ котораго заключался въ неожиданномъ появленіи, благодаря темнотѣ ночи? Несмотря на это, начальникъ авангарда рѣшилъ отважиться на дерзкое предпріятіе. Подойдя съ батальономъ къ подошвѣ дозорнаго пути, соединяющаго различныя укрѣпленія полуострова, онъ быстро эскалаторовалъ отлогость и, открывъ огонь въ тылъ обороняющемуся, обратилъ его въ

бѣгство. Едва успѣлъ подняться на стѣнахъ Матенріу бѣлый флагъ на красномъ дискѣ, какъ большія орудія почти всѣхъ фортовъ полуострова и острововъ Нитто и Ліу-Кунгъ-Тао направили огонь на японскій батальонъ; не взирая на множество снарядовъ, послѣдній удержался въ укрѣпленіи.

Въ то время, когда происходилъ этотъ блестящій подвигъ, рѣшившій судьбу дня, 3-й батальонъ 13-го полка, выйдя на вѣрную дорогу, собирався уже присоединиться къ своему авангарду; тутъ онъ замѣтилъ развѣвшающееся на Матенріу знамя японцевъ. Немедленно, по инициативѣ командира, батальонъ оставляетъ дорогу къ укрѣпленію, гдѣ его присутствіе дѣлалось бесполезнымъ, и поворачиваетъ къ форту Ріюубіюши; онъ не только въ нѣсколько минутъ овладѣваетъ этимъ фортомъ, но безъ большихъ усилій заставляетъ китайскую артиллерию обратить огонь на эскадру адмирала Тинга; никогда еще совмѣстныя дѣйствія сухопутной арміи и флота не принимали въ Китаѣ подобнаго оборота! Въ этотъ день неожиданные сюрпризы должны были смѣняться одни другими: фортъ Роккакоши, спустя нѣсколько минутъ, переходитъ въ руки кучки людей 3-го батальона (одинъ унтеръ-офицеръ и нѣсколько солдатъ).

Между тѣмъ, китайцы всетаки удерживали за собою форты Шійо-какоши и Шакашо, а равно и Йогоріо. Въ 8 часовъ утра двѣ батареи маіора Ишіи (тѣ, которыя были оставлены при главныхъ силахъ) прибываютъ, наконецъ, на поле сраженія и, занявъ позицію къ сѣверо-западу отъ Козанко, открываютъ съ разстоянія около 2000 метровъ огонь по защитникамъ Йогоріо; съ своей стороны японскій флотъ орудіями двухъ дивизій поддерживаетъ дѣйствія полевой артиллеріи, а адмиралъ Ито крейсуетъ въ это время около выхода изъ рейда съ остальною частью эскадры. Въ 11 часовъ генералъ Одера, горя нетерпѣніемъ скорѣе покончить съ обороняющимся въ Йогоріо, упорство котораго длится болѣе, чѣмъ можно было предполагать, судя по быстрымъ успѣхамъ въ началѣ дня, беретъ у маіора Ишіи нѣсколько человекъ артиллерійской прислуги къ оставленнымъ китайцами въ фортѣ Матенріу орудіямъ и приказываетъ открыть огонь также и по Йогоріо. Удачно направленный выстрѣлъ съ форта или батарей маіора Ишіи зажигаетъ небольшой фортъ Йогоріо; китайцы

въ безпорядкѣ бѣгутъ къ фортамъ Шакашо и Шійокакоши, увлекая за собою гарнизоны послѣднихъ. Однимъ словомъ, къ полудню всѣ укрѣпленія полуострова были оставлены китайцами, и одного авангарда въ два батальона, поддержаннаго двумя полевыми батареями, достаточно было для достиженія подобнаго результата!

Къ несчастію, этому молодецкому авангарду, похвальная неустранимость котораго достойна удивленія, пришлось оплакивать смерть своего начальника; успѣхъ дня былъ обязанъ исключительно его личной храбрости. Около полудня генераль Одера стоялъ въ редутѣ Матенріу, находившемся, какъ и всѣ другіе занятые японцами форты полуострова, подъ выстрѣлами китайскаго флота; одинъ изъ офицеровъ, видя его равнодушіе посреди разрывающихся кругомъ снарядовъ, замѣтилъ, что „эти Небесные, повидимому, призвали себя на помощь грома неба, а потому врядъ-ли благоразумно подставлять себя напрасно подъ ихъ выстрѣлы“. — „Полноте“, возразилъ Одера: „смерть задумается тронуть храбраго“. Въ эту минуту лопнула граната и ранила генерала въ грудь; черезъ два часа онъ скончался.

Генераль Одера былъ офицеромъ ордена Почетнаго Легіона; онъ входилъ въ составъ миссіи генерала Оку, бывшей во Франціи въ 1894 году.

Потери 6-й дивизіи въ этотъ день доходили до 6 офицеровъ убитыми и 115 чел. нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Въ то время, когда 6-я дивизія блестящимъ образомъ выполняла возложенную на нее задачу, 2-й дивизіи генерала Сакумы пришлось большею частію вынести борьбу съ войсками подвижной обороны полуострова, численностью отъ 3 до 4 тыс. челов. съ 12 орудіями. Въ 8 час. утра лѣвая колонна этой дивизіи, отбросивъ въ двухъ пунктахъ противника, заняла высоты къ сѣверу отъ Козана, защитники котораго бѣжали въ Вей-Хай-Вей. Правой колоннѣ, выдвинувшейся въ 6 час. утра передовыя части къ сторонѣ Онсенто, удалось вытѣснить китайцевъ, занимавшихъ позицію на слегка пересѣченной мѣстности къ востоку отъ Гориншу; одинъ изъ батальоновъ, увлекшись преслѣдованіемъ, очутился на противоположныхъ склонахъ покатоствей и дошелъ до самаго берега бухты Вей-Хай-Вей, гдѣ и былъ

встрѣченъ сильнымъ огнемъ китайской эскадры. Эта неосторожность, для устраненія которой начальствующія лица предупреждались въ диспозиціи по 2-й дивизіи, причинила большія потери (50 челов. убитыми и ранеными) батальону, попавшему въ сферу огня непріятельскаго флота. На этомъ участкѣ поля сраженія, такъ-же какъ и тамъ, гдѣ дѣйствовала 6-я дивизія, къ полудню бой окончился. Достаточно было нѣсколькихъ часовъ для горсти людей, чтобы обратить въ бѣгство не одну тысячу китайцевъ и овладѣть укрѣпленіями, относительно которыхъ военные инженеры Небесной Имперіи, безъ сомнѣнія, были болѣе высокаго мнѣнія.

Произведенное японскими войсками занятіе полуострова было предпріятіемъ поистинѣ чрезвычайно смѣлымъ; оно дѣлаетъ столько же чести побѣдоносной арміи, сколько представляется унижительнымъ для побѣжденнаго. Во всякомъ случаѣ, это занятіе вполне обеспечивало японцамъ возможность дѣйствовать совокупно съ флотомъ противъ судовъ китайской эскадры и обороняющаго островъ Ліу-Кунгъ-Тао. Правда, оставались еще укрѣпленія западнаго полуострова, но можно было сказать съ большимъ правдоподобіемъ, что съ этой стороны еще легче будетъ разсѣять непріятеля, чѣмъ на полуостровѣ Онсенто; японцы были убѣждены, что если съ первымъ пушечнымъ выстрѣломъ не падутъ стѣны, то по крайней мѣрѣ духъ сопротивленія защитниковъ перваго форта, на который они поведутъ атаку, и что яническій страхъ быстро распространится на гарнизоны другихъ укрѣпленій.

Въ дѣйствительности событія благоприятствовали японцамъ сверхъ ожиданія; имъ не только не пришлось израсходовать зарядовъ для дѣйствій противъ обороняющаго западный полуостровъ, но сами китайцы разрушили форты. Работа такъ хорошо была исполнена моряками адмирала Тинга, высадившимися 1 февраля у Вей-Хай-Вея, что на слѣдующій день, при занятіи полуострова, японцы нашли только испорченныя и негодныя для исправленія пушки, лафеты, платформы и т. д.

Для якорной стоянки японской эскадры былъ избранъ Инзанко; отсюда каждое утро, какъ мы видѣли, выходили суда для наблюденія за фарватеромъ, а вечеромъ возвращались, оставивъ на своемъ мѣстѣ часть миноносковъ. Планъ адмирала Ито заключался въ томъ,

*

чтобы ни въ какомъ случаѣ не допустить выхода флота противника, и выждать, когда полное истощеніе продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, соединенное съ деморализаціею экипажа, вынудитъ адмирала Тинга на капитуляцію. Въмѣстѣ съ симъ японцы разсчитывали также на содѣйствіе фортовъ, занятыхъ войсками маршала Оямы. Если укрѣпленія западнаго полуострова не могли болѣе принимать участія въ дѣйствіяхъ, то укрѣпленія полуострова Онсенто были достаточно возстановлены для того, чтобы воспользоваться ими съ цѣлью содѣйствія бомбандированію острова и китайскаго флота. Послѣдній состоялъ: изъ 7 броненосцевъ или крейсеровъ, изъ коихъ Шень-Юень и Тингъ-Юень имѣли 7000 тоннъ; 6 канонерскихъ лодокъ или авизо, не имѣвшихъ военнаго значенія; 1 крейсера — миноносца, 2 транспортныхъ судовъ и 14 или 15 миноносцевъ. Броненосецъ Шень-Юень имѣлъ поврежденіе; хотя оно было задѣлано и корабль, такимъ образомъ, получилъ возможность плавать и маневрировать, но ему нельзя было пользоваться своею артиллеріею большого калибра, стрѣльба которой производила сотрясеніе, послѣдствіемъ чего могла явиться течь. Съ подобными средствами китайцы могли, конечно, обороняться, но трудно было и думать о прорывѣ блокадной линіи и уходѣ въ открытое море. Впрочемъ, адмиралъ Тингъ весьма ясно понималъ свое положеніе; становясь то на шпрингъ около проходовъ мимо острова для обстрѣливанія судовъ противника, то поворачивая огонь артиллеріи къ войскамъ, случайно появившимся на берегу въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, онъ каждый вечеръ заботился объ отводѣ судовъ къ южному берегу Ліу-Кунгъ-Тао, дабы подставлять только бортъ японскимъ миноносцамъ, предпріятій коихъ онъ каждую минуту долженъ былъ страшиться.

Защитники острова выказывали такую-же дѣятельность, какъ и эскадра; занятые ими форты, а равно и укрѣпленія острова Нитто, имѣли сильную артиллерію, положеніе которой допускало обстрѣливаніе не только фарватеровъ и открытаго моря, но даже еще и нѣкоторыхъ сооружений на полуостровѣ Онсенто. Наконецъ, хотя линія минныхъ загражденій, закрывавшая большой фарватеръ, была снята японскими моряками, тѣмъ не менѣе узкій входъ въ гавань всегда запирался прочнымъ бономъ изъ цѣпей и толстыхъ дубовыхъ досокъ;

онъ выходилъ отъ материковъ обоихъ полуострововъ и оканчивался у острововъ Нитто и Ліу-Кунгъ-Тао.

3 февраля японцы намѣревались атаковать форты и адмирала Тинга, но дѣло ограничилось лишь простою демонстраціею. Одна изъ дивизій эскадры, крейсера въ 6 километрахъ отъ берега, открыла огонь по островамъ Нитто и Ліу-Кунгъ-Тао, а также и по видимымъ судамъ; эту атаку поддерживала артиллерія обоихъ фортовъ полуострова Онсенто. Канонада, такимъ образомъ, продолжалась цѣлый день безъ какого-либо осязательнаго результата и въ 11 час. вечера такое бесполезное состязаніе окончилось. Утверждали, будто-бы японцы хотѣли испытать противника и дать себѣ отчетъ относительно скорости и мѣткости его огня; разстояніе, на которомъ они держались отъ непріятельскихъ орудій, дѣлало этотъ опытъ невыполнимымъ. Быть можетъ, адмиралъ Ито, устрояя китайцевъ, надѣялся принудить ихъ къ сдачѣ; или же весь напрасно израсходованный порохъ имѣлъ только цѣлю удовлетворить войска маршала Оямы, выведенныя изъ терпѣнія медленнымъ ходомъ блокады? Какъ-бы то ни было, но послѣдствія дѣла 3 февраля приводятъ къ убѣжденію, что подобнаго рода демонстраціями нельзя сломить упорства противника и что слѣдуетъ прибѣгать къ употребленію болѣе существенныхъ средствъ въ томъ случаѣ, если надо заставить его что-либо дѣлать. Не задаваясь уничтоженіемъ непріятельскаго флота, что отчасти погрѣшало-бы противъ общей цѣли кампаніи, японцы могли атаковать миноносками одно или два судна адмирала Тинга; по всему вѣроятію, обстоятельство это поселило-бы такой страхъ между экипажемъ, что оставшіеся въ живыхъ моряки, боясь предстоящей участи, рѣшились-бы сдаться на капитуляцію. Вся трудность такого предпріятія состояла въ благополучномъ минованіи проходовъ; японцамъ посчастливилось, и вскорѣ было обнаружено, что между южнымъ концомъ бона и сѣвѣрною оконечностью полуострова Онсенто находится узкое пространство, чрезъ которое можно попытаться пройти.

Въ ночь съ 4 на 5 февраля два отряда, одинъ изъ 4, а другой изъ 6 миноносокъ, проскользнули черезъ этотъ узкій проходъ. Первые двѣ миноноски, слѣдуя очень близко къ берегу, наскочили на подводный камень; другія же безпрепятственно проникли въ бухту.

Миноноски № 5 и № 22 слишком рано выпустили мины, вследствие чего послѣднія не произвели никакого дѣйствія; миноноска № 22 во время движенія коснулась дна; холодъ былъ такой сильный, что нѣсколько матросовъ замерзло. Въ свою очередь подошла миноноска № 10 и, задѣвъ китайскихъ миноносцевъ, принуждена была выдерживать въ темнотѣ частый огонь митральезъ Гатлинга; замѣтивъ передъ собою большую темную массу, она приближается къ ней на всѣхъ парахъ и въ 30 метрахъ выпускаетъ мину, которая производитъ взрывъ въ кормовой части цѣли. Это былъ адмиральскій корабль Тинг-Юень; онъ мало по малу начинаетъ погружаться въ воду и черезъ нѣсколько часовъ тонетъ, а японская миноноска подъ градомъ пуль быстро уходитъ назадъ. Наконецъ, миноноскѣ № 9 удалось потопить авизо; сама она оказалась сильно поврежденною снарядами, попавшимъ въ котель и убившимъ 5 чел. матросовъ. Въ общемъ это дѣло стоило китайцамъ гибели одного броненосца и одного авизо, тогда какъ японцы потеряли лишь двѣ миноноски, наскочившія на подводный камень, и которыя, повидимому, можно было еще спасти.

На слѣдующую ночь третій отрядъ миноносокъ, желая приобрести и себѣ славу въ такомъ опасномъ предпріятіи, возобновляетъ тѣ-же дѣйствія. Во избѣжаніе несчастнаго случая наткнуться на мель, небольшая флотилія не идетъ по пути движенія первыхъ двухъ отрядовъ наканунѣ, а направляется прямо на бонъ; первой миноноскѣ удастся пробить его, и весь отрядъ проходитъ благополучно. На этотъ разъ миноноскамъ было труднѣе дѣйствовать; непріятель, будучи на сторожѣ, освѣщалъ проходы и рейды электричествомъ, такъ что самому маленькому судну невозможно было ускользнуть незамѣченнымъ. Несмотря на все это, Лай-Юень и Уей-Юень были потоплены.

Кажется, адмиралъ Ито начиналъ отдаляться отъ той программы, которую начерталъ себѣ въ началѣ дѣйствій, ибо онъ жаждалъ, по всей вѣроятности, получить суда непріятельскаго флота, а не развалины ихъ. Энергія, съ какою миноноски вели атаку, превысила поставленную имъ цѣль; слѣдовало только нанести врагу тяжкую рану, чтобы вынудить покинуть убѣжище, гдѣ онъ укрывался; но бесполезно было, повидимому, уничтожать впередъ самую лучшую часть добычи, которая сама, при небольшомъ терпѣніи, въ неповрежденномъ видѣ должна была, безъ всякаго сомнѣнія, попасть ему въ руки.

Смѣлая попытка японскихъ миноносцевъ не привели къ рѣшенію вопроса; тогда остановились на томъ, чтобы испробовать бомбандированіе фортовъ, лежавшихъ на восточной сторонѣ острова Ліу-Кунгъ-Тао, дабы имѣть возможность высадить тамъ впослѣдствіи отрядъ моряковъ и лишить, такимъ образомъ, обороняющагося послѣдняго пристанища. Съ цѣлью придать этому предпріятію наибольшую внушительность, какую только можно было осуществить, къ эскадрѣ почти въ полномъ составѣ получили назначеніе присоединиться для стрѣльбы батареи, расположенныя на полуостровѣ Онсенто. Огонь начался съ разсвѣтомъ 7 февраля; 4 дивизіи японскаго флота, выстроившись въ одну линію, открыли по фортамъ сильную канонаду, но такъ какъ суда находились отъ цѣли въ разстояніи 4 километр., то стрѣльба не могла дать существеннаго результата. Надобно сказать, что адмиралъ Ито, съ большою проницательностію преслѣдуя выполненіе первоначальнаго плана, не желалъ подвергать риску участь своихъ лучшихъ кораблей въ дѣлѣ, не обѣщавшемъ хорошихъ послѣдствій. Безъ сомнѣнія, участіе его въ настоящемъ случаѣ было не болѣе, какъ компромисъ между предложеніями маршала Оамы. нетерпѣливо жаждавшаго рѣшительнаго успѣха, и его собственнымъ способомъ дѣйствій, осторожнымъ и систематическимъ, при которомъ онъ долженъ былъ въ короткій срокъ восторжествовать надъ истощеннымъ непріателемъ. Впрочемъ, командующій японскимъ флотомъ хорошо сдѣлалъ, что держался на большомъ разстояніи отъ дальнобойныхъ орудій противника, ибо выстрѣлы китайцевъ, болѣе мѣткіе, чѣмъ обыкновенно, нѣсколько разъ уже достигали до судовъ эскадры. Довольно серьезно была повреждена Матеушима однимъ изъ снарядовъ, который разбилъ въ куски трубу и убилъ 3 или 4 матроса.

Около 7¹/₂ час. утра, въ то время, когда канонада длилась съ полнымъ оживленіемъ, японцы вдругъ замѣтили 12 китайскихъ миноносцевъ, которые, пробираясь съ большимъ проворствомъ одинъ за другимъ, начинали выходить изъ западнаго фарватера въ открытое море по направленію къ Чефу. Немедленно двѣ изъ японскихъ дивизій направились для преслѣдованія; остальная же часть флота приступила къ приготовленіямъ для боя съ эскадрою адмирала Тинга на случай, если-бы онъ выразилъ намѣреніе прорвать блокаду въ

восточномъ проливѣ. Между тѣмъ, батареи полуострова, продолжая стрѣльбу, взрываютъ на островѣ Нитто пороховой погребъ, послѣ чего укрѣпленіе немедленно оставляется обороняющимся. Напрасно китайскія миноноски, уступавшія въ скорости быстроходнымъ крейсерамъ японскаго флота, старались ускользнуть отъ преслѣдованія, бросившись къ берегу между мысомъ Кодомъ и Чефу; онѣ были всѣ захвачены или потоплены.

Попытка къ бѣгству, окончившаяся такъ неудачно, заставляла предполагать, что время капитуляціи близко; несмотря на это, настоячивое желаніе чиновъ сухопутной арміи понуждало маршала Ояму возобновить атаку. 9 числа батареи полуострова открыли изъ всѣхъ орудій огонь по Ліу-Кунгъ-Тао; вмѣстѣ съ симъ, адмиралъ Ито, оставаясь вѣрнымъ принятой программѣ, отдалъ приказаніе выѣхать въ дѣло лишь наиболѣе старымъ судамъ, бесполезнымъ зрителямъ сраженія, гдѣ они могли только пострадать. Впрочемъ мѣткій огонь китайцевъ вынудилъ ихъ скоро прекратить стрѣльбу; однѣ батареи полуострова продолжали еще преслѣдованіе данной задачи, и имъ удалось попасть въ Шингъ-Юенъ, который, будучи пораженъ 24 сант. разрывною гранатою, пошелъ ко дну.

Два дня спустя произошла новая канонада, усиленная со стороны японцевъ батарею 9 сант. мортиръ, помѣщенной на высотахъ западнаго полуострова. Броненосецъ Шенъ-Юенъ, состояніе котораго вынуждало поступать съ большою осторожностью, пожелалъ отвѣчать на огонь; подъ вліяніемъ сотрясеній течь возобновилась, и онъ мало по малу сталъ погружаться въ воду окончательно погибшимъ.

Если бы блокада продлилась еще нѣсколько дней, то адмиралъ Ито пріобрѣлъ-бы только обломки судовъ; къ большому для него счастью сила сопротивленія противника совсѣмъ истощалась.

12 февраля китайская канонерка, поднявъ бѣлый флагъ, направилась въ якорную стоянку около Инзанко для переговоровъ объ условіяхъ капитуляціи. Парламентеръ, посланный адмираломъ Тингомъ, привезъ предложеніе выдать всѣ суда флота, оружіе, снаряды и оба острова съ ихъ вооруженіемъ; взамѣнъ этого онъ ходатайствовалъ о дарованіи жизни гарнизонамъ острововъ и экипажамъ судовъ. Адмиралъ Ито тотчасъ принялъ всѣ эти условія и объявилъ парламентеру, что послѣднее изъ нихъ совершенно излишне.

На слѣдующій день, вновь появившись у Инзанко, канонерская лодка объявила, что адмиралъ Тингъ и нѣкоторые офицеры штаба, не желая пережить несчастія съ флотомъ, лишили себя жизни, отравившись морфіемъ.

14 февраля былъ подписанъ актъ о капитуляціи, и по истеченіи трехъ дней японцы окончательно овладѣли укрѣпленнымъ лагеремъ въ Вей-Хай-Веѣ.

* * *

Дѣйствія маршала Оямы и адмирала Ито у Вей-Хай-Вея служили безконечною темою для разсужденій относительно ролей флота и сухопутной арміи въ осадѣ приморской крѣпости; едва японцы заняли укрѣпленный лагерь, какъ уже успѣшно явились заключенія объ удачныхъ результатахъ совокупной дѣятельности обѣихъ названныхъ силъ. Предшествующее изложеніе показываетъ, что въ этомъ отношеніи произошла торопливость, и въ настоящемъ случаѣ приходится лишь удовольствоваться похвалою подвигамъ храбрости какъ моряковъ, такъ и солдатъ. Какимъ образомъ дѣйствія эскадры и сухопутной арміи могли быть вполне согласны между собою, когда планъ дѣйствій начальниковъ, одинаковый касательно поставленной цѣли, вполне отличался выборомъ средствъ? Впрочемъ, каждый, сообразно личныхъ взглядовъ, дѣйствовалъ послѣдовательно: маршалъ Ояма, довѣряя мужеству арміи, хотѣлъ ускорить развязку, что считалъ вполне достижимымъ, тогда какъ адмиралъ Ито совершенно справедливо находилъ безнолезнымъ рисковать участіемъ самыхъ лучшихъ морскихъ судовъ и дорогою цѣною пріобрѣтать то, что при небольшомъ терпѣніи должно было достаться даромъ.

Итакъ, съ одной стороны, мы видимъ, что сухопутная армія стремится повсюду, гдѣ только видитъ непріятеля, вступить съ нимъ въ серьезный бой, причемъ нельзя не отдать справедливости въ существованіи у ней хорошихъ боевыхъ качествъ; во всѣхъ степеняхъ служебной іерархіи по инициативѣ начальниковъ исправляются ошибки, измѣняются распоряженія, ставшія несвоевременными, и, благодаря той-же инициативѣ, съ удивительной гибкостью подчиняющейся окру-

жающей обстановкѣ, побѣда полностью отдается тому, кто съ такимъ рвеніемъ ее домогается. Съ другой стороны, адмираль Ито довольствуется дефилированіемъ эскадры на большомъ разстояніи отъ фортовъ; тѣмъ не менѣе, какъ бы для того, чтобы предоставить морякамъ случай раздѣлить опасность и принять самимъ участіе въ успѣхѣ, онъ пускаетъ миноносцы въ крайне рискованныя предпріятія, гдѣ геройское поведеніе моряковъ счастливо преодолеваетъ всевозможныя затрудненія. Пожертвовать въ случаѣ нужды нѣсколькими форзейлями, чтобы зажечь борты непріятельскихъ судовъ, заставить, такимъ образомъ, весь флотъ бросить убѣжище и отдаться во власть побѣдителя, было способомъ дѣйствій, разумность котораго, безъ сомнѣнія, можно было въ данномъ случаѣ оспаривать, но его можно было также и защищать вѣскими доводами; вѣдь это произошло, можетъ быть, какъ мы уже и сказали, вслѣдствіе необходимости успокоить нервное раздраженіе товарища, торопившагося покончить съ непріятелемъ. Что касается остальной части флота, быстрыхъ крейсеровъ, прославившихся въ сраженіи у Ялу, то было бы поистинѣ слишкомъ наивно ставить ихъ въ неудобное положеніе, заставляя держаться близко въ артиллерійскомъ бою, гдѣ ихъ маневренныя качества не могли найти никакого примѣненія. Если бы условія борьбы потребовали отъ каждаго наибольшихъ усилій, то конечно адмираль Ито началъ-бы дѣйствовать какъ слѣдуетъ всѣми имѣвшимися у него средствами. Вообще, можно сказать, что японскій флотъ ограничился утвержденіемъ блокады Вей-Хай-Вейскаго рейда, а миноносцы въ это время старались убѣдить непріятельскую эскадру неопровержимыми доказательствами, что часъ капитуляціи насталъ. Содѣйствіе большихъ судовъ всегда было только призрачнымъ, и если ихъ артиллерія избирала тѣ-же самыя цѣли, что и орудія сухопутной арміи, то разстояніе, на которомъ суда держались отъ предметовъ пораженія, служило причиною, что стрѣльба ихъ никогда не была дѣйствительною. Во время хода этой осады настоящее содѣйствіе флота въ меньшей степени заключалось въ производствѣ бесполезныхъ демонстрацій артиллеріею, чѣмъ въ поддержаніи строгой блокады, которая, даже безъ употребленія въ дѣло миноносокъ, должна была скоро привести непріятельскую эскадру къ сдачѣ. Адмираль Ито вполне понялъ это положеніе, и если онъ дѣй-

ствовавъ въ качествѣ тонкаго дипломата по отношенію къ маршалу Оямѣ, то относительно противника поступалъ искуснымъ тактикомъ.

* * *

Занятіемъ Вей-Хай-Вея оканчивается нами изслѣдованіе китайско-японской войны. Мы не имѣли намѣренія писать исторіи трагикомедіи, разыгравшейся между двумя великими державами крайняго востока; наша работа ограничивалась въ большинствѣ случаевъ простымъ изложеніемъ фактовъ, которые мы старались выдѣлить изъ разсказовъ, часто спутанныхъ и противорѣчивыхъ, доставленныхъ съ театра войны корреспондентами французскихъ и многихъ другихъ изданій. Когда представлялось возможнымъ узнать изъ наиболѣе достоверныхъ источниковъ нѣкоторыя подробности относительно организациіи и полевой дѣятельности войскъ обѣихъ сторонъ, мы считали себя въ правѣ извлечь отсюда тѣ полезныя свѣдѣнія, какія получаютъ при болѣе глубокомъ изученіи всякаго событія. Конечно, поучительность этихъ свѣдѣній не была полною, ибо въ большинствѣ столкновеній японцы находились въ присутствіи непріятеля, заранѣе уже деморализованнаго; тѣмъ не менѣе война съ присущими ей перемѣнами, утомленіемъ и лишеніями является достаточно суровою школою для того, чтобы военныя качества солдатъ и начальниковъ не могли обнаружиться, какъ-бы ничтожно ни было сопротивление непріятеля.

Кампанію Японіи можно выразить въ нѣсколькихъ строкахъ: ничтожный предлогъ, ловкая ссылка на обязанность простого вмѣшательства въ дѣла Кореи съ цѣлью подавленія возстанія тогакутосовъ, ставить Японію лицомъ къ лицу съ Китаемъ, и тотчасъ возникаетъ споръ, который одна изъ сторонъ предвидѣла и возбудить который давно уже домогалась. Европа не начинаетъ еще тревожиться; она надѣется, что дипломатіи Ли-Хунгъ-Чанга удастся спасти страну отъ бѣдствій войны; но молодой, горячій и жаждущій славы японскій народъ доходитъ до крайностей. Необходимо впрочемъ замѣтить, что японецъ не питаетъ никакой ненависти къ китайцу, на сколько возможно это предполагать; онъ думаетъ, что призваніе его заключается въ распространеніи въ непродолжительномъ времени цивилизаціи меж-

ду народами желтой расы на крайнемъ востокѣ и что раздробленіе Небесной Имперіи на части разстроило-бы къ выгодѣ Европы всѣ его надежды на владычество надъ великимъ соперникомъ.

Разъ непріязненные дѣйствія открылись, начальники въ арміи микадо предаются въ полной мѣрѣ тому дѣлу, какое на ихъ долю выпало. Сначала идетъ приведеніе на военное положеніе всѣхъ силъ государства, мобилизація немного медленная, вслѣдствіе слабаго развитія желѣзнодорожныхъ путей; затѣмъ, перевозка 3 и 5 дивизій въ Корею, незначительная битва у Азана, которая служитъ началомъ успѣховъ; сраженіе у Пингъ-Янга, гдѣ китайскія войска проявляютъ полную бездѣятельность; наконецъ, морское сраженіе у Ялу, результатомъ коего является утвержденіе за японскимъ флотомъ первенства на морѣ. Затѣмъ наступаетъ пріостановка въ дѣйствіяхъ; высшее начальство колеблется и старается осмотрѣться. Уже I армія подъ командою маршала Ямагаты перешла за рѣку Ялу; это первый шагъ японскихъ войскъ на территоріи Китайской имперіи; противъ нея находится нѣсколько непріятельскихъ корпусовъ; сообщенія же съ тыломъ становятся все болѣе и болѣе ненадежными въ странѣ, гдѣ дороги представляютъ собою только тропинки, съ трудомъ проходимыя пѣшеходами. Что предприметъ маршалъ Ямагата среди всѣхъ этихъ затрудненій? Главная квартира не осмѣливается еще рискнуть двинуться къ Пекину, а это въ нѣсколько недѣль привело-бы, между тѣмъ, къ рѣшительному результату. Тогда подобная операція имѣла-бы серьезныя надежды на благополучный исходъ; китайскаго флота бояться болѣе было нечего и перевозка пяти мобилизованныхъ въ Японіи дивизій не встрѣтила-бы никакихъ препятствій. Останавливаются на среднемъ рѣшеніи и приступаютъ къ осадѣ Портъ-Артура.

Большая приморская крѣпость Ляо-Тонгскаго полуострова, на которую китайцы смотрѣли какъ на оплотъ всего государства, съ большими орудіями, вышедшими изъ лучшихъ заводовъ Германіи, и могучими укрѣпленіями, при постройкѣ коихъ израсходовано было, правда, больше милліоновъ, чѣмъ вложено научныхъ знаній, безъ особеннаго труда попадаетъ въ руки осаждающаго.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Вей-Хай-Вей, другой стражъ Печелійскаго пролива, стоящій напротивъ Портъ-Артура, дѣлается до-

бычею побѣдителя; тѣмъ же ударомъ эскадра адмирала Тинга, которая со времени сраженія у Ялу съ растерянною головою укрывается повсюду, гдѣ только встрѣчаетъ удобную стоянку, попадаетъ въ ловушку и принуждена капитулировать.

На этотъ разъ кругъ второстепенныхъ дѣйствій закончился и ничего уже болѣе не остается, какъ предпринять такъ долго откладывавшееся движеніе на Пекинъ. Кажется, что отнынѣ какое препятствіе не въ состояніи остановить побѣдоноснаго шествія японской арміи; въ Манджуріи генераль Ножу разсѣялъ всѣ сборища непріятеля; съ другой стороны, нѣсколькихъ батальоновъ достаточно для охраненія крѣпостей Портъ-Артура и Вей-Хай-Вея. Такимъ образомъ, всѣ силы Японіи могутъ теперь сосредоточиться къ конечному пункту кампаніи; но европейская дипломатія, потерявъ въ началѣ почву при видѣ совершающихся событій и не имѣя, можетъ быть, времени вмѣшаться въ дѣло нѣсколькими мѣсяцами раньше, рѣшается предупредить смертельный ударъ, угрожающій Небесной Имперіи, и договоръ въ Симоносеки полагаетъ конецъ войнѣ.

Побѣдитель не извлекаетъ изъ своихъ побѣдъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, какихъ ожидалъ; онъ долженъ оставить притязанія на Лiao-Тонгскій полуостровъ, обладаніе которымъ отдавало-бы въ его руки Печели, а, слѣдовательно, и всю имперію. Несмотря на это, признанная окончательно независимость Кореи, открытіе для торговли многихъ портовъ и нѣкоторыхъ городовъ внутри края, обильная добыча, подавленіе военного могущества Китая, истребленіе его флота, крупное военное вознагражденіе, наконецъ, уступка Формозы—составляли для Японіи совокупность тѣхъ условій, которыми благоразуміе микадо могло удовольствоваться. Безъ сомнѣнія, честолюбіе военной партіи, по справедливости гордой пріобрѣтенными успѣхами, не было насыщено; но намъ кажется, что, возвратившись къ роднымъ очагамъ и перенесясь мысленно къ совершившимся на территоріи противника событіямъ, начальники и солдаты японской арміи должны найти въ воспоминаніяхъ о славѣ блестящей для нихъ кампаніи полное удовлетвореніе мечтамъ о завоеваніяхъ. Впрочемъ, развѣ побѣда не обезпечила за Японією самыя обширныя преимущества, какія только могла дать; развѣ имперія микадо не пріобрѣла въ нѣсколько мѣсяцевъ

однимъ только обаяніемъ успѣха положеніе большой державы и развѣ это лежащее на островахъ государство, исключительно одаренное природою, не можетъ мечтать о томъ, что будетъ играть на крайнемъ востокѣ ту роль, какую присвоила себѣ Англія по отношенію къ континенту Европы?

Каковы-бы ни были въ будущемъ судьбы Японіи, можно спросить себя. до какой же степени ударъ, нанесенный имперіи китайцевъ, пошатнулъ эту страну? Съ перваго взгляда, можно было-бы подумать, что Китай обладаетъ вполне достаточною жизненностью, чтобы въ скоромъ времени оправиться отъ постигшаго его бѣдствія. Конечно, государство, считающее 450 милліоновъ жителей, повидимому, должно располагать страшнымъ могуществомъ; но, чтобы пустить въ ходъ такую колоссальную машину, необходимо сперва соединить въ ней всѣ разбросанныя силы; политическое-же управленіе имперіею всегда охраняло личные интересы провинціи, заботливо поддерживаемые мандаринами, которые, естественнымъ образомъ, постоянно выказывали себя противниками всякаго европейскаго вмѣшательства, послѣдствіемъ чего было-бы нарушеніе дѣйствія ихъ административной системы. Не имѣя удобныхъ средствъ сообщеній, будучи связаны между собою лишь до нѣкоторой степени, благодаря общности типа и нарѣчій, жители различныхъ провинцій предаются всецѣло мѣстнымъ интересамъ и не имѣютъ даже никакого представленія о совокупной дѣятельности и о взаимныхъ обязанностяхъ, что мы встрѣчаемъ у большинства народовъ во времена тяжелыхъ испытаній. Такое полное отсутствіе связи является первымъ препятствіемъ къ учрежденію національной арміи, задача коей заключается въ защитѣ отечества, то есть въ проявленіи въ самой высшей степени солидарности нравственной и имущественной одного и того-же народа. Ежели прибавить къ этой первой причинѣ слабости послѣдствія религіознаго ученія, которое въ одинаковой мѣрѣ предастъ проклятію какъ войну, такъ и тѣхъ, кто долженъ подвергаться ея опасностямъ, недостатки методовъ обученія, присущіе также и воспитанію офицеровъ, презрѣніе образованнымъ классомъ военнаго дѣла, наконецъ, самое свойство китайскаго характера, который вноситъ во всѣ военныя операціи привычку къ тупой бездѣятельности, то станетъ понятнымъ, что при подобныхъ условіяхъ армія должна пасть

подъ ударами самага ничтожнаго количества войскъ непріятеля, правильно организованнаго и смѣло идущаго въ бой.

Настоящія соображенія не должны-ли заставить насъ придти къ заключенію объ окончательномъ вырожденіи Китая? Кто-то весьма краснорѣчиво сказалъ однажды: „Китайскій народъ перешелъ отъ дѣтства къ старости, не переживъ зрѣлаго возраста.“ Такая оцѣнка справедлива, но развитіе народовъ не можетъ сравниться съ перерожденіями, наблюдаемыми у отдѣльныхъ лицъ; настанетъ отдаленное будущее, когда, быть можетъ, соприкосновеніе съ европейскою цивилизаціею, до сихъ поръ отвергаемою жителями Средней имперіи, обнаружится само собою, силою вещей, и заставитъ проникнуться новыми идеями эти неиспорченные умы, добровольно закрытые теперь для духовныхъ сѣмянъ, бросаемыхъ съ запада. Нація эта обладаетъ такими способностями къ труду, постоянству и терпѣнію, что нѣтъ основаній отчаяваться въ ея возрожденіи. Впрочемъ, коммерческая дѣятельность, составляющая самую сущность ея темперамента, приведетъ китайцевъ къ тому, что они будутъ домогаться войти въ сношеніе съ европейцами, когда поймутъ всю ту выгоду, какую можно изъ этого извлечь. Тотъ день, въ который желѣзныя дороги врѣжутся внутрь страны, будетъ послѣднимъ днемъ для Китая ветхаго и неподвижнаго, и съ этого дня Европа должна будетъ внимательно слѣдить за перемѣнами, сопряженными съ происходящими преобразованіями, ибо, приобрѣтя ревностнаго послѣдователя своей цивилизаціи, она, быть можетъ, тѣмъ самымъ создастъ себѣ грознаго соперника.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

К И Т А Й С К А

Разрядъ судовъ.	Названіе судовъ. *) Широнъ	Годъ постройки.	Мѣсто постройки.	Корпусъ судна		
				Длина.	Ширина.	Углубленіе въ водѣ въ метрахъ.
Броненосцы съ башнями	Шень-Юенъ *)	1882	Германія.	91	18	6,10 74
	Тингъ-Юенъ *)	1881	„	91	18	6,10 74
Броненосные крейсера съ башнями и кранцами	Кингъ-Юенъ .	1887	„	82	12	5,10 29
	Лай-Юенъ .	1887	„	82	12	5,10 29
Крейсера съ контръ-миноносцами . .	Шигъ-Юенъ .	1886	Англія	76	8	4,80 23
	Шингъ-Юенъ.	1886	„	76	8	4,80 23
	Тси-Юенъ *)	1883	Германія.	72	10	4,80 23
	Шао-Янгъ *)	1881	Англія .	64	7	4,60 13
	Янгъ-Вей *)	1881	„	64	7	4,60 13
	Квангъ-Кай .	1891	„	—	—	—
Авизо-миноноска . .						

Э С К А Д Р А.

Машина.				Толщина брони.				Число и калибръ орудій: с.—сантиметровыя, К—Крупна, М.—митральезы, А—Армстронга, тр.—трубка для спуска минъ.	Экипажъ въ 1890 г.			
Лошадиныхъ силъ.	Скоръ стъ въ узлахъ (1852 метра).	Винты.	Помѣщеніе для угля въ тоннахъ.	Кранцовъ.	Башень.	Палубы.	Батареи.		Офицеровъ.	Матросовъ.	Нѣмцевъ.	Англичанъ.
6200	14	2	1000	—	305	76	355	} На кажд.: IV—30,5 с.; П—15 с.; П—10 с. К.; VIII М.; 3 тр.	34	329	2	3
6200	14	2	1000	—	305	76	355		34	329	2	3
4400	15	2	325	240	203	40	—	} На кажд.: П—21 с.; П— 15 с. К.; VII—М.; 4 тр.	22	202	3	—
4400	15	2	325	240	203	40	—		22	202	1	1
5500	18	2	500	—	—	101	—	} На кажд.: III—21 с. К.; П—15 с.; XVII—скор. 6—М.	22	202	—	1
5500	18	2	500	—	—	101	—		22	202	—	2
2800	15	2	230	—	254	76	—	П—21 с. К.; I—15 с. К.; IX—М.; 4 тр.	22	202	1	—
2400	16	2	250	—	—	76	—	} На кажд.: П—25 с. А; IV—12 с. А.; VII—М.; II скоростр; 3 тр. . .	13	137	—	—
2400	16	2	250	—	—	76	—		13	137	—	—
—	16,5	—	—	Блиндажъ вдоль и поперекъ (25 миллиметровъ толщ.).				III—12 с. скор.; VIII—М. 4 тр.	—	—	—	—

Я П О Н С К А Я

Разрядъ.	Названіе судовъ.	Мѣсто постройки.	Годъ постройки.	Классъ и конструкція.	Количество тоннъ.
Всѣ суда морскія, перваго разряда.	Итсукушима . . .	Франція . . .	1889	Броненосцы береговой обороны со стальными контръ-миноносцами . .	4278
	Матсушима . . .	„ . . .	1890		4278
	Гашидате . . .	Окон. во Франц.	1891		4278
	Йошино . . .	Англія . . .	1892	Крейс. со стальн. контръ-миноносц. .	4267
	Фузо	„ . . .	1877	Броненосецъ желѣзн.	3777
	Нанива	„ . . .	1885		3709
	Такашиго	„ . . .	1892		3709
	Акитсушима	Йокоска . . .	1892	Крейсера съ контръ-миноносцами и со стальными кранцами	3150
	ІІійода	Англія . . .	1890		2439
	Гійей	„ . . .	1877		2284
	Акажи	„ . . .	1888	Канонерская лодка.	615
	Саикію	„ . . .	—	Вспомогат. крейсеръ	—

Э С К А Д Р А.

Машины (лошад. силъ).	Скорость въ узл.	В о о р у ж е н і е	
		Г.—Готchkисса; А.—Армстронга; М. —митральезы; К.—Крупна; м. м.—миллиметры; тр.—трубка для спуска минъ.	Эквивалъ въ 1893 г.
5400	17	I—32 с. (въ нос. ч.); XI—12 с. скоростр. А; XI—57 м. м. скоростр. Г; V—47 м. м. скоростр. Г.; VI—М.; 4 тр.	360
5400	17	I—32 с. (въ корм. ч.); XI—12 с. скоростр. А; XI—57 м. м. скоростр. Г.; V—47 м. м. скоростр. Г.; VI—М.; 4 тр.	360
15968	17	I—32 с. (въ нос. ч.); XI—12 с. скоростр. А; XI—57 м. м. скоростр. Г.; V—47 м. м. скор. Г; VI—М.; 4 тр.	360
3650	23	IV—15 с. скор. А; VIII—12 с. скор. А; XXII—47 м. м. скор.; 5 тр.	388
7604	13,2	IV—24 с. К; I—17 с. К; V—М; 4 тр.	377
7604	18,7	II—26 с. А; VI—15 с. А; II—скор.; X—М.; 4 тр. . . .	357
8516	18,7	II—26 с. А; V—15 с. А; II—скор.; 4 тр.	357
5671	18,7	I—32 с.; XII—12 с. скор.; VI—М.; 4 тр.	—
2535	19	X—12 с. скор.; XIV—47 м. м.; III—М.; 3 тр.	309
—	—	III—17 с. К.; VI—12 с. К.	286
—	12	I—24 с. К; I—12 с. К; II—М.	—
—	—	—	—

Составъ II японской арміи.

Главнокомандующій—маршалъ графъ Ояма.

А) Штабъ арміи.

Начальникъ штаба—полковникъ Инуйе.

Его помощникъ—подполковникъ Идичи.

Офицеры . . .	{	маіоръ Игуши. " Фужій. " Каміо (бывш. воен. аг. въ Тянь-Тзинѣ). 3 капитана.
---------------	---	--

Причисленные	{	1 лейтенантъ морской для сношеній съ флотомъ. 1 гражданскій чиновникъ (юристъ). 3 чиновника, предназначенные на должности гражданскихъ комисаровъ въ занятыхъ провинціяхъ. 2 офицера (1 капитанъ и 1 лейтенантъ) для посылокъ съ донесеніями въ главную квартиру въ Хирошимѣ.
--------------	---	--

Адъютанты . . .	{	1 маіоръ. 2 капитана.
-----------------	---	--------------------------

Б) Части.

Артиллерійская.

Инженерная.

Интендантская.

Медицинская.

Этапная.

В) Осадный паркъ—полковникъ Вада.

2 батареи 9 с. мортирь.

2 батареи 15 с. мортирь.

1 батарея 9 с. орудій.

1 батарея 12 с. орудій.

Г) Инженерный паркъ съ резервною саперною ротою.

Д) Оркестръ музыки, сформированный изъ половины музыкальной школы Тоямы въ Токио.

Е) 1-я дивизія.

Начальникъ дивизіи—генераль Ямайи.

1-я бригада—генераль Ножи } 1 пѣх. полкъ.
15 " "

2-я бригада—генераль Ниши } 2 пѣх. полкъ.
3 " "

Кавалерія—1 батальонъ въ 2 эскадрона.

Артиллерія } 1 полкъ въ 6 батарей; 4 конныхъ ба-
тареи по 6 орудій Крупна 7,5 сант.;
2 горныхъ батарей.

Саперный батальонъ . } 2 роты по 220 чел.
2 роты понтонеръ.

7 колоннъ боевыхъ } 4—для пѣхоты.
запасовъ } 2—для конной артиллеріи.
1—для горной артиллеріи.

3 колонны съ продовольствіемъ.

2 походныхъ госпиталя.

6 полевыхъ лазаретовъ и пр.

Ж) 12-я сводная бригада.

Командующій бригадою—генераль Гасегава.

14 пѣх. полкъ.

24 " "

Эскадронъ кавалеріи.

2 горныхъ батарей по 6 орудій Крупна 7,5 сант.

Рота саперъ въ 220 чел. съ понтонерами.

3 колонны съ боевыми запасами: 2—для пѣхоты и 1—для горной артиллеріи.

1¹/₂ колонны съ продовольствіемъ.

1 походный госпиталь.

3 полевыхъ лазарета и пр.

Общее число пѣхоты въ арміи—около 18.000.

Обозъ	Для этапной службы	{	4000	кули.
			1200	двухколесныхъ телѣжекъ.
	1 дивизіи. . . .	{	5000	кули.
			1500	двухколесныхъ телѣжекъ.
	Сводной бригады .	{	1000	вьючныхъ лошадей.
			1000	кули съ двухкол. телѣжк.

Составъ I японской арміи.

Главномандующій—маршалъ Ямагата (замѣненъ 5 декабря генераломъ Ножу).

А) Штабъ арміи.

Начальникъ штаба—бригадный генералъ Огава.

Его помощникъ—подполковникъ Тамура.

Офицеры . . .	{	маіоръ Уйехава (кончилъ курсъ школы въ Фонтенебло).
		маіоръ Осако (былъ военнымъ агентомъ въ Берлинѣ).
		маіоръ Осагава.
		3 капитана.
Причисленные . .	{	подполковникъ Фукусима (былъ въ Берлинѣ).
		подполковникъ Мураки (былъ въ Фонтенебло).
		Его Высочество, князь Канинъ (былъ въ Сентъ-Сирской военной школѣ).
Адъютанты . . .	{	1 маіоръ.
		2 капитана.
Команда главной квартиры . . .	{	1 маіоръ.
		3 офицера.
		1 офицеръ и 12 нижн. чин. жандармовъ.

Б) Части.

Артиллерійская—бригадный генералъ Курода и 2 офицера.

Инженерная—полковникъ Ябуди.

Интендантская—1 интендантъ I класса, 1 помощникъ и унтеръ-офицеры администраціи.

Казначейская—3 офицера администраціи.

This book is due two weeks from the last date stamped below, and if not returned at or before that time a fine of five cents a day will be incurred.

899.63

V875

Voïna mezhdu Kitaem i Ĭaponieïu v
1894-95 gg.

899.63

V875

